UNIVERSITATEA DE STAT DIN MOLDOVA

CENTRUL DE ANALIZĂ POLITICĂ ŞI TEHNOLOGII SOCIALE “CAPTES”

MOLDOSCOPIE
(PROBLEME DE ANALIZĂ POLITICĂ)

PARTEA XVI

CHIŞINĂU – 2001

MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XVI. / USM. – Chişinău, 2001. – 157 pag.

În această culegere sînt examinate diferite probleme ale vieții social-politice din Republica Moldova, relațiile statului moldav cu țările vecine, fenomenul migrației de muncă, combaterea mituirii, Sunt prezentate articole în care se analizează specificul alegerilor parlamentare (februarie 2001) şi prezidențiale (aprilie 2001) din Republica Moldova, rezultatele, strategiile şi tehnologiile electorale, comportamentul politic al alegătorilor, rolul şi impactul mass-media în companiile electorale, aplicarea diferitor metode sociologice şi politologice în studierea fenomenelor politice, etc. Materialele sunt dedicate studenților, profesorilor, celor ce se interesează de știință politică contemporană.

Coordonator
Valeriu MOŞNEAGA,
doctor habilitat, profesor

Recomandată pentru editare
de Consiliul Facultății de științe politice şi administrative

Articolele apar în redacția autorilor

S U M A R

CONFRUNTĂRI DE IMAGINI POLITICE ÎN PARLAMENTARA-2001: PERFORMANȚE ŞI EŞECURI

Ala BELOSTECINIC
Republica Moldova, Chişinău
Universitatea de Stat din Moldova
Facultatea de relații internaționale,
Ştiințe politice şi administrative
Doctor, conferențiar

Aurelia PERU
Republica Moldova, Chişinău
comentator politic TV

Consecințele confruntărilor electorale din februarie - martie 2001 au schimbat esențial structura eschierului politic moldovenesc, cît si imaginea protagoniştilor puterii autohtone. Astfel, după un interval de 10 ani – din 23 august 1991, cînd prin decizia Prezidiumului de atunci activitatea PCM este interzisă, în alegerile anticipate din 25 februarie, racolînd 50,2% din sufrajii, partidul comuniştilor se converteşte din nou în partid al puterii. Este marele paradox al evoluției valorilor democratice în spațiul politic moldovenesc. Pe cale democratică pe olimpul puterii revine spectaculos un partid istoric totalitar. Aceasta fiind voința electoratului într-o societate compromisă printr-o pauperizare ascendentă vis-s-vis de proliferarea economiei tenebre şi a coruperii guvernanților. După cum afirma, Ion Heliade-Rădulescu, în studiul său “Echilibru între analize”[1].

De acest deziderat a profitat electoratul multietnic din Moldova. Pentru a avea o imagine asupra dimensiunii corpului electoral, vom remarca că la o populație de peste 4 milioane locuitori există 2.379.491 de alegători. La urnele de vot s-au prezentat 67,52% de alegători.

Lupta pentru putere a scos în prim plan antagoniumul – periodic camuflat – dintre liderii principalelor subiecți electorali: PCM (V.Voronin), “Alianța Bragiş” (Bragiş), PPCD (Roşca), Partidul democrat, a cărui sig-

---

[1] *Heliade-Rădulescu I. Echilibru între analize . – Bucureşti, 1997, p.404*

lă electorală a devenit, contrar tradiţiilor, nu preşedintele partidului Diacov, ci ex-premierul I.Sturza. Dacă ar fi să acredităm, prin analogie, sintagma politologului Francois Borella – despre partide ”maşini electorale”, acesta din urmă Ion Sturza avea mai multe priorităţi vis-à-vis de liderul partidului pentru a controla şi a copta enerjia populară. Din acest punct de vedere, susţine Borella, un astfel de personaj politic ar fi privit şi ca un revelator şi accelerator socio-politic, sau “frînă la schimbare”[2]. O “frînă la schimbare“ a imaginii Partidului Popular Creştin Democrat, dar şi a liderului acestei formaţiuni politice, suspectat de o parte din segmentul său electoral tradiţional pentru pactizare politică cu fracţiunea comunistă în parlamentul precedent (noiembrie 1999), în scopul acordării moţiunii de neîncredere guvernului Alianţei pentru Democraţie şi Reforme, şi a premierului Partidului Democrat I.Sturza, devine generalul N.Alexei, una dintre cele mai amplu mediatizate personalităţi în această perioadă graţie dezvăluirilor publice, inclusiv prin intermediul TVM, a unor cazuri spectaculoase de corupere a puterii în exerciţiu. Mai tărziu aceste declaraţii vor vi inserate în bestsellerul electoralei moldoveneţi 2001 “Cartea neagră a copupţiei”, lansată şi difuzată de către PPCD. Astfel, generalul Alexei, “încadrăndu-se” excepţional în matricea-clişeu a liderului luptător, liderului militar, una dintre cele 8 clişee de imagini, stipulate în clasificarea politilogilor[3].

Dacă ar fi să generalizăm expunerile anterioare, vis-à-vis de rolul acestor 2 personaje politice, în confruntarea partidelor pe care le reprezintă, şi care s-au aflat pe prima linie a bătăliilor electorale, ajungem la o mai veche axiomă, lansată de sociologul Roberto Michels despre aspectul ”personalizării” partidului politic în scopul accederii la putere. Idee pe care o perpetuiază în continuare şi Max Weber, dar cu mici deplasări de accente: ”Obiectul său (al partidului) este de a asigura puterea pentru conducătorii săi în sînul unui grup instituţionalizat în scopul realizării unui ideal sau obţinerii de avantaje materiale pentru militanţii săi.”[4]

---

[2] *Borella F., Les partis politique en Europe (Edition revue et corrigee). / Edition Du Seuil. - Paris, 1948, p.10*

[3] *См.: Зверинцев А.. Коммуникационный менеджмент. - Санкт-Петерсбург, 1997.*

[4] *Weber M. The Theory of Social and Economic Organization. / The Free Press. - New York, 1974, p.407*

“Personalizarea” PPCD prin imaginea generalului favorizează lansarea celei mai “seducătoare” lozinci electorale :”Votează cu inima. Votează cu PPCD – unicul partid cu mîînile curate.” Această tematică fiind amplu mediatizată în presa de partid: ”Acum, în campania electorală pe listele partidelor sunt elemente corupte care plătesc de la jumătate de milion pănă la 2 milioane pentru a ajunge în parlament. Ulterior ei înaintează miniştri lor în guvern, aceştea favorizînd activitatea structurilor criminale sau a unor lideri a structurilor criminale.”[5]

Astfel, mai mulţi observatori atestă ipoteza, potrivit căreia, performanţa electorală de 8,18% din totalul de sufrajii (11 mandate parlamentare), PPCD i-o datorează candidatului №2 de pe lista sa Nicolae Alexei, supramin în mediile de informare autohtone, “locomotivă electorală a PPCD-ului”.

“Bragiş nu promite - Bragiş face! Nu judeca omul după vorbe, ci după fapte!” Este unul dintre sloganele subiectului electoral “Alianţa Bragiş”, care izbuteşte să acceadă la pupitru puterii legislative cu 13,45% din sufrajiu total (19 mandate în forul legislativ). Noua apariţie pe eşchierul politic moldovenesc se plasează pe segmentul de centru, fiind apreciată în cercurile politice, drept o formaţiune creată ad-hoc în ajunul scrutinului lejislativ de către persoane cu influenţă din anturajul prezidenţial, şi care, în ultimă instanţă, avea menirea, potrivit observatorilor, să asigure cel deal doilea mandat prezidenţial preşedintelui en-titre Petru Lucinschi. Unii concurenţi electorali - PD şi PRCM- au exploatat această ipoteză dîndu-I o conotaţie pur electorală: ”Votîndu-l pe Braghiş, îl votaţi pe Lucinschi”- somau în sloganele lor politice partidele în cauză. Preşedintele avînd deja o imagine perimată, această lozincă devenea antireclama electorală a lui D.Braghiş.

Anturajul pro-prezidenţial însă a ştiut să medieze între civic şi politic, punînd în uz imaginea strategică pozitivă a unui lider aproape de popor şi privat de aroganţă. Braghiş apare în postura omului obişnuit, un om ca toţi ceilalti, personajul politic “monseur-tout-le-monde” după tipologiile lui Schwartzenberg, care renunţă la tactica de seducere a maselor electorale prin nişte promisiuni incoerente. Mesajul electoral al premierului Braghiş este simplist, reducîndu-se la o scurtă trecere în revistă a performanţelor înregistrate în perioada sa de guvernare: “Numai pe par-

[5] *“Ţara”, 2001, 16 februarie.*

cursul unui singur an s-a început achitarea la timp a pensiilor. Restanţele la plata pensiilor s-au redus de aproape zece ori. Au fost majorate şi au început să se plătească în mod regulat salariile învăţătorilor, medicilor şi funcţionarlor, precum şi bursele studenţilor. Salariu mediu a crescut de 1,5 ori. Pentru prima oară PIB a crescut cu 1,9 la sută. Rata inflaţiei într-un an a scăzut de la 43% la 18%." Aceste argumente cu vădită conotaţie electorală vor deveni nucleul pieţei televizate şi a formatului mediatic autohton, care aveau sarcina de a-l impune în "roz" electoratului pe omul nepolitic D.Braghiş.

Graţie unui astfel de personaj electoral se va recurge la o reuşită mediere între cetăţeni şi stat, între societatea civilă şi cea politică. Braghiş urmînd să devină interfaţa dintre societate şi stat. Iar simpleţea mesajului îl va prezenta pe liderul "Alianţei"- aşa cum place cetăţeanului de rînd-în detrimentul personalităţii politice de calitate, aceasta rămînînd, potrivit celebrelor cuvinte ale lui Winston Churchill, "singura modalitate de a cuceri puterea"[6]. Ilustrativ rămîne în acest sens cazul lui Jean Servan-Schreiber, care într-o campanie electorală ar fi declarat în faţa alegătorilor săi: "Je n'ai pas de programme. Mon programme s'est le votre"[7].

Prin urmare, blocul electoral "Alianţa Braghiş" devine inicul reprezentant al partidelor politice de centru, care depăşeşte baremul de 6%, eliminînd din concurenţa electorală un partid politic de centru afirmat deja prin dezideratele şi liderii săi de opinie în Moldova, cum ar fi Partidul Democrat. La erorile comise de acesta ne vom referi în continuare, nu înainte de a conchide interacţiunea dintre rezultatele scrutinului din 25 februarie şi observaţiile lui Maurice Duverger despre natura dualistă a vieţii politice. Acesta afirma că centrul nu există în politică. Pentu el "centrul nu este altceva decît gruparea artificială a părţii drepte a stîngii şi a părţii stîngi a dreptei"[8]

Aşa-numitul deci "centru" în politicul moldovenesc fiind astăzi reprezentat nu de partide de calibru de orientare de centru-dreapta sau centru-stînga, ci de grupare ad-hoc care a mimat centrul politic, eliminînd din joc veritabilii protagonişti ai eşichierului politic de centru. De ce?

---

[6] *Voicu G. Pluripartidismul o teorie a democraţiei. / ALL. - Bucureşti, 1998, p.77*

[7] *Cit.: Voicu G. Pluripartidismul o teorie a democraţiei. / ALL. - Bucureşti, 1998, p.98*

[8] *Duverger M. Les partis politiques. / Librairie Armand Colin. - Paris, 1953.*

Să facem o scurtă retrospectivă a comportamentului comunicațional al PD-iştilor în timpul electoralei 2001. Iată un fragment din textul publicitar televizat al candidatului №1 de pe lista "rǎndunicii" ex-premierului Ion Sturza: "astăzi rǎndunica este simbolul Partidului Democrat, o echipă de profesionalişti, care ştiu ce trebuie să facă pentru bunăstarea dumneavoastră. Noi am demonstrat-o în practică. Votați echipa Sturza!" De fapt, este un model clasic dintre imagine şi credibilitate. Imaginea pe care un lider de opinie vrea să şi-o creeze despre sine şi echipa sa nu trebuie să se contrazică cu imaginea pe care publicul deja i-o atribuie. Sturza sau arhitecții săi de imagine recurg în mod erinat la tehnicile electorale de persuasiune. Ori, guvernarea cabinetului Sturza, supranumit, "macroreformatorul", coincide cu escaladarea crizei în sectorul energetic, majorarea prețurilor şi pauperizarea în continuare a populației băştinaşe. Rezultatul aste dezastruos. Partidul Democrat acumulează doar 5,2% din totalul de sufragii vis-à-vis de baremul de 6%. Mesajul electoral al Partidului Democrat despre "atragerea investițiilor străine, stabilizare macroeconomică şi despre susținerea gospodăriilor țărăneşti" fiind recepționat în mod neadecvat de către publicul elector. Pentru că în zece ani de infiltrare a democrației într-un spațiu post-totalitar, electoratul moldovean a însuşit şi a perceptat singura sintagmă - "sub nivelul sărăciei"

Pe fundalul acestor decepții sociale, liderul comunist, în expresia observatorilor locali, şi-ar fi racolat facil votanții şi intr-un vacuum de publicitate electorale. În conştiința unui popor pauperizat, decepționat de regimul democrat, care lansează reformele fără a le finaliza performant, imaginea liderului comunist V.Voronin se poziționează prin amintirea înrădăcinată despre "pâinea de 16 kopeici şi salamul de 2 ruble".

Deşi mesajul electoral al Partidului Comuniştilor capătă mai multă substanță prin setul de angajamente, deosebit de atractiv pentru receptori, oferta electorală coincide cu aşteptările electoratului: "eradicarea corupției, dublarea pensiilor minimale şi a salariilor angajaților din sfera bugetară, învățămăntul gratuit, indexarea graduală a depunerilor ale populației la banca de economii", etc. Ca rezultat, 71 de mandate "roşii" în forul legislativ de la Chişinău. Partidul Comuniştilor devine "partidul domnitor" pentru 4 ani înainte.

Obțiunea electoratului moldovean, exprimată în 25 februarie 2001, va confirma celebrele cuvinte ale lui Winston Churchill: "Democrația es-

te cel mai prost tip de guvernare, numai dacă le exceptăm pe toate celelalte.”

Contrar tipologiilor de imagini ale liderilor de opinii, atestate de politologii contemporani, accederea la putere a comuniştilor pe cale democratică identifică o nouă categorie a liderului de opinie. Este vorba despre aşa zisul “lider apărut din neant”. Deşi absevatorii locali au hărăzit partofoliul de speaker al legislativului unuia dintre cei doi înveteraţi activişti ai fracţiunii – V.Stepaniuc sau A.Neguţă – plenara CC a PCM decide s-o promoveze în această funcţie pe Eugenia Ostapciuc, despre care mediile de informare autohtone vor scrie: “Eugenia Ostapciuc, preşedintele Parlamentului, deputat în fostul Parlament, nu s-a deosebit prin ceva de alţi colegi din fracţiunea comuniştilor. În cei 3 ani de activitate legislativă, dînsa a luat pentru prima dată cuvăntul cu puţin timp înainte de dizolvarea Parlamentului, (decembrie 2000), cînd a propus candidatura lui V.Voronin pentru funcţia de preşedinte al republicii”[9].

“Surpriza” plenarei CC crează astfel teren favorabil pentru combaterea principiului lui Montesquieu despre separarea puterilor ca o condiţie esenţială a democraţiei. Astfel, primul secretar al PCM V.Voronin, care în 4 aprilie 2001 devine şi preşedinte al republicii, va controla de-facto şi forul legislativ. Relevantă în acest sens devine şi declaraţia speakerului nou ales într-o conferinţă de presă : “Eu ştiu să mă supun şi să pun mai presus ca toate disciplina de partid.”[10]

Prin urmare, însăşi sufragiul universal, după cum afirma Alain “nu defineşte cîtuşi de puţin Democraţia. Un tiran poate fi ales prin sufragiu universal şi nu este mai puţin tiran prin aceasta. Ceia ce este important, asa dar, nu este originea puterii, ci controlul continuu şi eficace pe care guvernaţii îl exercită asupra guvernanţilor.”[11]

Este greu de conceput, că noua protagonistă a Puterii – d-na Ostapciuc - se va încadra în matricea mediatizatului clişeu stipulat în teoria lui Şchwartzenberg non-femeia politică, matriarhală, precum Indira Gandhi sau Margaret Thatcher, parodie feminină a bărbatului autoritar.

Pentru a extrapola cele expuse anterior vom remarca apariţia pe scena politică moldovenească a qwazi liderului de opinie despre care nu pot

---

[9] *“Luceafărul”, 2001, 21 martie.*
[10] *Idem.*
[11] *Alain. Propos sur les pouvoirs. / PUF. - Paris,1985, p.213*

fi create nici mituri şi care nu se supune nici unei comparaţii cu omologii din alte ambianţe politice. Ostapciuc nu se "apropie" prin palida sa imagine nici de imaginea speaker-ului Lucinschi 1994-96 supranumit "şmerecherilovici" în mediile de informare autohtone, nici cu cea a abilului manipulator de opţiuni Ruslan Hazbulatov, care ştia să le vorbească deputaţilor o limba pe care aceştea o înţelegeau, formată din lozinci simple şi formule gata făcute din vechiul jargon al partidului. Acesta mai fiind şi maestru în arta de a manipula parlamentul, uneori în dispreţul legalităţii, avantajîndu-şi prietenii, intimidîndu-şi adversarii.

Astfel, în decembrie 1992 Congresul deputaţilor examina un amendament. După ce raportorul a terminat de citit, Ruslan Hazbulatov a pronunţat cuvintele consacrate:

"- Sunteţi pentru sau contra? Proşu golosovati.

După afişare s-a constatat că rezultatul era negativ. Amendamentul dorit de Hazbulatov era respins.

- De acord. Iau notă. Nu aţi sesizat sensul acestui vot, dar îl înregistrez.

Sala e dezorientată.

- Dar, aţi înţeles sau nu?

- N-am înţeles prea bine…, reacţionează un deputat.

S-au ridicat mîini şi s-au auzit strigăte.

Atunci să votăm din nou!, hotărăşte Ruslan Hazbulatov. Proşu golosovati!"[12]

Şi textul a fost adopt, spre consternarea observatorilor.

Scrutinul din 25 februarie 2001 identifică deoacamdată un singur lider de opinie capabil să manipuleze opinia publică - pe fondatul modestei opoziţii cu 30 de mandate - comunistul Vladimir Voronin.

Aceasta este la moment realitatea politică în Moldova. Dar într-o societate democratică liderii, asemeni partidelor însăşi, ştiu, după cum afirma Fr.Bourricaud[13], că "sunt condamnate să trăiască împreună, şi niciunul nu poate spera să elimine vreodată pe toate celelalte. Oricît de mari ar fi rivalităţile dintre ele, trebuie să găsească un modus vivendi, alt-

---

[12] *Lorrain P. Misterioasa ascensiune a lui Vladimir Putin. / Z 2000. – Bucureşti, 2001, p.233-234.*

[13] *Bourricaud Fr. Esquisse d'un theorie de l'autorite. / Plon. - Paris, 1961, p.398*

minteri dictatura - autocratică sau militară - ori totalitarismul monopartidist reprezintă alternativa puterii”.

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ (ОБЩИЙ АСПЕКТ)

Маргарита БУЛОВА
Республика Молдова, Кишинев
Молдавский государственный университет
Факультет международных отношений, политических и административных наук
Кафедра политологии
преподаватель

Опросы общественного мнения в Республики Молдова позволяют на сегодняшний день изучать реальное поведение «активных» избирателей по факту их политических предпочтений всех потенциальных участников голосования. Но разнообразие точек зрения и трактовок электорального поведения избирательного процесса в Молдове является одной из проблем, с которой приходится сталкиваться сегодня. В данном случае электоральное поведение рассматривается как совокупность действий, демонстрируемого гражданами не только в процессе голосования, но и отношений к самому факту возможности участия в них.

И действительно, нет никаких оснований утверждать, что респонденты придут на избирательные участки и на самом деле проголосуют за тех кандидатов и партий, которых они указали в ходе предвыборных опросов. Как бы ни стремились социологи уменьшить хронологический вектор между опросом и выборами, в любом случае у избирателя останется время на то, чтобы принять иное решение. И даже если мы учтем большой процент тех, кто «затрудняется с ответом» на характерные вопросы, то со всей уверенностью можем констатировать, что сделать точный прогноз ка-

ких бы то ни было выборов на базе только предвыборных опросов фактически невозможно.

Результаты опроса, проведенного накануне парламентских выборов 25 февраля 2001 года, показали следующее соотношение:

Таблица 1. Сравнительный анализ результатов социологического опроса и результатов голосования 25 февраля 2001 года на досрочных парламентских выборах (в процентах).

		Результаты опроса[14]	***Результаты выборов***
1.	Партия коммунистов	32,4	49,9
2.	«Альянс Брагиша»	20,7	13,4
3.	Христианско-демократическая народная партия	10,5	8,31

Анализируя поведение электората, можно предположить поиск ответов на два основополагающих вопроса: «активность избирателя» и «как проголосует». Но все же в нашем случае мы сталкиваемся с наличием парадокса: расхождение между заявленными установками и поступками людей. Даже ввиду того, что у избирателя имеются определенные политические пристрастия, граждане способны не явиться на избирательный пункт. Либо рациональный выбор оказывается маловероятным также из-за неразвитости, слабой дифференцированности предпочтений избирателей.

То есть, я хочу сказать, что более или менее определенными идейно-политическими установками обладает лишь меньшинство, а в основном это «твердые ярда» коммунистического электоратов. Разумеется, подобные явления вполне естественны в обществе, совсем недавно вышедшем из тоталитаризма, при котором сколько-нибудь осознанная и внятная политическая дифференциация была невозможно. И в результате, даже тогда, когда ранее опрошенные избиратели заполняют бюллетени, мы не можем быть уверены в том, что

[14] *Опрос был проведен Центром политического анализа и социальных технологий «CAPTES» 14-18 февраля 2001 года.*

их реальный выбор, будет соответствовать зондажу в момент опроса.

Что касается партийных предпочтений избирателей Республики Молдова, то в данном случае ситуация усугубляется очевидной нестабильностью партийной системы в целом. За последнее время изменилось содержание участия в политической жизни республики. Людям уже недостаточно только путем выборов участвовать в жизни общества (хотя активность электората на выборах 2001 г. по сравнению с выборами 1998 существенно не изменилось). Благодаря расширению коммуникаций, распространению средств массовой информации, возрастает, в первую очередь, в пространственно-временной плоскости непосредственных интересов, политическая компетентность населения.

То есть сейчас можно констатировать не столько недовольство политикой в целом, сколько недовольство партиями. Место организованной политики заняла неорганизованная, ориентируемая на определенную тему. В результате политическое поведение изменилось: если раньше им управляла элита, то сейчас оно бросает вызов элите.

Сторонники элитарных теорий считают, что интеграция граждан в политику должна проходить под контролем элит или даже под руководством элит (Дальтон, Инглехарт).[15] Одним словом, с точки зрения Дальтона, имеет смысл говорить о политическом участии руководимом элитами; они определяют формы и цели этого участия. Может быть, нельзя согласиться с автором в том, что познавательная мобилизация восстанавливает разрушенное сотни лет назад равновесие между массами и элитами, или в том, что «познавательная» мобилизация заложила основу кризиса доверия в современных демократиях, сегодняшнего кризиса политического процесса. И можно согласиться с вышеприведенными выводами в том плане, что еще ощущается нехватка жизнеспособных методов политической интеграции граждан.

Среди нас и граждан, близких нам обществ, имеется большая доля людей, не принадлежащих к элитам, но обладающих значи-

---

[15] *Фабрини С. Политика и интересы. // Политология вчера и сегодня. / РАУ. - М.осква, 1990, с.121*

тельными политическими способностями, способных создавать коммуникативные сети, действовать вне традиционных каналов политического участия. То есть, данная часть граждан объединяется не вокруг политических партий, а вокруг конкретных проблем, и именно, на их основе строят свои инициативы и укрепляют солидарность.

Возникает парадоксальное положение: растет количество граждан, интересующихся политикой, но одновременно уменьшается количество граждан, отождествляющих себя с той или иной партией. В этом двойственном процессе следует искать корни изменения моделей политической поддержки. То есть уменьшается верность элитам, вследствие чего растет независимая политизация, ориентирующаяся на «индивидуальные», автономные оценки. Из этого следует, что монополия на мировоззрение, на одномерное истолкование действительности утратила свою идеологическую роль. Люди, лучше образованные, больше информированные, непосредственно связанные с «принципом реальности», легче разоблачают эту легенду.

Из приведенных исследований вытекает очень интересный результат: в передовых демократиях сформировалось общественное мнение, одновременно и «более внимательное» и «более сегментированное», то есть расчлененное на множество сегментов, связанных с конкретными группами проблем. В конце концов, формирование общественного мнения «внимательного по всем вопросам», представляется невероятным по ряду причин.

Во-первых, из-за той цены, которую нужно платить за «интерес к политике», а интерес к политике требует времени, информированности, т.е. требует использования ресурсов, которыми граждане не могут обладать «в избытке».В результате, интересоваться одной проблемой - таков путь, чтобы уравновесить цену «интереса к политике» и выгоду от него.

Во-вторых, анализ последствий познавательной мобилизации для политической культуры свидетельствует, что индивидуалистический эффект познавательной мобилизации, видимо, стимулирует подозрительность по отношению к крупным политическим формированиям, которые не контролируются прямо теми, кто в них входит. Итак, в нашем обществе формируется плюральность спорных проблем, предстающая одновременно и как ответ на сложность со-

временной политики со стороны граждан, находящихся в состоянии познавательной мобилизации им как одна из причин упадка политической сплоченности. И вследствие, происходит, что люди время от времени вовлекаются в борьбу по той или иной проблеме и ищут адекватные ей конкретные решения.

Одним словом, «спорные проблемы» в результате стали разменной монетой граждан современных демократий, и к ним они обращают внимание, вокруг которых они мобилизуются и организуются. И мобилизация граждан в данном случае происходит по конкретному поводу. Именно это решающим образом определило новый политический сценарий передовых демократий. «Спорные проблемы» стали также оружием в ходе предвыборного соперничества. Граждане все более определяют свой выбор не сколько на основе отождествления с той либо иной партией или на основе образов кандидатов, сколько на основе близости партии (или кандидата) к спорным проблемам, которые волнуют избирателей.

В данном случае на акт электорального выбора влияют характеристики самого «продукта», и способы его «продвижения на политическом рынке».

Резюмируя, можно констатировать, что изучение электорального поведения требует сочетания не только различных теоретических подходов и методов исследования, но и учета специфических факторов нашего политического процесса. Не подвергая сомнению необходимость предвыборных опросов общественного мнения и анализа электоральной статистик и в целом, следует согласиться с тем, что опросы все-таки предоставляют в целом дополнительные возможности для изучения электорального поведения.

MINORITĂȚILE ETNICE ÎN REPUBLICA MOLDOVA: REALITATE ŞI PERSPECTIVĂ

Alina MACOVEI
Republica Moldova, Chişinău
Universitatea de Stat din Moldova
Facultatea relații internaționale,
ştiințe politice şi administrative
Catedra de politologie
lector

Rodica SVETLICINÂI
Republica Moldova, Chişinău
Universitatea de Stat din Moldova
Facultatea relații internaționale,
ştiințe politice şi administrative
Catedra de politologie
lector

Lumea prezintă în sine o totalitate sau mai bine zis o sistemă de unități relativ răzlețe, asemănătoare în felul său nişte atomi ai comunității mondiale. Fiecare din ele fiind înzestrată cu o inerție istorică proprie creată de particularitățile istorice, tradiții şi obiceie, valori morale şi spirituale, situație geopolitică. În urma acțiunii acestei inerții şi a tradițiilor vitale şi necesităților pe care ea le determină, ele tind spre o autoconservare şi spre un oarecare regim optimal de funcționare.

Din totdeauna lumea a avut o structură eterogenă deosebită. Din cele mai vechi timpuri societatea umană se dovedea a fi divizată în comunități socio-culturale. Indiferent cum nu s-ar fi numit ele – state, națiuni, țări – ele întotdeauna au avut un specific al său, o autonomie a sa, care nu coincide cu specificul altor comunități.

Fiecare din comunitățile socio-culturale se caracterizează printr-un anumit nivel de dezvoltare, printr-un specific de cultură al său, prin specificul relațiilor social-politice, spirituale. Fiecare din ele ocupă un loc bine determinat în comunitatea umană, de care depinde perspectiva şi posibilitatea dezvoltării lor culturale. Toate acestea în final şi servesc ca bază,

de la care rezultă acelea impulsuri care definitivează interesul comun membrilor comunității.

Structura etnică a populației oricărei țării cu importante grupuri de minorități; precum şi încercările de evaluare a raporturilor cantitative şi calitative dintre populația titulară şi minoritățile etnice statornice pe parcursul istoriei – recente sau mai îndepărtate – pe teritoriul țării respective au fost considerate, dintotdeauna, drept o problemă dificilă şi delicată.

Este evident faptul, că cu cît minoritatea este mai mare, cu atît mai multe şanse ea are să-şi apere drepturile sale, să lupte pentru avansarea statutului său politic şi în sfîrşit mai multe posibilități să fie auzită de comunitatea internațională. La fel este evident că în fosta URSS minorități sînt atît de multe (etnologii presupun un număr mai mare de 100) încît n-ar fi posibil să se ia în considerație toate arealele lor.

După destrămarea URSS şi obținerea independenței şi suveranității statale de către fostele republici unionale, situația s-a schimbat brusc: etniile principale guvernate şi marginalizate odată cu promovarea şi dezvoltarea culturii, spiritului şi limbii naționale, au devenit guvernante, dar până la ora actuală putem vorbi doar de o năzuință intensă de a cuceri locul cuvenit în statul lor național, ci nu şi de o realitate autentică, date fiind foarte puternice tradițiile implantate adânc în conştiința şi traiul nu numai a acelei etnii favorizate în trecut, dar şi a întregii populații.

Drept rezultat al situației date, extrem de contradictorii şi foarte greu de depăşit, avem în timpul de față o vădită tensionare a relațiilor interetnice provocate, pe de o parte de aspirațiile populației majoritare de aşi recompensa pierderile pe care le-a avut de suferit odinioară şi de aşi cuceri pozițiile meritate în țară şi pe de altă parte, de împotrivirea puternică a etniilor dominante în trecut, în frunte cu cea rusă, de năzuința lor fermă de a nu ceda câtuşi de puțin din privilegiile lor de altădată şi de nu a accepta cât de cât noua situație care sa creat în urma obținerii independenței de către Republica Moldova. Aici am fi putut menționa, că conform recensământului din 1989, alături de majoritatea populației constituită de moldoveni - 64,5%, mai locuiau de asemenea 13,8% ucraineni, 13,0% ruşi, 3,5% găgăuzi, 2% bulgari, 1,5% evrei etc.

În pofida multiplelor dificultăți economice, social-politice şi culturale problemele minorităților etnice din Republica Moldova au constituit

obiectul unei preocupări constante a organelor puterii de stat chiar din anul declanşării mişcării de renaşterii şi de eliberare națională.

La această etapă legislația referitoare la minoritățile naționale din Moldova a fost adoptată în strictă conformitate cu drepturile şi libertățile fundamentale ale omului, fără deosebire de origine etnică, limbă, sex sau religie, aşa cum acestea sânt configurate în actele juridice internaționale. În calitatea sa de stat suveran şi independent Republica Moldova a garantat exercitarea drepturilor sociale, economice, culturale şi politice tuturor cetățenilor republicii, inclusiv persoanelor aparținând minorităților etnice, lingvistice şi religioase. Însă, necătînd la aceasta au apărut unele situații tensionate. Dar într-o societate bazată pe democrație există mai multe posibilități de a anticipa sau de a detecta la timp conflictele sociale, inclusiv şi cele etnice. În literatura de specialitate consacrată conflictelor etnice sânt propuse două metode de soluționare a problemelor naționale: politica de asimilare şi politica de coexistență. În cazul Republicii Moldova putem vorbi despre o încercare de realizare în practică a ambelor metode.

Adepții primii căi o argumentează prin faptul că democrația şi dezvoltarea neconflictuală a societății sânt imposibile fără instaurarea unei omogenități naționale prin asimilarea minorităților. Posibilitatea realizării şi eficacitatea acestei politici a fost demonstrată de practica internațională, spre exemplul SUA. Însă în Republica Moldova relațiile interetnice posedă unele particularități datorate în mare măsură politicii PCUS promovate pe parcursul unei bune jumătăți de secol.

Dacă în SUA varietatea etnoculturală a fost rezultatul emigrării individuale sau cu familia a oamenilor, ce vorbeau diferite limbi, profesau diferite religii şi aparțineau diferitor culturi şi rase, atunci varietatea etnoculturală din fosta URSS, în mare măsură, apare ca rezultat al expansiunii unui popor pe teritorii mari, ce erau populate de alte popoare, care se aflau la etape diferite de dezvoltare economică, vorbeau diferite limbi şi aparțineau la diferite culturi. Aceasta fiind numai o particularitate a situației create.

Dar există şi alt aspect: în fosta URSS se propaga o politică de deznaționalizare, organizată şi dusă de PCUS, pe de o pate, iar pe de altă parte acordarea unui statut de superioritate "minorităților" ruse (persoanelor de origine rusă). Ca efect al unei asemenea politici, celelalte minorități, încercînd să-şi păstreze caracterul său național, s-au "închistat", aceasta

fiind ca un răspuns la politica propagată. “Închistarea” se făcea tot mai profundă, cu cît efectele politicii propagate deveneau mai insistente. Ca rezultat, odată cu trecerea la o societate democratică, minoritățile etnice din Republica Moldova nu s-au putut sau n-au dorit să se debaraseze de această carapace în care s-au conservat timp de mai multe decenii, demonstrînd o nedorință de a se integra în noua societate.

Particularitățile enumărate mai sus complică realizarea unei politici de asimilare eficientă în Republica Moldova. Dar credem că într-o societate democratică acest proces se poate desfăşura mai rapid, fiind susținut de o politică de coexistență adecvată. Adepții politicii de coexistență demonstrează, invocând experiența Elveției, Austriei, Belgiei, Olandei că democrația şi statul polietnic pot constitui fenomene compatibile. Analizînd cazul Republicii Moldova constatăm încercări de înfăptuire a unei politici de coexistență.

Primii paşi în această direcție au fost făcuți chiar în septembrie 1989 când limba română a primit statutul de limbă de stat, iar limba rusă a devenit o limbă de comunicare interetnică. La 22 februarie 1991 a fost semnat Decretul nr. 64 al preşedintelui Republica Moldova „Cu privire la măsurile pentru dezvoltarea culturii naționale ucrainene în Republica Moldova”; la 9 iulie 1991 a fost primită Hotărîrea Guvernului „Cu privire la măsurile de asigurare în continuare a dezvoltării culturii naționale ruse din Republica Moldova”, decretele prezidențiale nr.161 din 12 august 1991 „Cu privire la măsurile de asigurare a dezvoltării culturii naționale evreieşti şi a satisfacerii necesităților sociale ale populației evreieşti din Republica Moldova” şi nr.79 din 30 martie 1992 „Cu privire la unele măsuri de dezvoltare a culturii naționale bulgare din Republica Moldova”.

Deci, acte juridice cu un caracter de protecție au fost adoptate pentru toate minoritățile etnice mai importante. Lor li s-au creat condiții de a-şi dezvolta identitatea sa etnică, culturală, lingvistică, religioasă conform principiului nedescriminării, exprimat într-o serie de documente cu caracter internațional.

Dar, odată cu adoptarea Constituției Republicii Moldova de la 29 iulie 1994 se observă abateri radicale în politica statului referitor la minoritățile naționale, aceste schimbări fiind realizate chiar în defavoarea statalității şi independenței țării. Este vorba de articolul 111 al Constituției

(statutul special de autonomie), care prevede că „Localităţilor din stînga Nistrului, precum şi unor localităţi din sudul Republicii Moldova le pot fi atribuite forme şi condiţii speciale de autonomie, după statute speciale adoptate prin legi organice".

Concretizarea prevederilor art.111 din Constituţia Republicii Moldova şi-a găsit reflectarea în "Legea organică cu privire la statutul juridic special al Găgăuz Jeri" (nr.344-XIII, 23 decembrie 1994), definit prin art.111 drept „formaţiune teritorială autonomă cu statut special" şi „formă de autodeterminare a găgăuzilor".

Această soluţionare „originală" a conflictului etnic a motivat apariţia unor avertizări venite din partea Consiliului Europei prin care Chişinăul a fost preîntâmpinat că s-a mers prea departe în satisfacerea cererilor de separatism ale minorităţilor şi că aceste acţiuni ar putea servi drept un precedent periculos pentru alte areale minoritare din Europa.

O altă avertizare venită la 1 august 1994 din partea Guvernului României, care a dat o Declaraţie cu privire la votarea în Parlamentul Moldovei şi promulgarea prin decret prezidenţial, la 29 iulie 1994, a noii Constituţiei a statului moldovean, în care se exprimă îngrijorarea faţă de „ declararea unor zone cu statut special, în locul aplicării practicilor acceptate pe plan internaţional privind asigurarea „unei ample descentralizări administrativ-teritoriale", considerându-se, că acest fapt „reprezintă în esenţă premisele atomizării statului, ale unei posibile federalizări, cu consecinţe grave asupra independenţei Republicii Moldova".

În comentariul lui E.Patraş, care împărtăşeşte punctul de vedere al Guvernului României, este pusă în discuţie forma de autonomie (statutul special) de care beneficiază găgăuzii din Republica Moldova. Autorul este îngrijorat, că o astfel de formă de autonomie este acordată unei minorităţi, care reprezintă doar 3,5% din populaţia Moldovei; întrebîndu-se dacă nu cumva faptul că această populaţie „deţine 11% din teritoriul republicii poate constitui în perspectivă un serios motiv de instabilitate interetnică".[16]

El consideră că această autonomie teritorială în interiorul Republicii Moldova în practică nu înseamnă altceva decît o federalizare, ceea ce în viziunea sa vine în contradicţie cu prevederile art. 1 al Constituţiei, potri-

[16] *Patraş E. Statutul juridic special al Găgăuziei (Găgăuz Jeri). // Altera. - 1997 - nr.3. - pag.113*

vit căruia „Republica Moldova este un stat suveran şi independent, unitar şi indivizibil”. Autorul specifică, că în „Legea privind statutul special al Găgăuziei”, se transmite de facto o parte din suveranitatea Republicii Moldova către noua formaţiune autonomă teritorială.

Contrar acestei păreri apare articolul Renatei Veber în care se menţionează că „însăşi Constituţia Republicii Moldova este cea care prevede posibilitatea acordării statutului special, iar legea privind Găgăuzia nefăcînd decît să aplice prevederile legii fundamentale a statului moldovean”.[17]

În acest context autoare aminteşte Declaraţia Congresului Puterilor Locale şi Regionale a Consiliului Europei din 26 octombrie 1996 în care se preciza: acordarea autoguvernării locale sau regionale minorităţilor nu trebuie să fie limitată la statele, care au o structură federală sau regională, ci este de asemenea posibilă şi de dorit în statele unitare, mai mult, ea nu pune în pericol suveranitatea statului şi nici integritatea sa teritorială.

Fără îndoială, problema Găgăuziei la fel ca şi problema transnistreană vor genera încă multe discuţii la această temă. Realitatea este însă prea dură prin acordarea statutului special Găgăuziei, Republica Moldova pierde controlul asupra 11% din teritoriul său.

Pe lîngă legile despre minorităţi în fiecare ţară polietnică trebuie să existe şi legi despre naţiunea titulară care ar conferi denumirea ţării. Aceasta e justificat. Convenţia – Cadrul pentru protecţia minorităţilor naţionale (adoptată de Comitetul de Miniştri al Consiliului Europei la 10 noiembrie 1994 şi semnată la 1 februarie 1995 la Strasburg are ca scop protecţia minorităţilor date) care a fost ratificată de Parlamentul Republicii Moldova la 22 octombrie 1996 şi conţine nişte enunţuri semnificative în acest sens. Astfel în art. 23 al acestui document este stipulat că „fiecare persoană aparţinind unei minorităţi naţionale va respecta legislaţia naţională şi drepturile celorlalţi, în special al persoanelor aparţinînd majorităţii (sub n.) naţionale”.

Deci, documentul relevă necesitatea corelării raţionale dintre drepturile minorităţilor şi dreptul majorităţii naţionale. În Republica Moldova această corelare nu se respectă, deoarece unele legi adoptate referitor la

---

[17] *Veber R. Minorităţile şi societăţile lor: românii din Ucraina, găgăuzii din Mol-dova şi ungurii din România. // Altera. – 1997. - nr.6. - pag.155*

minoritățile etnice sunt în detrimentul statului şi respectiv a majorității naționale.

După Nicolai Enciu "în cazul Republicii Moldova ar putea fi soluționat conflictul etnic prin aplicarea ambelor metode amintite, deoarece, în pofida caracterului atractiv şi "democratic" al politicii de coexistență aceasta creează concomitent suficiente probleme chiar minorităților etnice, punîndu-le în inferioritate față de populația titulară. Bunăoară art.27 al Pactului Internațional cu privire la Drepturile Civile şi Politice prevede că „în statele în care există minorități etnice, religioase şi lingvistice persoanele aparținînd acestor minorități nu pot fi lipsite de dreptul de a avea în comun cu ceilalți membri ai grupului lor viața lor culturală, de a profesa aceiaşi religie şi de a folosi propria lor limbă"[18].

Altfel spus, protejarea drepturilor minorităților, în sensul art.27 al Pactului prevede, nedescriminarea acestora, deci integrarea lor în societatea contemporană, accesul la valorile civilizației contemporane. Totodată statul este obligat să protejeze drepturile minorităților la limbă, cultură şi tradițiile lor. De cale mai multe ori cele 2 aspecte ale politicii de protecție a minorităților sînt incompatibile şi se exclud reciproc"[19].

În concluzie, putem menționa următorul fapt: pentru obținerea unui rezultat pozitiv e necesară o conlucrare a ambelor părți, însoțită de o dorință de a trăi într-o societate democratică. Iar politica statului față de minoritățile etnice este eficientă numai atunci, cînd de rînd cu procesul de protejare a identității lor naționale, lingvistice, religioase se promovează şi o politică de naturalizare a minorităților, pentru o încadrare mai eficientă a acestora în cadrul comunității naționale.

---

[18] *Drepturile omului în lumea contemporană. Culegere selectivă de documente. / Editura Politică. - Bucureşti,1983, p.390*

[19] *Enciu N. Populația titulară a Republicii Moldova față cu minoritățile etnice. // Arena Politică. - nr.4 (16) - ianuarie 1998 - p.9*

UN CANDIDAT INDEPENDENT LA ALEGERILE PARLAMENTARE (CAZUL LAPINSCHI)

Ana MARGARINT
Republica Moldova, Chişinău
Universitatea de Stat din Moldova
Facultatea de repații internaționale
Ştiințe politice şi administrative
Catedra de politologie
lector

Alegerile parlamentare 2001 sunt finalizate. Participanții la scrutin analizează consecințele. Unii se bucură, că au învins, alții consideră că au făcut un pas înainte spre olimpul elitei guvernamentale, păgubaşii caută să-şi adune forțele, gătindu-se deja pentru noi campanii electorale.

La acest scrutin au încercat să se stabilească în Parlament mai mulți candidați independenți, dar nici unul din ei nu şi-a atins scopul. Să încercăm să clarificăm din care cauză nu au obținut ei rezultate pozitive, ce bariere au avut în cale.

Consider, că studiind unele modalități din activitatea candidatului independent d-lui Valeriu Lapinschi, vom limpezi parțial situația.

Pentru acest candidat alegerile recente n-au fost un dezastru politic, din contra, un pas spre afirmare pe arena politicii.

Scopul d-lui a fost, ca şi al tuturor participanților, de a ajunge la putere.

Pentru a-l atinge trebuia să exercite funcții principale: elaborarea unui program propriu pentru mobilizarea opiniei publice. Şi aceasta în timp scurt, alegerile au fost anunțate, pe neaşteptate, cu toate că majoritatea politicienilor le preconizase.

Candidatul şi-a adoptat câteva valori de referință, a elaborat un ansamblu de măsuri şi s-a avântat să le execute, utilizând unele modalități de mobilizare a cetățenilor pentru a-i convinge, de ce este necesar ca aceştia să adereze anume la programul politic al candidatului respectiv. Dar se vede că anume aici au început barierele. Una din ele, mi se pare, probabil, din cauza timpului scurt, n-a reuşit să pregătească electoratul. Cunosc un alegător, care întâmplător a studiat în mass-media programa şi

activitatea economică a candidatului a votat pentru el, cu toate, că alegătorul auzea prima dată de Lapinschi. Deci, programa, cu toate neajunsurile ei, în unele privințe îi satisfăcea pe participanții la scrutin. Deci, în prim plan, a apărut convingerea opiniei publice. Anume în această direcție trebuia de aruncat toate forțele, de demonstrat capacitatea sa de a oferi alegătorilor un mesaj privind problemele cu care aceştia se confruntă, să ştie foarte bine ce vor omenii şi ce-i nelinişteşte, dar mesajul nu era îndeajuns convingător.

Aş menționa, că Valeriu Lapinschi, avea condiții favorabile de activitate. Compania „Diames-Group" SRL:, în care el e consilier în probleme agrare, are terenuri agricole în județele: Bălți, Edineț, Soroca, Ungheni şi Orhei, după cum e scris într-o ediție specială publicată în Juristul Moldovei (23 februarie). În gospodăriile arendate de firmă activează mai mulți cetățeni, potențiali alegători. Dacă ei ar fi fost satisfăcuți de rezultatele activității economice ale Companiei „Diames – Group", probabil şi atitudinea lor se dovedea a fi mai binevoitoare la scrutin. Înțelegem, în agricultură probleme sânt multe. Poate nu toți țăranii sânt satisfăcuți. Dar candidatul luând cuvântul în fața lor avea să le schimbe părerea, că vor veni vremuri mai bune, fiind alături de Valeriu Lapinschi. El însă, poate n-a reuşit să vorbească cu ei, sau nu i-a putut convinge, sau din alte considerente s-a bazat în deosebi, pe publicitatea din mass – media. "Juristul" Moldovei n-a prea ajuns la electorat, fiind distribuit de amatori şi numai de cei care-i împărtăşeau concepțiile. Probabil că dacă crea o grupă ideologică, formată de specialişti în domeniu, chiar angajați plătiți care să lucreze operativ, s-ă efectueze sondaje, acolo unde sânt potențialii alegători. De sondaje să nu ne temem. Chiar cele negative ne ajută să găsim căile de schimbare a concepțiilor alegătorilor. Sondajele-s barometrul politic care indică temperatura socială. Astfel candidatul va şti cum să manevreze, pe ce cale să meargă, căci numai pipăind orbeşte cum au procedat candidații independenți e greu să preconizezi un traseu real de activitate. Bineînțeles, partidele politice, mai ales cele puternice, au trecut din casă în casă creând grupuri de inițiativă, apropo, tot salariate, care şi au făcut primii paşi spre a atrage alegătorii, discutând cu ei, înmânându-le broşuri, foi volante. În aceste județe, menționate mai sus era posibil de format asemenea grupuri.

V.Lapinschi cred că pricepea, că electoratul în vârstă va vota pentru comunişti, „Alianța Braghiş” ori alte forțe politice. Candidatul trebuia să-şi găsească grupul țintă față de care să-şi îndrepte mesajul său politic. Lui îi rămânea tineretul, care a înțeles valorile democrației, s-a încadrat în business, afaceri, nu-i predispus să dea înapoi spre trecut. Şi în programă, şi în singura ediție a „Juristului Moldovei”(de fapt două, dar una avea o fotografie atât de nereuşită încât nici nu a fost distribuită) despre tineret şi oameni de vârstă medie e vorbit tangențial, acordându-se preponderență pensiilor, altor ramuri care de asemenea, nu trebuiau ignorate. Dacă acestor pături sociale li se propunea ceva mai concret, balanța se schimba în favoarea candidatului nostru.

E ştiut, că independentul Lucinschi a ajuns la putere sprijinit de o mişcare şi chiar câteva partide. Ar fi fost bine să nu fi ignorat şi această cale. Lapinschi n-a avut finanțe mari, dar n-a fost nici cel mai sărac. Pe lângă publicitatea de la televiziune şi radio a avut „Juristul Moldovei”, plus programă specială la televiziune, cu ajutorul căreia, chibzuit pas cu pas, avea să orienteze publicul în direcția dorită. „De toate pentru țărani” – o emisiune pentru oamenii de la sate sponsorizată de compania „Diames-Group”. „De toate pentru țărani” este o emisiune foarte populară şi cu mult folos (pentru agricultură, desigur, dar putea fi folosită mai pe larg şi în scopuri politice). Acolo erau posibilități nenumărate de a crea portretul unui om ce tinde spre elită, numai ca ele să fie utilizate în conformitate cu legea în vigoare.

Lapinschi a lucrat separat, neluînd ferm în considerație propunerile savanților, oamenilor de ştiință, s-a spriginit pe prieteni, rude, cunoscuți ceea ce nu a fost îndeajuns. Chiar într-o familie membrii nu votează pentru acelaşi candidat, formațiune politică.

Un candidat independent îşi croieşte drum spre elită de jos, deaceea e necesar să apară în fața publicului cu exemple concrete, ce-a făcut, ce n-a reuşit, cum va proceda în viitor. Nu întotdeauna succesele de pe hârtie te ajută, ele au valoare primordială când se îmbină cu realitatea.

Îl cunosc pe Lapinshi ca om bun, cumpătat, cutezător, dar în afaceri are de rezolvat un şir de probleme. E firesc, că nu întotdeauna-i reuşeşte. Şi totuşi, nu bate pasul pe loc. Aşa şi la afaceri, dacă vorbea publicului în aşa mod, ca să nu apară întrebările fireşti, de va lua bani, cum va rezolva acea sau altă problemă. Apropo, în foile volante ale comuniştilor erau clar

expuse căile de ieşire din impas. El ca candidat nu făcea să evite asemenea momente.

Cred că şi V.Lapinschi a înțeles, ce n-a luat în considerație, a plasat pe locul doi înloc să ridice în prim-plan, ce mai trebuie să întreprindă ca să depăşească calea dificilă spre elită. Fiind puțin cunoscut în mediu general, nu s-a înscris undeva pe lista unui partid în favor, ci a ieşit la luptă deschisă. Şi chiar de n-a apelat la tehnologii Public Relations, n-a avut o concepție clară, a dibuit pe alocuri, a înțeles că în bătălia electorală numai înarmat bine, utilizând chibzuit tot arsenalul politic, economic, idiologic, spriginindu-se pe realizările ştiinței şi tehnicii, în baza legilor dezvoltării societății, pacificării progresiste, folosind mijloacele campaniei oficiale, va deveni învingător.

Cam târziu, dar s-a cristalizat, şi dacă în viitor, oricum nu se vor desfăşura alegerile, candidatul V.Lapinschi are mari şanse de a trece toate brierile puse în cale şi de a se include în elita politică moldovenească. „De toate pentru țărani”.

ПАРЛАМЕНТСКИЕ (2001) ВЫБОРЫ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА: СПЕЦИФИКА, РЕЗУЛЬТАТЫ, ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТЕХНОЛОГИИ.

Валерий МОШНЯГА
Республика Молдова, Кишинэу
Молдавский госуниверситет
Факультет международных отношений, политических и административных наук
Заведующий кафедрой политологии
доктор-хабилитат, профессор

Георгий РУСНАК
Республика Молдова, Кишинэу
Молдавский госуниверситет
доктор-хабилитат, профессор
Член-корреспондент Академии Наук Молдовы
Ректор

В феврале 2001 года состоялись выборы в парламент Республики Молдова. Эти выборы представляют интерес с теоретической, политико-практической и технологической точек зрения.

1. СПЕЦИФИКА И РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОВ.

1.1. Это были первые парламентские выборы в условиях парламентской республики. Однако, представляется, что большинство избирателей не сознавало специфики и роли выборов в новых общественно-политических условиях. Другое дело, что политические формирования этот нюанс оценивали достаточно отчетливо.

1.2. Это были первые ***действительно*** досрочные выборы. Досрочными были и парламентские выборы 1994 года. Но в 1993 году парламент не доработал только трех месяцев до конца отведенного законом, Конституцией, срока. Парламент созыва 1998 года отработал неполный срок – только 3 из 4 положенных лет и был распущен

президентом страны в связи с тем, что парламент не сумел избрать нового президента Молдовы[20].

Однако в большей степени специфика выборов 2001 года проявилась в том, что избирательная кампания по досрочным парламентским выборам продолжалась всего 45 вместо 90 дней, положенных для парламентских выборов, проводимых на регулярной основе. То есть, она осуществлялась по сокращенной программе. И это оказало свое негативное влияние на выборы, стратегию и тактику электоральных конкурентов. Времени на «раскачку», привлечение внимания, создание позитивного имиджа у электората, убеждение и разубеждение избирателей не оставалось.

В силу этого особое преимущество в избирательной кампании имели известные политические формирования, обладающие раскрученным лидером и высокими мобилизационными возможностями, постоянной электоральной готовностью. Политические формирования, не имеющие этих достоинств, были однозначно обречены на неудачу, роль статистов.

1.3. Существенным в определении специфики избирательной кампании 2001 года было то, что это были выборы, в которых население, избиратели фактически давали ***политическую (электоральную) оценку последнему десятилетию общественно-политического развития страны***. Более того, именно в этом направлении ориентировали электорат и сами электоральные конкуренты, предлагая сравнить различные периоды правления страной в этот непродолжительный, но очень содержательный этап общественного развития Республики Молдова.

Естественно, что электоральные конкуренты сравнивали не весь 10-летний период, а свой временной интервал правления страной со временем правления других. Однако в целом выстраивался полный цикл. И население, своим голосованием, показало, что оно дает оценку электоральным конкурентам с учетом и этого обстоятельства.

---

[20] *См.: Мошняга В., Руснак Г. Президентские (2000) выборы в Республике Молдова: особенности и результаты. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XV. / USM. – Chişinău, 2001, p.59-94*

1.4. Досрочные парламентские выборы проходили на фоне продолжавшегося последние полтора года противостояния президента и парламента страны. Отметим только основные моменты этого противостояния.

Президентская инициатива о проведении конституционной реформы по превращению Молдовы в президентскую республику; осуществление консультационного референдума по этому вопросу; парламентская инициатива о трансформации страны в парламентскую республику, ужесточение требований к участникам электорального процесса (повышение избирательного ценза для политических партий с 4 до 6 процентов; для независимых кандидатов «порог» был понижен с 4 до 3 процентов; в выборах могут участвовать только те политические формирования, которые зарегистрировались в министерстве юстиции не менее чем за 2 года до выборов; с инициативой о проведении референдума может выступить 60 тысяч избирателей, а не 20 тысяч, как этого требовал закон ранее); инициатива о переходе от пропорциональной к мажоритарно-пропорциональной избирательной системе (70% на 30%) и др. В этом ряду следует назвать отставку Правительства Иона Стурзы и формирование Правительства Думитру Брагиша.

Информационная война на уничтожение конкурента, проводимая как парламентом, так и президентом страны, дала свои результаты. Рейтинги основных участников противостояния: и президента П.Лучинского, и руководства парламента в лице его спикера Д.Дьякова, лидеров основных парламентских фракций (в первую очередь, отметим М.Снегура, В.Матея, Ю.Рошку) серьезно понизились.

Более того, это противостояние постоянно обыгрывалось, выступало фоном избирательной кампании. Президент Лучинский, который не принимал непосредственного участия в досрочных парламентских выборах, был постоянным «игроком», «объектом наезда» участников избирательного «спринта», его проецировали на команду Брагиша, стремясь перенести на нее невыполненные обещания президента, несбывшиеся надежды населения Республики Молдова. Со своей стороны и «Альянс Брагиша» пытался сыграть на негативном восприятии массовым сознанием «парламентских партий» и их

лидеров. Брагишевский клип «Им играют марш», постоянное подчеркивание в пропаганде и контрпропаганде «команда Дьякова-Стурзы» служит убедительным подтверждением этого.

Отрицательный рейтинг лидеров правых парламентских фракций был усилен тем, что они оказались не способны реализовать собственное решение о парламентских выборах президента в контексте проведенных трансформаций Молдовы из государства со смешанной формой правления в парламентскую республику. Отрицательное отношение избирателей к правым «парламентским партиям» усилилось и потому, что в проведенных конституционных поправках 5 июля 2001 года народ увидел себя отстраненным от процесса выборов президента страны, главы государства.

Отметим и другие негативные последствия неудачных президентских (2000) выборов, которые сказались не столько на массовом сознании, сколько на сознании лидеров правых парламентских фракций, их поведении в избирательной кампании. Лидеры парламентских правых, входивших некогда в «Альянс за демократию и реформы» (АДР), из парламентских (2000) выборов президента вынесли не только недовольство и сомнение в искренности и преданности членов своих фракций, но и недоверие к партнерам по объединенной правой - АДР.

Это эмоциональное негативное отношение сыграло отрицательную роль для правых парламентских партий. Это, несомненно, ослабило их возможности выступить более удачно. Правые партии, входившие ранее в АДР, вместо того, чтобы сыграть единой командой и гарантированно войти в парламент, не растеряв своих голосов, разбежались по своим обидам, амбициям и надеждам. Тем самым, они действовали «на руку» как коммунистам, так и не представленным в предыдущем парламенте командам с сильным лидером, обладающим высоким личным рейтингом.

Полагаем, что оперативность, проявленная президентом П.Лучинским в принятии решения о роспуске парламента и назначении дня досрочных выборов, краткосрочность избирательной кампании, не позволили лидерам правых перейти от эмоционального к рациональному решению по вопросу блокового или самостоятельного

участия в выборах, полностью осознать отрицательные последствия «самостоятельного плавания в электоральном море».

1.5. Средства массовой информации, особенно электронные, были полностью выведены из избирательной кампании. Жесткая позиция, занятая республиканским комитетом по аудиовизуальным масс-медиа, привела к снижению роли СМИ в избирательной кампании. Их роль была сведена только к 30 минутной ретрансляции политической рекламы электоральных конкурентов. Теледебаты, проведенные накануне выборов, свелись не столько к информированию избирателей, обмену мнениями и дискуссии, сколько к отслеживанию равных временных промежутков для всех участников, к хронометражу выступлений. Все это привело к тому, что в избирательной кампании электронные СМИ занимались не столько политическим информированием, просвещением и ориентацией населения, сколько политической пропагандой. Однако в этом, в отличие от предшествующих избирательных кампаний, вины электронных масс-медиа не было.

1.6. Аналогичная картина наблюдалась и в отношении опросов общественного мнения, которые также в большей степени выступали в качестве инструмента пропаганды, а не информирования избирателей. Социологические исследования были полностью задействованы для манипулирования массовым сознанием.

С одной стороны, появилось множество фирм по изучению общественного мнения, которые до этого не фиксировались как специалисты в области социологических и электоральных политологических исследований. Они предлагали печатным средствам массовой информации результаты своих опросов, которые вызывали удивление игнорированием элементарных методологических и методических принципов исследования. Однако, они достаточно четко отслеживали политическую конъюнктуру, предлагая цифры, которые можно было бы использовать в манипулировании массовым сознанием. И газеты нередко пользовались услугами подобных исследователей.

С другой стороны, серьезные социологические центры страны оказались невостребованными. Более того, предлагая свои результаты для опубликования, они встречали отказ, мотивированный тем,

что «у нас есть исследования, которые нам дают больше». С этим столкнулись и мы, пытаясь опубликовать результаты социологических исследований, проведенных в период избирательной кампании.

1.7. Нынешние досрочные парламентские выборы, как в силу специфики самих выборов, так и в силу слабости политических партий, существующей политической культуры и менталитета молдавского электората явились выборами не столько политических программ, политических партий, сколько ярких лидеров, стоящих во главе этих политических объединений. Именно политические лидеры были тем флагом, политическим символом, «электоральной иконой», на который реагировали избиратели. Отсюда, реальными шансами для победы на выборах (как показали наши социологические опросы) обладали те политические формирования, во главе которых стояли такие личности как В.Воронин, Д.Брагиш, Н.Алексей, М.Снегур, И.Стурза.

1.8. Выборы 2001 года проходили по более сложным правилам. Для прохождения в парламент электоральным конкурентам необходимо было набрать не 4 процента голосов избирателей, как это было ранее, а 6 процентов электоральной поддержки. Естественно, что это создавало дополнительные трудности. Новый барьер («более высоко поднятая планка») не позволил пройти двум политическим формированиям (Партия возрождения и согласия и Демократическая партия), получившим более 4, но менее 6 процентов голосов молдавских избирателей. В то же время, несомненно, что подобное нововведение будет способствовать более четкой политико-партийной конфигурации высшего законодательного органа страны, востребует иные стратегии электорального поведения политических партий и общественно-политических движений, действительно желающих попасть в парламент.

1.9. Ситуация для независимых кандидатов, желающих попасть в молдавский парламент, была не менее сложной, чем ранее. Хотя справедливости ради отметим, что проходной балл («ценз») был для них понижен с 4 до 3 процентов.

Однако специфика ситуации на этих выборах состояла в том, что мы впервые столкнулись с новым явлением в нашей политической практике проведения выборов по пропорциональной систе-

ме: против политической организации в избирательной кампании выступила общественная организация, продвигающая своего кандидата. Речь идет о независимом кандидате В.Гилецки, являющимся священником протестантской (баптистской) церкви. Г-н Гилецки был депутатом молдавского парламента в 1998-2000 году по списку Партии демократических сил.

Практика показала, что независимый кандидат, поддержанный общественной организацией, может составить серьезную конкуренцию политическим партиям, общественно-политическим движениям и избирательным блокам. В.Гилецкий набрал 1,73% голосов, заняв в общем электоральном зачете девятое место. При этом он опередил девять политических партий, общественно-политических движений и избирательных блоков, всех остальных независимых кандидатов.

1.10. В избирательной кампании 2001 года участвовало 17 политических партий, общественно-политических движений и избирательных объединений (блоков), 10 независимых кандидатов. Подобное количество электоральных конкурентов коррелируется с цифрами участия политических формирований в парламентских выборах 1994 и 1998 годов (приложение 1). Данное обстоятельство свидетельствует, что осознания лидерами политических формирований того факта, что 6-процентный барьер требует иных подходов в реализации электоральных стратегий, на этих парламентских выборах еще не было.

1.11. Явка избирателей на выборах составила 69,16%. Это практически такой же показатель, что и на парламентских выборах 1998 года. Данное обстоятельство косвенно свидетельствует о том, что трудовая миграция молдавского населения сохраняется практически на том же уровне и серьезного прироста не наблюдается.

В то же время столь высокий процент явки избирателей на выборы свидетельствует о том, что наблюдается маятниковая межгосударственная трудовая миграция молдавского населения, своего рода «броуновское движение». То есть, среди 500-600 тысяч молдавских трудовых мигрантов постоянно находится в добровольных «зарубежных трудовых командировках» около 150-200 тысяч человек[21].

---

[21] *См.: Мошняга В. Независимая Молдова и трудовая миграция. / «Perspetiva». – Кишинев, 1999; Мошняга В., Евдокимова Л., Краузе А., Коман*

Более тревожно иное, что трудовые мигранты, находясь на отдыхе дома, в Молдове («страна - спальный вагон») не пришли на выборы. Это свидетельствует о том, что в их сознании происходят существенные изменения: трудовые мигранты, даже работающие непродолжительное время (вахтовым методом) в зарубежье, уже считают себя «чужими» в Молдове, осознанно исключают себя из молдавского политического процесса. «Не знаем, не ориентируемся, поэтому не пойдем голосовать». С подобного рода заявлениями мы встречались неоднократно в ходе наших исследований.

1.12. В результате выборов в парламент страны прошли три политических формирования: коммунисты, блок «Альянс Брагиша» и христианско-демократическая народная партия. В соответствии с полученными голосами (приложение 2) они стали обладателями, соответственно, следующего количества депутатских мандатов: коммунисты – 71, «Альянс Брагиша» - 19, ХДНП – 11 мандатов.

Тем самым, коммунисты стали мажоритарной фракцией парламента, формирующей руководящие органы высшего законодательного органа страны, назначающей свое партийное правительство (51 мандат) и избирающей своего президента (61 мандат). Более того, коммунисты получили возможность осуществления конституционных поправок и изменения Конституции страны (67 мандатов). Время покажет, как коммунисты распорядятся «контрольным пакетом власти».

1.13. Социально-демографический портрет нового парламента Республики Молдова выглядит следующим образом: средний возраст парламентариев - 52 года (фракция коммунистов – 53,8 лет, фракция «Альянс Брагиша» – 49,1 год, фракция ХДНП – 45,4 года). Среди депутатов 90 мужчин (90%) и 11 женщин (10%).

По образованию (первая специальность): 26,6% - инженера, 18,8% - педагоги, 13,9% - юристы, 12,9% - агрономы, 11,9% - экономисты, 5% - зоотехники, по 4% - врачи и журналисты, 2% - библиотекари, 1% - психологи. Однако по совокупности приобретенных специальностей доля экономистов, юристов и политологов, предс-

А., Руснак Г. Трудовая миграция в лицах: люди и судьбы. / «CAPTES”. – Кишинев, 2000; Население Молдовы и трудовая миграция: состояние и современные формы. / / «CAPTES”. – Кишинев, 2000.

тавленных в новом составе парламента страны, значительно больше и составляет 36,7%. 14,9% депутатов молдавского парламента имеют ученую степень доктора, доктора-хабилитат, являются действительными членами Академии Наук Республики Молдова.

По сфере деятельности: - 56% депутатов являются работниками государственных структур. Из них: 32% депутатов являлись депутатами молдавского парламента (1998-2000), государственными чиновниками высшего национального уровня (правительство страны – министры, директора департаментов) – 10%, 14% депутатов - это представители законодательной и исполнительной власти регионального и местного уровня.

В сфере частного бизнеса (менеджеры различного уровня) трудилось 16% депутатов, в сфере науки и образования – 8%, в политических и общественных организациях – 13%. Представителем трудящихся (рабочего класса) является 1% депутатов (1 депутат).

2. ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

В избирательной кампании 2001 года выявилось несколько общих электоральных стратегий, обусловленных позиционированием политических конкурентов по отношению к власти.

Во-первых, «парламентские партии» (коммунисты (ПКРМ), христианско-демократическая народная партия (ХДНП), Демократическая партия (ДПМ), Партия возрождения и согласия (ПВСМ), Партия демократических сил (ПДС). Эти политические формирования предложили как минимум три электоральных стратегии.

Во-вторых, «партия власти» - «Альянс Брагиша». Данное определение как партии власти является большой натяжкой, ибо по большому счету «Альянс Брагиша» партией власти не являлся. Мы определяем это политическое формирование как «партию власти» по той причине, что «Альянс» пытался обыграть рейтинг своего лидера (премьер-министра) и успехи исполнительной власти («правительства Брагиша»). И, кроме того, потому что его «били» как партию власти, перенося на «Альянс» негативный отсвет правления президента Лучинского (1996-2000 гг.).

В-третьих, непарламентские политические формирования, которые известны в республике, имеют новейшую молдавскую исто-

рико-политическую традицию и определенный стабильный и отмобилизованный электоральный сегмент. В первую очередь речь идет о социал-демократах и национал-либералах, которые фиксируются в массовом сознании не только в избирательный цикл существования и деятельности политических формирований.

В-четвертых, непарламентские политические формирования и электоральные блоки, которые функционируют («пробуждаются») или появляются в электоральный (предэлекторальный) цикл. К этой группе политических формирований относятся остальные участники электорального спринта. Их политические стратегии и результаты нередко близки, коррелируются с результатам независимых кандидатов.

2.1. Христианско-демократическая народная партия (ХДНП)

Избирательный символ партии на парламентских выборах – сердце, на фоне которого спроецированы звездный венец и изображение господаря Штефана чел Маре ши Сфынт, поднявшего святой крест в знак благословения.

Электоральная стратегия строится на обличении коррупции, разъедающей государственные институты Республики Молдова. Суть ее заключена в лозунге «правление чистыми руками». Эта стратегия не нова. Она была использована и апробирована на местных выборах 1999 года, когда лидер партии Ю.Рошка баллотировался на должность генерального примара (мэра) Кишинэу. В 1999 году эта стратегия, хотя и не привела к победе на выборах, тем не менее, обеспечила высокий результат, позволила перетянуть на свою сторону часть электората Партии демократических сил, недовольного финансовыми исканиями руководства партии при формировании правительства «алгоритма» И.Стурзы[22].

Следует отметить, что подобная тактика народных христиан-демократов во многом оказалась оправданной, открывала путь к элек-

---

[22] *Мошняга В., Руснак Г. Выборы (1999) генерального примара столицы Рес-публики Молдова и избирательные технологии. // MOLDOSCOPIE (Pro-bleme de analiză politică). Partea XII. / USM. – Chişinău, 1999, p.122-153.*

торальной поддержке и со стороны национальных меньшинств. На фокус-группах мы отмечали эти явления.

Для этой цели в избирательный список был привлечен (второй номер) генерал Н.Алексей, бывший руководитель Департамента по борьбе с организованной преступностью. Он и внешне и по своему социальному предназначению в избирательной стратегии партии должен был выступить в роли «терминатора». ХДНП в избирательной кампании стремилась использовать и то обстоятельство, что против генерала Алексея возбуждено уголовное дело. Данное обстоятельство должно было сыграть на руку команде Рошки, если учесть, что массовое сознание у нас во многом, как и в России, милостливо относится к обиженным и преследуемым - это «месть за преследование коррупционеров в высших эшелонах власти».

Привлечение на свою сторону и использование в избирательной кампании генерала Алексея (суть электорального мессажа которого заключен в словах «хочу привлечь к ответственности, но мне не дают!») давало ХДНП не только высокий рейтинг, но и создавало имидж политического формирования, проявляющего серьезную политическую волю, которую желает видеть электорат и которой он не видел у других правых парламентских партий до и в ходе избирательной кампании. Выше мы уже отмечали, что именно отсутствием политической воли со стороны правых решить проблему президента на президентских выборах парламентом оказали негативное воздействие на молдавский электорат.

Следует подчеркнуть, что ХДНФ успешно находит и разыгрывает в каждой избирательной кампании свою «козырную карту». На выборах 1994 года это был имидж «мученика Илашку». В кампании 1998 года успешно был использован имидж первого президента страны М.Снегура. В этой избирательной кампании несущей опорой стратегии и тактики партии явился имидж генерала Алексея. Как показали наши иссследования, электоральная поддержка ХДНП на 2/3 была обеспечена рейтингом Н.Алексея и на 1/3 имиджем Ю.Рошки и его партии.

Несомненным успехом ХДНП было нахождение и использование электорального слогана: «Слушай сердце. Остальное неважно!». Лозунг, близкий избирательной кампании Бориса Ельцина на прези-

дентских выборах 1996 года, бьющий на эмоциональное (не рациональное) восприятие действительности, сдобренный соответствующим эмоционально-наивным мессажем Н.Алексея («не верьте, что вам говорят обо мне, слушайте меня»), создавал целостный образ, с которым бороться было нелегко.

Направленный, в первую очередь, на молодежь и на людей, уставших от слов и потому открытых и восприимчивых на эмоциональный надрыв, он давал позитивный эффект, проникающий в подсознание. Умелое его задействование обеспечило победу на выборах в России, дало высокий результат и в Молдове, «команде Рошки-Алексея».

Использование в избирательной кампании в качестве «большой дубинки», реальной и виртуальной угрозы борьбы с коррупцией и информацию генерала Алексея по этой проблеме создало ХДНП режим наибольшего благоприятствования и непротивления[23]. Электоральные конкуренты практически не подвергали критике команду Христианско-демократической народной партии, ее избирательную кампанию, опасаясь ответного наезда «команды Рошки-Алексея», применения ими имеющегося компромата, «дубины».

2.2. Избирательный блок «Credința şi dreptate»

Избирательный блок «Credința şi dreptate» («Вера и справедливость») был создан Партией реформы и Румынской национальной партией. Избирательный символ блока – человек в центре двух геометрических фигур: круг (символ единства, солнца, непрерывности) и квадрат (символ твердости, прочности), дополняющим элементом являются колокола, которые символизируют пробуждение и спасение.

Этот блок практически ничем не запомнился. Первая его фиксация в массовом сознании было связана с рекламным клипом, ко-

---

[23] *Команда Ю.Рошки начала избирательную кампанию с презентации брошюры «Черная книга коррупции в Молдове» и открытия в интернете одноименного сайта. После этого она предложила руку сотрудничества и честной борьбы своим конкурентам. Фактически это было достаточно прозрачное предупреждение оппонентам о небезопасности «наезда», критики ХДНП и ее электорального мессажа.*

торый порождал недоумение в правомерности его появления в информационном поле избирательной кампании. Это был клип, не имеющий ничего общего с избирательной кампанией вообще, с целям избирательной кампанией блока в частности: молодые люди спускаются с гор на сноуборде. Действие происходит, как говорится, где-то в Европе. По-видимому, это была реклама из Евроспорта. Создавалось впечатление, что цель клипа не столько привлечь избирателей наличным видеорядом, сколько заполнить паузу перед лозунгом: «Голосуйте за блок «Credinţa şi dreptate». Это свидетельствует как минимум о небольших финансовых средствах электорального блока.

В дальнейшем блок пытался найти свой мессаж в информационном поле «золотого века» национально-освободительного движения Молдовы конца 80-х - начала 90-х годов, в деятельности одного из основателей Народного фронта Г.Гимпу. Однако, этот мессаж не срабатывал как в силу иных проблем, волнующих людей, так и в силу невзрачности данного блока в качестве посланника (мессажера).

2.3. Партия коммунистов Республики Молдова (ПКРМ)

Избирательный символ партии – скрещенные серп и молот на белом фоне и открытая книга.

На выборы коммунисты пошли самостоятельно, чтобы не тащить на своих плечах в парламент попутчиков. Правда, и со стороны бывших партнеров по предвыборным коалициям не было особого желания идти вместе с коммунистами, памятуя нередкое коммунистическое стремление диктовать правила игры и быть первой скрипкой, обосновывая это право различным электоральным весом партнеров.

Их избирательная стратегия была нацелена на победу на выборах. Комунисты «играли» не просто на хороший результат и победу. Они играли на абсолютный результат, то есть на такой результат, который обеспечивал им не только парламентское большинство, дающее им возможность самостоятельно сформировать собственное правительство, выбрать самостоятельно собственного Президента.

Результаты наших социологических исследований показывали, что это было вполне по силам коммунистам.

Такую установку, несомненно, можно понять, учитывая оскорбленные амбиции ее лидера, руководства партии, да и самой партии в целом. Партия, завоевавшая большинство мест в парламенте-98, оказалась маргинализованной от власти и в парламенте, и в правительстве. Украденная победа: реальный успех на президентских выборах в парламенте в декабре 2000 года – президент-коммунист – оказался опять же журавлем в небе.

Их избирательная стратегия опиралась на несколько основных моментов. Во-первых, высокий рейтинг политического лидера партии В.Воронина. Рейтинг В.Воронина в наименьшей степени подвержен «опусканию» в ходе избирательной кампании.

Причины этого заключены как в том, что его рейтинг стабилен, не принадлежит государственному (т.е. не коррелируется с занимаемой должностью) деятелю, участвовавшему в управлении в последние годы и несущему личную ответственность за состояние дел в стране, так и в том, что электорат Воронина мало подвержен разоблачительным наездам электронных или печатных средств массовой информации. Коммунистический электорат – это специфический, страдающий электорат, живущий сравнением молодого прошлого и немощного настоящего, социалистическими социальными гарантиями государства-патерналиста и маргинального беспредела сегодняшнего дня.

Согласно нашим опросам общественного мнения В.Воронин был самым популярным политиком Республики Молдова. Его внешность и политическая биография достаточно выигрышны и привлекательны. Особенно важно то, что он имеет имидж немногословного человека дела.

Подобно Лучинскому-96 Воронин-2001 является носителем общественной веры на лучшее, в более сытую и справедливую жизнь. Это своего рода последний мессия молдавского политического небосклона, в которого верят молдавские избиратели, в первую очередь люди третьего поколения.

Во-вторых, известный символ и имя партии, с которой в памяти людей ассоциируется советское прошлое, которое по истечении де-

сяти лет начинает все больше идентифицироваться и проступать позитивными сторонами. Тем более в контексте с негативным и болезненным опытом десятилетия малоэффективных реформ, ментальностью дикого капитализма и периода первоначального накопления капитала. Кроме того, следует отметить, что неэффективность функционирования становящегося демократического государства, провалы в социальной политике, правовой беспредел, бедность и коррупция на всех уровнях государственного управления порождали рост протестных настроений, на которых стремилась сыграть (и успешно сыграла) компартия.

В-третьих, разветвленность структур. Коммунистическая партия, как отмечалось и ранее, является единственной политической организацией страны, имеющей разветвленную и повсеместную сеть первичных партийных организаций, что обеспечивает постоянный и надежный контакт с населением. При этом отметим, что коммунисты нашли тот «конек», который обеспечил им постоянное «боевое» задействие низовых активистов.

Речь идет о составлении и проверке списков избирателей, дабы «оппоненты и избирательная комиссия не сумели сфальсифицировать результаты выборов». С одной стороны, активистам и сторонникам партии было найдено конкретное подтверждение их нужности, а с другой стороны, осуществлялась эксплуатация образа «недремлющего врага», «осажденной крепости». Что, естественно, также выступало в качестве мобилизующего фактора.

В-четвертых, эксплуатация актуальной тематики. При этом трактовка, интерпретация этой тематики свидетельствовала о кардинальной ревизии политической практики последних десяти лет страны.

Мы уже подчеркивали ранее[24], что акцент на социально-экономические проблемы всегда был «коньком», козырной картой коммунистов. Это своего рода «родимое пятно» коммунизма и как идеологии, и как организации, и как политической практики. И молдавские коммунисты в этом также неплохо преуспели. Социально-экономическая проблематика явилась одним из эпицентров избирательной кампании. Этот также было выигрышным моментом, коммунистическим «гандикапом» нынешней избирательной кампании.

Коммунисты постарались задействовать в электоральном мессаже не только социально-экономическую, но и национально-государственную тематику. Они активно пропагандировали идеи двух государственных языков, присоединения Республики Молдова к союзу «Россия-Беларусь», играя не только на настроениях представителей национальных меньшинств, но и представителей титульной нации, молдавского бизнеса, заинтересованного в более активном, выгодном и беспроблемном продвижении на российский рынок.

Соединение актуальных тем как из социально-экономической, так и из национально-государственной сфер давало возможность создать мощный агитационно-пропагандистский «таран», способный «пробить» массовое сознание различных социальных групп молдавского населения. Все это, помноженное, как мы уже отметили, на четко выраженную политическую волю коммунистов, создавало центр притяжения и мобилизации различных групп протестного электората. Отметим, что представители каждой из протестных групп (а, как показала практика, такими группами оказалось подав-

---

[24] *См.: Мошняга В., Руснак Г. Выборы в парламент и особенности становления многопартийной политической системы в Республике Молдова. // MOLDOSCOPIE (Проблемы политического анализа). Часть IV. / Молд. ГУ. – Кишинев, 1994, с.176-218; Мошняга В. Выборы в местные органы власти и проблемы консолидации демократической государственности в Республике Молдова. // MOLDOSCOPIE (Проблемы политического анализа). Часть VII. / Молд.ГУ. – Кишинев, 1995, с.178-221; Мошняга В. Парламентские (1998) выборы и упрочение демократии в Молдове. // Молдова – 98. Политические реалии и парламентские выборы. / East – West Parliamentary Practice Project. – Кишинев, 1998, с.60-96.*

ляющая часть населения страны) находили «свой протест, свое «я» в предложениях коммунистов.

В-пятых, популизм и социальная демагогия в эксплуатации протестного электората. Этот вывод не является данью антикоммунизму. Но как можно оценить по-другому продажу в ходе избирательной кампании хлеба по 16 бань (копеек) и колбасы по 2 лея и 20 бань – напоминание о советских ценах и, соответственно, обещание (иногда подсознательное, иногда сознательное, осознанно-артикулируемое), что «с приходом нас к власти будет также и даже лучше». Как можно оценить такую «установку на игру»: «Не говорите людям «Нет». Все, что они Вам говорят, просят, - обещайте выполнить». Комментарии, как говорится, излишни.

В-шестых. Их избирательная кампания разворачивалась на фоне отрицательного, негативного имиджа правых политических партий, которые скомпрометировали себя как эффективностью действия парламентского большинства «Альянса за демократию и реформы», правительства «алгоритма», так и неспособностью реализовать в том числе и свое решение – выбрать президента на президентскими выборами в парламенте в декабре 2000 года. В отличие от них коммунисты сумели убедить людей, что им в отличие от правых парламентских партий политической воли не занимать и они, прийдя во власть, сумеют реализовать предвыборные обещания.

В-седьмых. Гибкость, флексибильность в использовании тех или иных электоральных технологий. Это касается и фактически бесплатных продаж хлеба и колбасы, которые осуществлялись только в начале избирательной кампании, чтобы привлечь внимание и симпатии населения, чтобы слухи, обрастая новыми подробностями коммунистической «манны небесной» поползли по стране и работали на их имидж. Потому что и коммунистам, несмотря на наличие широких финансовых возможностей, было бы невозможно делать это, продолжать в том же духе на протяжении всей избирательной кампании.

Это касалось и полемичности, использования критики в избирательной кампании. Учитывая усталость людей от критики и обличений всего и вся («если критикуют, обливают грязью других, значит, они не могут ничего сказать конструктивного»), они построили

свою тактику на отсутствии критики в ходе избирательной кампании. Когда же возникла потребность в критике, коммунисты подобно другим электоральным конкурентам отказались от имиджа благостного конструктивиста и стали демонстрировать немало примеров и изощренного, и нечистоплотного критиканства.

Ощутив опасность потери определенной части голосов от деятельности команды Брагиша, они стали активнее разыгрывать критическую карту. Это и наезды на Брагиша («использование административного ресурса в ходе избирательной кампании», это и стимулирование негативного отсвета имиджа Президента Лучинского на команду Брагиша, и т.д.). И в этом плане, поведение коммунистов близко поведению правых «парламентских» политических партий, у которых не осталось ничего иного, как искать свой шанс в хоре критиков Лучинского, сравнивая цену на хлеб при их правлении и правлении Лучинского (Брагиша).

Отметим, что после завершения избирательной кампании лидер коммунистов сам признал, что критика Брагиша, например, была обусловлена электоральными целями. А в целом правительство Брагиша коммунистов устраивает.

В избирательной кампании 2001 года партия коммунистов явилась во многом «всеядной», «хватающей всех» партией («catch all party»). Коммунисты выбрали практически весь протестный электорат, сумев позиционировать себя (персонифицировать) в сознании молдавского населения в качестве единственной политической силы, которая может изменить ситуацию в стране, во власти, в материальном положении людей.

Столь мощная победа коммунистов стала возможна не при «игре с листа», спонтанности использования нынешних технологий, а в результате длительной подготовки, апробации на практике других избирательных кампаний (1995-1999 гг.) этой электоральной стратегии. То есть коммунисты, как и ХДНП, свою победу готовила как минимум на протяжении двух избирательных кампаний.

Все другие политические формирования, пытавшиеся разыграть социально-экономическую или национально-государственную проблематику, перехватить у коммунистов негативную оценку деятельности молдавских властей за последние 10 лет, были обречены на

неудачу. В контексте этого становится ясным, что для прохождения 6-процентного барьера надо было дать иной проблемный мессаж, как это сделали ХДНП или избирательный блок «Альянс Брагиша».

2.4. Национально-либеральная партия (НЛП)

Избирательный символ партии – стилизованное солнце с расходящимися лучами, обрамленное воображаемым кругом, на фоне которого воспроизведены инициалы названия партии – PNL.

В избирательной кампании акцент делался на своей непричастности к политическим формированиям, правившим в Республике Молдова последние 10 лет. Надеясь перетянуть на себя разочаровавшийся электорат правых партий, либералы подвергали критике парламентские партии и требовали передать власть нескомпрометировавшимся партиям. Справедливости ради отметим, что это не так в избирательном списке либералов достаточно много известных политических деятелей, которые на протяжении последнего десятилетия были в парламенте, во властных структурах по линии других политических формирований и оставили свой след в новейшей истории независимой Молдовы (Боршевич, Плугару, Павличенко, Страйстяну, Царану и др.)

На либералов работал известный и укоренившийся в массовом сознании политический символ “восходящее солнце”. Название партии, ее лидер – М.Русу известны в республике не первый год. Партия обладает незначительным, но отмобилизованным электоратом (2-2,5%). Опять же справедливости ради отметим, что этот электоральный сегмент сформировался еше в период, когда либералы участвовали в избирательных кампаниях в составе избирательных блоков 1994 и 1998 годов.

Либералы пытались “электорально подрасти”, пропагандируя идею союза “Румынии-Молдовы” а ля «Россия-Беларусь» и создав в предэлекторальный период “комитет национального спасения” во главе с рядом известных личностей молдавского политического и культурного бомонда. Однако в стратегии избирательной кампании 2001 года эта идея сошла на нет, практически не присутствовала.

На либералов работала частная телестудия “Catalan”, обладающая определенными иноформационными возможностями и профессиональными журналистскими кадрами.

Среди несомненных достоинств электоральной стратегии партии были ее контрпропагандистские видеоклипы. В первую очередь это касается видеоклипа антистурзовской направленности “Мы знаем, как это делать”. По мнению специалистов, этот видеоклип были лучшим в телевизионной контрпропаганде нынешней (2001) избирательной кампании.

Оперативно созданный, схватывающий и обыгрывающий основные моменты мессажа Демократической партии в избирательной кампании, построенный на подтверждении позиций создателей клипа словами лидера партии И.Стурзы, он вызывал улыбку и восхищение использованными приемами и находками авторов клипа. После появления такого клипа высмеянные конкуренты обычно снимают клип, вызвавший столь мощный контрвыпад. Дьяковско-стурзовская команда это в общем-то и сделала, но прежде – заявила протест в Комитет по аудиовизуалу на контрпропагандистский клип либералов “как унижающий честь и достоинство лидеров партии”. Комитет по аудиовизуалу одернул либералов, пригрозив санкциями в отношении телестудии “Catalan”. Санкции были введены и телевещание “Catalan” было приостановлено за несколько дней до выборов.

Данное обстоятельство явилось “последней каплей в чаше терпения”. Суть в том, что у телестудии “Catalan” за 1,5 года до выборов истекла лицензия на вещание и ее не должны были допускать к участию в избирательной кампании. Однако, политика руководства Комитета по аудивизуалу не создавать себе неприятных ситуаций, избежать всякую конфликтность привела к обратному: - превращению аудиовизуала в комитет по цензуре прошлых советских времен, который, не являясь участником избирательной кампании, становился ее основным игроком. Роль аудиовизуала в трансформации молдавских СМИ из инструмента информирования населения в средство пропаганды очевидно.

Однако при всех плюсах либералам не удалось не только набрать необходимых 6 процентов голосов, но даже выйти за пределы

своего электорального сегмента. Причин этому много. Однако, на наш взгляд, одной из важнейших причин является отсутствие лидера, политических личностей в избирательном списке, обладающих высоким национальным рейтингом. В принципе судьба национал-либералов во многом схожа с судьбой социал-демократов.

2.5.Общественно-политическое движение «Pentru ordine şi dreptate»

Избирательный символ движения «Pentru ordine şi dreptate» («За порядок и справедливость») – лозунг «Jos mafia» («Долой мафию») в круге.

Данное общественно-политическое движение впервые приняло участие в избирательной кампании. Оно готовилось к избирательной кампании 2002 года. При этом лидеры данного общественно-политического движения стремились пойти классическим путем для создания сильной и авторитетной политической партии. Они начали с формирования круга своих сторонников, актива будущего общественно-политического формирования вокруг общественной организации «Ассоциация «Strategia civică», одноименного журнала.

Проведя определенные действия по внедрению в массовое сознание молдавского населения идей данной общественной организации, они стали готовить базу для появления общественно-политического формирования, планируя в дальнейшем, к парламентским выборам 2002 года сформировать из общественно-политического движения политическую партию с четкой структурой, идеологией, определенным сегментом общественного мнения и социальной поддержки.

Однако роспуск парламента и досрочные выборы вынудили форсировать эти процессы. Этап формирования социальной базы общественно-политического движения был дополнен, проводился параллельно с этапом приобретения электоральной поддержки, активного участия в избирательной кампании. Несомненно, что в этом была своя логика. Неверным были ожидания успешного выступления (преодоление 6-процентного барьера) данного формирования на выборах. Тем более в условиях крайне ограниченного времени избирательной кампании.

Однако отметим, что участие в избирательной кампании можно в целом считать успешным. Был накоплен опыт участия в избирательной кампании, отработаны реальные политико-организационные действия, получена определенная поддержка избирателей.

В то же время нельзя не отметить, что полученные голоса во многом явились не столько результатом успешной избирательной кампании движения, сколько успешным использованием политического (электорального) символа. Их избирательный символ «jos mafia» оттягивал избирателей не столько от снегуровских часов (опасения ПВСМ), сколько от ХДНП («jos mafia» - это генерал Алексей», - именно так утверждали на проведенных фокус-группах молдавские граждане).

Нельзя не отметить, что видеоклипы были сделаны достаточно художественно. Особенно был хорош клип «Стреляющая в мафию снайперская винтовка». Несомненно, что он был достаточно примитивен по сравнению с другими «игровыми», театрализованными клипами («Capul lui Moțoc vrem» и «Мафия – это псы»).

Однако эти два клипа, более продолжительные по времени, были более сложными для восприятия и потому трудно прочитываемыми. Это убедительно показали наши исследования по фокус-группам в том числе среди представителей сельской интеллигенции (учителей), которые не могли их верно понять. Однако примитивизм в художественном и когнитивном (познавательном) плане, отнюдь не означает примитивизма, проигрыша, чего-то низкого и недостойного в политической рекламе и пропаганде.

2.6. Партия возрождения и согласия Молдовы (ПВСМ)

Избирательный символ партии – часы, стрелки которых показывают двенадцать и три минуты.

Команда М.Снегура имела реальные основания для попадания в новый парламент страны даже в условиях 6-процентного барьера. Наличие в избирательном списке первого президента страны, обладающего достаточно высоким рейтингом.

Но рейтинг М.Снегура – это рейтинг нисходящий. Как с точки зрения его отлучения от государственной должности, так и с точки

зрения утраты им народного доверия, происходившей постепенно, на протяжении более 10 лет. Однако этот рейтинг в своем значении также стабилен и мало подвержен изменениям. Это обусловлено как тем, что Снегур уже пережил и наезды средств массовой информации, так и тем, что его политическая эволюция претерпела все возможные варианты, определила его нынешнюю ценность, область воздействия и нишу применения.

Согласно нашим исследованиям, рейтинг М.Снегура в период избирательной кампании был 4-5 среди молдавского населения. Однако надежды на успех оказались в целом несостоятельными.

Причин этого, на наш взгляд, несколько. Однако основные связаны с неправильным позиционированием в ходе избирательной кампании. Не случайно говорится, что правильное позиционирование является серьезной заявкой на успех. В то время как ошибка в этом деле чаще всего неизбежно велет к поражению на выборах. Команда М.Снегура, как показывает практика, явно в неладах со стратегическим позиционированием. Они второй раз наступают «на грабли», нарушая его исходные принципы.

Первый раз это произошло в ходе президентских (1996) выборов, когда Снегур, ПВСМ пошли на создание блока с праворадикальным политическим формированием националистической окраски – ХДНФ. Тем самым, они дали команде П.Лучинского выигрышный и неотразимый козырь, использование которого, в конечном счете, обеспечило победу и президентское кресло Лучинскому[25]. Второй раз это имело место в ходе нынешней кампании по выборам парламента страны.

Суть в том, что для победы на выборах М.Снегуру не стоило идти в «самостоятельное» плавание. Надо было создавать единый электоральный блок со своими партнерами по АДР, в первую очередь, с командой Д.Дьякова, наиболее близкой по политическим

---

[25] *См.: Мошняга В. Молдова – 96: президентские выборы, политические партии и избирательные технологии. / Молд.ГУ. – Кишинев, 1997; Мошняга В. Президентские выборы в Республике Молдова: опыт предшествующих (1991, 1996) и перспективы предстоящей (2000) избирательных кампаний. // Электоральные технологии и президентские выборы. / «CAPTES». – Кишинев, 2000, с.57-76*

ориентациям и наиболее расположенной к сотрудничеству с ПВСМ. При этом полагаем, что вина за то, что не был создан подобный избирательный блок, в первую очередь, лежит на М.Снегуре. Наш анализ показал, что претензия Д.Дьякова на лидерство в успешном проведении президентских парламентских выборов и соответственно на роль лидера правых в парламенте не оправдалась[26].

Поэтому в этих условиях (добавим к этому также и подозрения со стороны ПДС и ПВСМ, что Дьяков играет в закулисные игры с Ворониным на предмет тайной поддержки коммунистической кандидатуры на пост президента страны) его инициативы на создание нового совместного политического объединения правоцентристской ориентации было обречено на провал. Отсюда, объединение могло стать реальным, если бы с инициативой его создания выступил наиболее авторитетный и влиятельный политик, представляющий одну из политических структур, составлявших ранее АДР. Именно М.Снегур. Этого не произошло. И в силу этого оставалось ожидать подтверждения худших опасений относительно результатов выборов для этого политического формирования.

Это было обусловлено опять же неверным позиционированием уже в ходе избирательной кампании. Речь идет об акцентировании М.Снегуром неприемлемости 2-х языков. Понятно, что неприятие этого тезиса является для М.Снегура не только эмоциональным, но и ценностным, идеологическим. Более того, утверждение государственности молдавского (румынского) языка, перевод на латинскую графику, явилось во многом одним из важнейших достижений, ценностей и смыслов жизни Снегура, чем первый президент Республики Молдова справедливо гордится.

Однако это отнюдь не означает, что в условиях нищенского материального существования люди, особенно старшее поколение, будут жертвовать улучшением материального положения (которое им обещали коммунисты и люди поверили в воплощение этого обещания) ради идеологических принципов, в том числе и в области язы-

---

[26] *См.: Мошняга В., Руснак Г. Президентские (2000) выборы в Республике Молдова: особенности и результаты. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XV. / USM. – Chişinău, 2001, p.59-94*

ковой политики[27]. Поэтому эмоциональное «нет!» не встречало мощной поддержки, не привлекало неопределившихся людей, работало только на тех, кто без напоминаний и подчеркивания приверженности одному государственному языку был в команде сторонников и симпатизантов Снегура.

Поэтому «бить себя в грудь», видеть в этом «нерв», суть своего электорального мессажа, - это значит маргинализовать себя, свою партию в глазах избирателей, молдавского населения. То, что приемлемо и однозначно выиграшно в среде национальной творческой, гуманитарной интеллигенции, отнюдь не столь же выигрышно в среде сельских пенсионеров, представителей титульной нации. «Тончее надо работать, господа!», - как говаривал М.М.Жванецкий.

Попытка сыграть против Брагиша («цены при Снегуре и при Лучинском»), оторвать от него голоса была неудачной, потому что коммунистические цены на хлеб и колбасу ставили в проигрышное положение «команду Снегура» и отходившие от Брагиша голоса шли без остановки к Воронину. В сравнении с Ворониным, да и с Брагишем, Снегур оказался для массового сознания «persona non-grata» в социально-экономической сфере, успешное развитие которой оказалась приватизированной (персонифицированной) с разных сторон и в различной степени коммунистами и правительством Брагиша.

Политическое время остановилось для Снегура и его команды. Более того, как показывали наши исследования, интенсификация избирательной кампании вела к снижению электоральных шансов ПВСМ. То есть время работало против Снегура. Чем более продолжалась избирательная кампания, тем больше падал рейтинг ПВСМ и ее лидера.

---

[27] *Это отнюдь не свидетельствует, что «электорат плох», «не понимает своего блага» или он «сдурел», как полагают критики электората из лагеря проигравших на выборах правых партий. Электорат ни плох и ни хорош. Он такой, какой он есть. Он такой, каким его сформировали и воспитали его правители и политики, которые своим правлением вынудили его искать идентичность в электоральных нишах, которые сегодня представляются этим политикам неприемлемыми и нежелательными по своей идеологической направленности.*

Их электоральное поведение свидетельствовало, что они сами остановили это время, хотя и перевели на несколько минут вперед стрелки часов. В избирательных технологиях, использованных ПВСМ, не было видно ничего нового. Работали по-старинке, как в 1998 году. Даже слабее. В целом, хотя обещали на выборах взять 1/3 депутатских мандатов, было видно, что сами в это не верят: - отсутствовала энергия действия (и заблуждения), ощущалась какая-то безысходность и деморализованность.

Поезд шел к станции «Результаты выборов» сам по себе, а ПВСМ ощущала себя пассажиром, которого туда обязательно привезут. Вот и привезли. Да только результат оказался неутешительным для команды М.Снегура.

2.7. Демократическая партия Молдовы (ДПМ)

Избирательный символ партии на парламентских выборах – ласточка, кормящая птенцов.

Отметим, что в отличие от одного из основных ее партнеров по АДР – ПВСМ, которая практически ничего не смогла предложить электорату, пытаясь пройти в парламент на старом багаже, Демократическая партия предприняла ряд шагов, которые говорят о попытках изменить в целом неблагоприятную общественно-политическую ситуацию как в отношении правых парламентских партий в целом, так и в отношении Демократической партии в частности.

Во-первых, команда Дьякова постаралась выявить имеющиеся возможности для изменения своего имиджа и соответственно рейтинга. Проведенные еще до избирательной кампании фокус-группы показали низкий рейтинг лидера партии Д.Дьякова. Поэтому в избирательной кампании акцент стали делать на И.Стурзу, рейтинг которого однозначно был выше и давал определенные надежды на преодоление 6-процентного барьера.

Выдвижение на первый план бывшего премьер-министра И.Стурзы, экономистов, уход Дьякова «в тень», на пятое-шестое место, отнюдь не означало изменения политического курса, новых акцентов в стратегии Демократической партии. Это было тактическая электоральная модификация, обусловленная существующим отрицательным имиджем. По этой же причине «выпал» из изби-

рательного списка и главный идеолог партии В.Солонарь, против которого в массовом сознании не только политического бомонда Молдовы, но и представителей как титульной нации, так и национальных меньшинств возник и окреп стойкий стереотип неприятия.

Основной козырь Демократической партии – И.Стурза. («Молодость, профессионализм, прозападность»). Тиражирование демпартией слогана «Команда Стурзы» может быть признано успешным. Электоральные конкуренты приняли предложенные правила игры, забыли о Дьякове. Хотя в избирательной кампании были попытки со стороны «команды Брагиша» понижать эффект «команды Стурзы» через постоянное подчеркивание, что это команда «Дьякова-Стурзы». То есть, использовался тот же прием «негативной подсветки», который достаточно успешно применялся электоральными конкурентами против Брагиша («Брагиш-Лучинский»).

Демократическая партия искала свой позитивный и эффектный мессаж. По крайней мере можно выделить несколько попыток.

Первая попытка была наиболее неудачной. Речь идет о мессаже, сформулированном в клипе «Мы знаем, как это делать. В этот дом (правительство) должны прийти профессионалы и честные люди». Мессаж, артикулируемый бывшим премьером И.Стурзой, звучал достаточно цинично, был рассчитан на «Иванов непомнящих», что Стурза был уже в «этом доме», был премьером правительства. Однако, он не сумел решить тех проблем, которые обещал реализовать в случае победы и второго пришествия в Дом правительства.

Кроме того, поведение мессажера характеризовалось высокой долей снобизма[28]. Это вызывало внутреннее неприятие, «напряг» со стороны электората. Поэтому не случайно, что этот мессаж явился удачной основой для контрпропагандистской акции национал-либералов («Мы знаем, как это сделать»), которую позитивно и с антистурзовским злорадством восприняли избиратели.

---

[28] *Отметим, что к концу «электорального спринта» И.Стурза качественно вырос. Его мессаж перестал быть снобистским, стал более конкретным, эмоционально-теплым и привлекательным, удачно сочетающим патриотические, эмоциональные и рациональные моменты, появилась позитивная сексуальная энергетика.*

Вторая попытка была сделана более удачно. Следуя примеру Брагиша, «команда Стурзы» стала работать в русле технологий «реального дела», приводить и обыгравать примеры своих «успешных дел», совершенных в период правления (отремонтированная дорога, водоснабжение на юге и др.).

Третья попытка (фактически первая по времени появления, но интенсивно (с цифрами, выступлением А.Муравского) раскручиваемая лишь в заключительный период избирательной кампании), была связана с демонстрацией того, что Брагиш ничего не сделал, все успехи его являются результатом деятельности правительства Стурзы. В этом контексте критика правительства Брагиша преследовала цель продажу на противопоставлении бывшего (и будущего) нового правительства Стурзы («реформатор, концептуалист» – «комсомолец, ситуационник»).

Борясь с Брагишем, Стурза и Демократическая партия совершали ту же ошибку, что и «команда Снегура» в противостоянии с Брагишем: голоса уходили не к Стурзе, а к Воронину. Ибо и Стурза со своей командой не представлял в глазах молдавского населения достойного конкурента коммунистам, персонифицировавшим в своем лице реальных и последовательных борцов за материальное благосостояние народа.

Четвертая попытка была реализована опять же к концу избирательной кампании[29] и заключалась в дистанцировании от Лучинского («наша «ласточка» не является «ласточкой» Лучинского. Он предал наши идеи и т.д.»). В этом случае было нарушена последовательность и преемственность в артикулировании электорального мессажа. С этого мессажа следовало начинать, а не завершать избирательную кампанию

Многообразие попыток, предпринятых демократической партией свидетельствует о том, что у нее не было общей, хорошо продуманной логики в стратегии и тактике избирательной кампании, процесс осознания своих возможностей и политических реалий осуществлялся в период избирательной кампании. В результате чего хаотичность, сумбур, недоведение до конца предпринимаемых дей-

[29] *По логике вещей она должна была предварять другие мероприятия, начинать электоральный мессаж.*

ствий создавали и укрепляли ощущение отсутствия политической воли, минимализировали эффект поиска и нахождения удачного электорального мессажа.

Кстати в этом же контексте прочитывается и совместное стремление Демократической партии и Партии возрождения и согласия Молдовы «усилиться» электоральной поддержкой молдавских нелегальных трудовых мигрантов. Понятное желание. Однако звучит оно довольно наивно и странно, если вдуматься в его содержание. Молдавские граждане, нелегально находящиеся и трудящиеся в зарубежье, скрывающиеся от властей в странах приема, придут голосовать, чтобы в Молдове пришли к власти «наши» партии? Более того, какие партии будут «нашими» для нелегала: ПВСМ, ДПМ и т.д., которые в период нахождения у власти, не приняли никаких мер для правовой и социальной защиты трудовых мигрантов?

Подводя итог рассмотрению основных электоральных стратегий Демократической партии, следует отметить, что «команда Стурзы-Дьякова» делала попытки изменить сформировавшийся имидж об отсутствии у Демократической партии политической воли. Однако эти попытки оказались, в силу отмеченных выше причин, в конечном счете, неудачными.

2.8. Крестьянская христианско-демократическая партия Молдовы (КХДПМ)

Избирательный символ партии – молодой крестьянин в национальном костюме, держащий в руках хлеб с солью; на переднем плане – аббревиатура – PȚCDM.

Это политическое формирование ничем не запомнилось. Поэтому не случайно, что ее результат оказался худшим среди политических формирований, участвовавших в выборах, практически на уровне независимых кандидатов, заявивших о себе только в период избирательной кампании.

Надежды лидеров этого политического фрмирования, участвовавшего в «Демократической конвенции» и ранее представленного в парламенте-98, на успех в случае «самостоятельного плавания» оказались ничем не подкрепленными. Более того, еще раз подтвердилась уже известная молдавскому политическому бомонду аксиома,

что присутствие в парламенте прошлого созыва отнюдь не гарантирует узнавания данного формирования электоратом, тем более голосования за него. Невнятный мессаж, отсутствие известного политического лидера, который бы персонифицировал данное политическое формирование, скромная деятельность в избирательной кампании показали, что шансы в этом случае не просматриваются.

2.9. Альянс юристов и экономистов

Блок создан Новой национальной молдавской партией (И.Цуркану) и Партией гражданского достоинства (И.Липчиу). Избирательный символ блока – весы, символизирующие равновесие, неприятие крайностей, готовность к диалогу, согласию и сотрудничеству.

Специфика электоральных технологий, использованных этим электоральным блоком, состояла в том, что акцент делался на длинную скамейку, именно ***команду*** юристов и экономистов, а не фиксирование представителей данных профессий, особенно юристов, в избирательных списках, что чаще всего имеет место у других электоральных конкурентов. При этом это юристы, обладающие реальным педагогическим и практическим опытом действующих правоведов. Это несомненный плюс и новый нюанс в наших избирательных кампаниях.

Блок надеялся на рейтинг председателя Конституционного Суда страны П.Барбалата, высокопрофессионального юриста и порядочного человека, получившего раскрутку в национальных СМИ в декабре 2000 года, когда он кандидировал на должность президента страны от Демократической партии и Альянса за демократию и реформы. Однако, ожидания блока на успех не оправдались.

Причин много. Скромность, не «говорунчиковость» П.Барбалата оказала отрицательный эффект на его *электоральный*, а не человеческий, личностный имидж. Его рейтинг недостаточно высок в стране. Более того, он специфичен в силу специфичности как судебных органов вообще, так и Конституционного Суда в частности. Профессионализм и честь юриста не предполагают погони за сенсацией и делания сенсаций из закона, его соблюдения ни в масс-медиа, ни, тем более, перед электоратом. Надо выбирать или соблюдать профессионализм в праве, или делать политику из права. И про-

фессионально, и по-человечески, мы рады, что П.Барбалат выбрал профессионализм.

Далее. Профессиональный юридический картель хорошо покупаем избирателями и эффективен, если он раскручен, поддержан и профессионально продаваем масс-медиа. Этого не было как в силу специфики наших досрочных парламентских выборов, так и в силу того, что команда юристов была «сбита» в последний момент, не продвинута и не проаргументирована в массовом сознании населения Молдовы. Да и информационных ресурсов, активного их использования у «Альянса юристов и экономистов» не было видно. Складывалось впечатление, что для них главным было подать себя как команда, а не играть на победу. При этом они сами не верят и (да простят нас руководители и активисты этого блока) не хотят успеха своего предприятия.

2.10. Блок «Единство»

Избирательный символ блока «Единство» на выборах – пятиконечная звезда.

Блок создан Республиканской партией Молдовы (В.Ефремов) и Партией социалистов Республики Молдова (Э.Смирнов – В.Абрамчук). Предполагаемое вхождение в состав блока Партии прогрессивных сил Молдовы не состоялось по причине ареста и нахождения под следствием лидера этого политического формирования Н.Кирильчука.

Основной акцент на выборах блок делал на пропаганде идей пророссийской ориентации: «Lucoarea vine de la răsărit» («Свет идет с востока»). В этом контексте блок работал в тени партии коммунистов. Однако он не мог составить им реальной конкуренции, потому что в этой проблематике коммунисты сумели персонифицировать ПКРМ в массовом сознании молдавских избирателей как единственного и реального носителя пророссийских устремлений.

Отметим, что само название блока – «Единство» олицетворяет не только возврат к идеям «Единства» первых лет существования молдавского независимого государства, но и единство с Россией, ориентацию на российского политического медведя – политическое

формирование «Единство». Однако эта ориентация выражена менее отчетливо, чем скажем у «Единства» Приднестровья.

Блок практически ничем не запомнился. Исключение – красная звезда, слетающая с кремлевской башни на молдавский политический небосклон, и призыв лидера блока В.Ефремова в предвыборных теледебатах на русском языке. Призыв выбрать «Единство», «красную звезду», осуществленный на фоне перечисления всего мира молдавской политической фауны и флоры, сконцентрированной в электоральной символике, был достаточно удачным и остроумным.

2.11. Общественно-политическое движение «Равноправие»

Избирательный символ движения на выборах – двуглавый орел с лавровой веткой в когтях, в середине (на груди) размещен щит с надписью: «Равноправие».

Основной акцент на выборах блок делал на пропаганде идей пророссийской ориентации, обыгрывании национально-государственной проблематики (2 государственных языка, союз с Россией и Белорусью). В этом контексте «Равноправие» как и «Единство» работало на поле коммунистов. Однако оно, как и «Единство», не могло составить реальной конкуренции, потому что в этой проблематике коммунисты сумели, как уже было отмечено выше, персонифицировать себя, свою партию в общественном сознании в качестве единственного и реального носителя подобных устремлений и ориентаций.

Общественно-политическое движение «Равноправие» запомнилось попыткой изменить электоральные симпатии молдавских избирателей посредством манипулирования результатами опросов общественного мнения. Прибегая для реализации своих целей к авторитету ОБСЕ, которое-де сообщило, что «Равноправие» по результатам осуществленного ОБСЕ социологического опроса имеет 4,7% электоральной поддержки, лидер движения В.Клименко сообщал, что они прирастают ежедневно на 1,5%. И призвал избирателей проголосовать за возглавляемое им движение.

Простой подсчет показал, что в течение пяти оставшихся до выборов дней блок должен был выйти на рубеж 12,2% голосов изби-

рателей. В действительности же общественно-политическим движением «Равноправие» голосов было набрано значительно меньше – 0,44%. Нет комментариев.

2.12. Национал-крестьянская христианско-демократическая партия Молдовы (НКХДПМ)

Избирательный символ партии на выборах – ключ, в ушке которого размещено изображение креста.

Данное политическое формирование также претендовало на выражение и защиту интересов сельских жителей, крестьян. И подобно другим политическим формированиям подобной направленности оказалось неконкурентноспособным.

Ее технология опиралась на продавливание в массовом сознании молдавского населения личности лидера партии, бывшего премьер-министра республики (1991-1992 гг.) Валерия Муравски, депутата парламента от «Ласточки», председателя постоянной парламентской комиссии (1998-2000 гг.). Избирательная кампания показала, что надежды партии на локомотив «В.Муравски» оказались недостаточно реальными. Пример В.Муравски еще раз подтвердил известную закономерность, что рейтинг государственных деятелей, утративших должность, становится незначительным, если его не подпитывать на протяжении всего поствластного существования.

В то же время избирательная кампания национально-крестьянской христианско-демократической партии показала наличие региональной базы партии – Оргеевского и Кагульского уездов. Из Оргеевского уезда В.Муравски, который немало содействовал и содействует социально-экономическому развитию региона.

Попытка сыграть на критике властей, доведших за последние 10 лет страну до глубокого кризиса, была неудачной, направленной и против НКХДП, лидер которой, как мы уже отмечали выше, тоже имел определенное отношение к властным структурам в постсоветский период общественно-политического развития Молдовы.

В целом же партия показала себя проснувшейся незадолго до начала избирательной кампании, проведшей несколько мероприятий, призванных вызвать интерес к ней. Однако полноценной и эф-

фективной раскрутки не произошло, что и сказалось на результатах голосования.

2.13. Блок «Plai natal»

Блок составлен двумя политическими формированиями “Plai natal” (В.Бабий) и Национальной лигой молодежи Молдовы (В.Стрелец). Избирательный символ на выборах – аист с распростертыми крыльями, составляющими круг.

Первоначально блок создавался общественно-политическим формированием “Plai natal” и Партией социальной демократии Молдовы “Furnica”. Блок планировал привлечь в свои ряды премьер-министра страны Д.Брагиша и примара столицы С.Урекяна. Эти попытки не увенчались успехом.

Причины заключались как в том, что премьер-министру предложили второе место в списке и руководство ПСДМ “Furnica” настаивала на сохранении своего электорального символа – бегущего на фоне сугроба муравья. Однако, блок очень быстро распался, так как руководство ПСДМ, трезво оценив свои силы, сделало вывод о незначительности шансов на победу при таком раскладе событий. И вошла в избирательный блок “Альянс Брагиша”.

Оставшись в одиночестве, “Plai natal” создал электоральный блок с одноименным названием. Блок запомнился несколькими особенностями. Во-первых, крупномасштабной и разноплановой агитационно-пропагандистской деятельностью. Крупные стенды на улицах столицы с политическим символом блока “Plai natal”, живые “рекламоноши”, активисты, раздающие листовки, газеты, многообразие печатной политико-рекламной продукции, различные клипы, видеоролики на ОРТ Молдова, Национальном телевидении, в кабельной сети “Sun TV”, – все это создавало эффект живого, постоянного и всеобъемлющего присутствия «Plai natal» в информационном пространстве и общественно-политической жизни страны. При этом отметим, что многообразие форм подачи, рекламирования не приводило к пресыщенности, формированию стереотипа назойливости от подобных действий.

В то же время избирательная кампания давала ощущение больших финансовых ресурсов, задействованных в пропаганде. Пред-

ставляется, что “Plai natal” обладал наряду с коммунистами, “Альянсом Брагиша” и ХДНП наибольшими финансовыми возможностями на парламентских (2001) выборах.

Во-вторых. Следует отметить клип “Студенты призывают родителей голосовать за «Plai natal». Серьезность подачи мессажа, характерная для всех клипов блока (в отличие от телеагитаторов АДПМ), помноженная на удачную форму презентации студентов молдавских вузов, сторонников этого политического объединения, порождала эффект ответственности, продуманности и аргументированности выбора, поголовной студенческой поддержке блока «Plai natal». Отметим, что это давало позитивный агитационный эффект и мы убедились в этом на фокус-группах.

Справедливости ради отметим, что, как показали наши социологические исследования, «Plai natal» не являлся самым продвинутым политическим формированием в студенческой среде. Он делил 4-5 место с «командой Стурзы», располагаясь после ХДНФ, «Альянса Брагиша», коммунистов.

Во многом (по финансами, крупномасштабной пропагандистской деятельности, нераскрученности лидера[30] и самого политического формирования в доизбирательный цикл) “Plai natal” напоминал “Furnica” (муравья) – 1998. И окончательный итог избирательной кампании оказался аналогичным результату “муравья” на прошлых парламентских выборах.

2.14. Партия демократических сил (ПДС)

Испытания властью ПДС не выдержала. Участие в исполнительной власти сыграло с ней плохую шутку. Финансовые скандалы, замешанность в темных аферах стимулировали центробежные тенденции, поставили партию фактически перед расколом. Часть ее интеллектуальной верхушки предпочла фактический разрыв с партией,

---

[30] *Привлечение в избирательный список блока знаменитых и любимых нашими гражданами кинорежиссера Э.Лотяну и актера Г.Григориу, поддержка блока со стороны не менее знаменитого и любимого молдавским населением композитора Е.Дога не дало существенного прироста в голосах, не изменило вывода об отсутствии у блока раскрученного политического лидера.*

переход в другие политические команды (В.Павличенко), другие, оставшись в партии, самоустранились от участия в избирательной кампании, продемонстрировав, тем самым, свое несогласие с деятельностью ее руководства (В.Недельчук).

Как это не звучит странно, но де-факто ушел с политической арены в избирательный период и В.Матей, лидер партии, ее «лицо и голос» («лицо» - молодая некоррумпированная сила; «голос» - тембр, мощь и напор вербального мессажа, обладающего высокой энергетикой и действующего на сознание избирателей, как удав на кролика), хотя де-юре он сохранил свой пост руководителя партии. Причина, видимо, заключалась в том, что трудно было Матею честно смотреть в глаза избирателям (преодолевать сложившийся в массовом сознании стереотип) и искренне бороться с коррупцией в свете обвинений его и членов его семьи в подобных вещах

Соответственно, мессаж партии на выборах был беззубым, не использующим имеющиеся сильные стороны, что свидетельствовало о процессе деморализации и растерянности в руководстве партии. Долгое время единственным содержательным позывным ПДС была информация о «пожатии рук» Матеем и Долганюком, объединение ПДС и группы Христанско-демократической народной партии. Это отнюдь не то событие «вселенского масштаба», которое должно и может привлечь внимание и симпатии электората.

В конце избирательной кампании ПДС стала приходить в себя, усиливать контрпропагандистскую направленность своей пропаганды. В первую очередь, стал совершаться «наезд» на коммунистов, строить из них «страшилку» для запугивания электората. Полагаем, что это в большей степени было обусловлено антикоммунистически-эмоциональным восприятием действительности, чем рациональным расчетом куда, к кому уйдут эти голоса, отколовшись от коммунистов. Ожидания, что они уйдут к партии Матея были малообоснованными.

Более приближенным к реальным электоральным интересам партии был наезд на либералов и ХДНФ, к которым (и это был справедливый вывод) уходили или уже ушли голоса партии демократических сил. Критика либералов, состояла в развенчании их лидеров и не несла ничего нового или оригинального. В то время как

критика Ю.Рошки, руководителя ХДНП стоит того, чтобы на ней остановиться подробнее, ибо подобное восприятие характерно не только для создателей этого клипа в ПДС.

Рошка представлен в клипе «Иуда» сатанинской силой, этакий злой гений регионального масштаба, разрушивший национально-освободительное движение, национальную демократию в республике. Представляется, что идеологи клипа не задумались над обратной стороной подобной критики. Потому что получается, что по сравнению с ним все остальные и, в первую очередь, лидеры молдавского национально-освободительного движения являются пигмеями, которые ничего не могут противопоставить молдавскому Мефистофелю. Более того, им не хватило ума, способностей, чтобы раскусить его.

Подобное признание способностей и талантов, гениальности Рошки должно ему льстить, в то время как авторов подобного опуса остается только пожалеть, ибо «не ведают они, что творят». Ибо творят они себя низко, малоинтересно и непривлекательно. Так и хочется сказать после этого: - поделом им. Браво Рошке, который нашел и сумел использовать таких наивных и недалеких созданий.

В то же время нельзя обойти вниманием еще один момент. Клип этот появился за пару дней до выборов. То есть, его авторы рассчитывали на то, что «команде Рошки-Алексея» не останется времени для адекватного ответа на этот «наезд». В том, что основания для подобной интерпретации клипа существовали, убеждает то обстоятельство, что в качестве куратора и промоутера этого клипа выступил не лидер партии В.Матей, известный по прошлым временам (1994-1998 гг.) своим напористым обличением коррупции, предательства и т.д., а Н.Дабижа и В.Долганюк, которые не упоминаются в «Черной книге коррупции», и потому не опасаются ответного удара со стороны «чистых рук».

2.15. Аграрно-демократическая партия Молдовы (АДПМ)

Избирательный символ партии – зеленый круг, в центре которого расположен желтый колос, обрамленный красными солнечными лучами.

Аграрно-демократическая партия – это политическое формирование, которое знало в современной политической истории Молдовы различные фазы развития. Во-первых, период феноменальных успехов (1991-1995 гг.) – победы на президентских, парламентских, местных выборах, мажоритарная фракция, правящая партия. Во-вторых, период расколов, чувствительного поражения и распада (1995-1998 гг.). В-третьих, период забвения (1998-2000 гг.).

В результате в нынешней избирательной кампании АДПМ фактически начинала с нуля, явилась, как справедливо утверждал ее лидер А.Попушой, "новой партией", которая вынуждена завоевывать свое место на политическом небосклоне Республики Молдова, искать свой электоральный сегмент. И эту свою электоральную нишу партия искала на позициях выразительницы интересов сельских жителей, крестьян. Однако, в то же время, не следует забывать, что это была "новая старая партия", за которой тянулся шлейф прошлого, негативное восприятие массовым сознанием несбывшихся надежд и обещаний полновластной партии власти.

Отсутствие известного лидера, "забойной темы", длинной скамейки известных, популярных сторонников и активистов не позволяли воспринимать всерьез ни саму партию, ни мессажи ее лидера. Даже люди, занятые в видеомассовках и призывающие голосовать за АДПМ, поголовно не могли скрыть улыбку, несерьезность восприятия ее претензий на власть и место в парламенте. Уверены, что среди телеагитаторов АДПМ большинство, мягко говоря, не проголосовало за это политическое формирование.

2.16. «Альянс Брагиша».

Блок был создан Союзом центристских сил (И.Морей), Социалистической партией Молдовы (В.Морев), Союзом труда (Г.Сима), Общественно-политическим движением «Forța nouă» (В.Плешка), Партией социальной демократии Молдовы «Furnica» (И.Гуцу), Движением профессионалов «Speranța-Надежда» (В.Флоря).

Избирательный символ – зеленое изображение карты Молдовы в круге, обрамленном надписью «Alianța Braghiş».

Стратегия блока была ориентирована на ***достижение высокого результата***. Поэтому в отличие от других электоральных конкурен-

тов, пытавшихся в силу различных причин достичь своего собственного индивидуального результата и, потому, выступающих, в основной своей массе, на выборах самостоятельно, Блок стремился добиться минимума потерь в своей электоральной нише, не дать «своим голосам» «потеряться» перед 6-процентным барьером, объединить их в рамках одного электорального объединения.

Это была верная логика. Однако она несла в себе ряд опасностей. Во-первых, возникал вопрос, как совместить борьбу за общую электоральную цель с частными политическими интересами каждого из партнеров, участвующих в блоке.

Во-вторых, как обеспечить взаимодействие и сотрудничество между ними. Тем более, если учесть, что ранее многие из этих формирований проявляли различную степень взаимной толерантности.

В-третьих, предстояло помнить, что в послеэлектральный цикл мобилизационный эффект ослабевает и политические формирования, входящие в блок, нередко могут «разбежаться» (и разбегаются) в парламенте по различным группам (фракциям), в том числе и противодействующим.

Нейтрализация подобной ситуации предполагала, с одной стороны, формирование электорального списка по принципу: сначала «люди лидера», потом – представители политических формирований, входящих в блок. С другой стороны, это востребовало подписание определенного соглашения о сотрудничестве между партнерами, входящими в блок.

И эти опасения во многом оправдались как в период избирательной кампании, так и позже, при формировании руководящих органов парламента-2001. «Альянсу Брагиша» не удалось добиться активного участия всех политических формирований, входящих в блок, в агитационно-пропагандистской деятельности в период избирательной кампании. Активность блока в основном ограничивалась активностью лидера, который выступал в качестве ***форсированного*** аттрактора (магнита) для избирателей.

Блок в определенном смысле воспринимался массовым сознанием, частью электората, в том числе и пробрагишевской ориентации, как «клуб неудачников», то есть объединения неконкурентноспособных политических формирований, которые не имеют шансов

войти в новый парламент. Полагаем, что это явилась также одной из причин, почему значительная часть избирателей, которые на опросах говорили о симпатиях и возможном голосовании за Брагиша, проголосовала не за этот блок, а за коммунистов.

Люди боялись, чтобы их голос не пропал даром. Проведенные нами фокус-группы вскрыли наличие этого феномена даже среди активистов блока («Я буду голосовать за Блок «Альянс Брагиша», хотя знаю, что он не пройдет в парламент»).

Основным игроком блока на выборах, его козырной картой явился премьер-министр страны Д.Брагиш. Это известная политическая личность с высоким национальным рейтингом. Согласно нашим исследованиям он обладал вторым, после В.Воронина, рейтингом популярности в стране. Он молод, динамичен, опытный администратор.

Его правительство, возникнув достаточно странно, ситуационно, казалось бы, обреченное на нежизненность и быструю смерть, показало себя работающим, добившимся успехов, в том числе, и в наиболее сложной, социальной сфере. Успехи правительства персонифицировались в личности премьер-министра, создали ему стойкий имидж среди населения, который вынуждал массовое сознание избирателей, особенно третьего поколения, нередко раздваиваться, выбирать между Ворониным и Брагишем.

Отметим, что рейтинг Д.Брагиша – это рейтинг растущий, восходящий. Это рейтинг государственного деятеля, «лидера-должности». Более того, главы *исполнительной власти*, с деятельностью которого в массовом сознании связывается решение многих жизненных проблем. Это рейтинг лидера, который еще не был подвержен наездам масс-медиа, «черному» пиару и грязным технологиям. То есть, в зависимости от ситуации, условий он может изменить направленность своей эволюции, понижаться. Его можно «опустить».

Стратегия блока имела свою специфику, обусловленную реально и сознательно гипертрофированной ролью лидера, его занимаемой государственной должностью. В силу этого и название блока было определено по имени его лидера, основного несущего звена избирательной кампании. Это было не случайно. В этом проявилось

одно из позывных блока, служило его узнаванию. Что было крайне важно, с учетом нераскрученности блока и скоротечности избирательной кампании.

Этой же цели служил и основной электоральный слоган. В слогане была обыграна специфика, отличие блока «Альянс Брагиша» от других электоральных конкурентов. Основной лозунг (слоган) - «Не верь словам, суди по делам» - был приближен к пословице, поговорке, что также не было случайным, так как пословицы, поговорки легче запоминаются, являются хорошим опознавательным знаком.

Это было правильное решение. Наши опросы показывали, что электорат Брагиша в большей степени, чем, к примеру, электорат других сформировавшихся политических формирований, ориентирован на получение информации из масс-медиа, печатной и рекламной продукции. То есть, он более открыт иноффрмационному воздействию. В то время как электорат, зафиксировавший ранее свою партийно-политическую симпатию, чаще голосует по принципу "автопилота", сформировавшейся традиции.

В условиях, когда Брагиш и возглавляемое им избирательное объединение имели реальные шансы изменить политико-партийную конфигурацию в парламенте, потеснить конкурентов и отнять голоса в широком диапазоне от право- до лево- ориентированного электората, они стали в центре противостояния в избирательной кампании. Более того, как глава правительства он являлся «лакомым кусочком» для медийных «наездов» и потому, что Брагиш олицетворял власть, ее административный ресурс.

Действительно административный ресурс был важным поддерживающим пилоном электоральной стратегии блока. Однако это не означало его задействования в буквальном смысле этого слова (доверенные лица кандидата – министры и т.д.). Более того, даже при желании, это было достаточно сложно осуществить, учитывая определенное влияние оппонентов на органы местной власти.

Административный ресурс использовался, но использовался более тонко. Это выражалось в игре на инерционности массового сознания, воспринимающего премьер-министра, участвующего в парламентской гонке не как кандидата в депутаты парламента, а как пре-

мьер-министра («иду на встречу с премьер-министром», «ожидаю от него как главы правительства решения того или иного вопроса» и т.д.).

Соответственно, и поведение и лидера блока («дам указание разобраться», «поручу», «решим вопрос»), эксплуатировало эти особенности массового сознания. В то же время, в избирательной кампании были задействованы и «свои» представители центральной и местных властей, использовался их административный ресурс.

Кроме того, Брагиш и его правительство были привлекательны для критики и «набирания очков» как несущие ответственность за низкий уровень жизни и проблемы в социальной политике. Поэтому не случайно основной темой противостояния, «наездов» явилась проблема эффективности действий правительства Д.Брагиша. И как говорится, только ленивый не прошелся по этой теме.

Блок не скрывал, что одним из основных пропагандистских компонентов в избирательной кампании для него была реклама деятельности правительства Брагиша и защита его от нападок со стороны конкурентов. Акцент делался на показе реальных успехов.

Мессаж выстраивался в следующем ключе: “Возникнув ситуационно, в пожарном порядке, мы смогли не ввергнуть страну в состояние хаоса, а внести организацию, усилить управляемость. Удалось подобрать хорошую команду по профессиональному (а не по партийному) признаку, ввести новых людей из второго и третьего эшелона администраторов, что обеспечило видимый результат. Нам удалось успешно решить проблему внутреннего взаимодействия его членов (отличие от «алгоритма» АДР-ского правительства Стурзы). Мы простояли более года, дали прирост в 4%; без международной финансовой помощи решили и решаем многие проблемы выплаты внешних долгов, выплачиваем пенсии, зарплаты, ликвидировали исторические задолженности”).

Все это служило одной цели: не только показать наличие политической воли, но и наличие реальных успехов («мы делаем дело»). Отметим, что это осуществлялось достаточно удачно.

И в этом плане важную роль сыграли видеоклипы блока, которые явились несомненным достижением избирательной кампании. В первую очередь это касается таких видеоклипов как “Диалог ста-

рушки с почтальоном, принесшим пенсию” и “Адио старым парламентским партиям” (“Le cîntă marş”). Второй клип, помимо рекламы правительства и блока Брагиша, нес и контрпропагандистскую направленность. По мнению специалистов, эти видеоклипы были лучшими в политической телерекламе в прошедшей избирательной кампании.

Помимо этого Брагиша били не столько непосредственно за деятельность правительства, успехи которого скрыть трудно, сколько и за то, что он являлся человеком Лучинского. Его подсвечивали Лучинским, «вешали» на него все «грехи» президента и его команды.

Социологические исследования, проведенные нами за неделю до выборов, свидетельствовали, что даже в неблагоприятных для него условиях блок мог рассчитывать на результат, превышающий 20% голосов. Однако конечный результат оказался на 7 процентов ниже. Причина подобного недобора состоит в том, что политические конкуренты сумели идентифицировать «Альянс Брагиша» в массовом сознании молдавского населения с растратившим кредит доверия Президентом П.Лучинским.

Ожидаемое и напрашивавшееся заявление П.Лучинского, что он не будет претендовать на избрание президентом страны, не состоялось. Тем самым, массовое сознание, которое во многом было на распутье, качнулось[31], испугалось обещаний критиков «Альянса Брагиша», что премьер после победы на парламентских выборах сохранит Лучинского в кресле президента на второй срок.

В результате команда Брагиша потеряла свои голоса, часть электоральной поддержки. Если в 1998 году Лучинский позитивно “сделал” результат Дьякову и «ласточке», то на этих выборах Лучинский “сделал” результат «Альянсу Брагиша» негативно.

2.17. Социал-демократическая партия Молдовы (СДПМ)

Избирательный символ партии – роза, крепко зажатая в кулаке.

Социал-демократическая партия явилась единственным политическим формированием страны, которое в избирательной кампании постоянно (систематически) оппонировало ХДНФ, его электораль-

[31] *Наши социологические исследования показывали, что массовое сознание было «на распутье», недостаточно продвинуто в этом вопросе.*

ной стратегии. Это оппонирование не носило открытого характера, не сопровождалось прямым “наездом” на “команду Рошки-Алексея”.

Оно было более завуалированным, не столько политическим, сколько когнитивным. В противоположность ХДНФ-ским призывам “Слушай сердце. Остальное неважно!”, социал-демократы призывали слушать разум и голосовать головой. Однако это была позиция.

Социал-демократы остались вновь со своим электоральным сегментом. Это объясняется как тем, что социальная база социал-демократии - средний слой - у нас еще невелика и не видит в наших социал-демократах выразителей своих интересов, так и то, что у них (социал-демократов) еще нет лидера, обладающего высоким рейтингом у населения.

В то же время отметим, что определенные подвижки в плане имиджа лидера вскрылись в ходе нынешней избирательной кампании. О.Нантой изменил свой имидж. На смену снобизму и вальяжности, всезнайству, нередко характерному для этого лидера социал-демократов в прошлом, пришел жесткий, рационально-агрессивный стиль поведения, мессажа, противостоять которому нелегко. Это показали предвыборные теледебаты, когда электоральные конкуренты стремились уйти от напористых и резких наскоков Нантоя.

Более того, это изменение в манере поведения лидера совпало, сопровождалось и изменением электорального символа. Политический символ молдавской социал-демократии стал более мощным, крепким, бойцовским, обладающим силой, мужским.

***Приложение 1.* Сравнительный анализ количества электоральных конкурентов на парламентских выборах 1994, 1998 и 2001 годов.**

количество	**1994**	**1998**	**2001**
Участие в выборах			
Всего электоральных конкурентов:	33	75	27
Независимых кандидатов	20	60	10
партий, блоков	13	15	17
1. партии (самостоятельно)	9	9	12
2. избирательные блоки:	4	6	5
a) – из 2 партий	1	-	4
b) – из 3 партий	1	3	-
c) – из 4 партий	1	1	-
d) – из 5 партий	1	2	-
e) – из 6 партий	-	-	1
Всего партий, движений	23	32	26
Представленность в парламенте			
Всего парламентских фракций:	4	4	3
1. партии (самостоятельно)	1	2	2
2. избирательные блоки:	3	2	1
a) – из 2 партий	1	-	-
b) – из 3 партий	1	-	-
c) – из 4 партий	-	-	-
d) – из 5 партий	1	2	-
e) – из 6 партий	-	-	1
Всего партий, движений	11	12	8
Независимых кандидатов	-	-	-
Индекс Лааксо-Таагепера	3,96	5,7	3,45

Приложение 2. **Результаты парламентских (2001) выборов в Республике Молдова.**

Наименование	***голоса***	***%***
Участие в выборах	2.379.491	67,52
Партия коммунистов Республики Молдова	794.808	50,07
Блок «Альянс Брагиша»	212.071	13,36
Христианско-демократическая народная партия	130.810	8,24
Партия возрождения и согласия Молдовы	91.894	5,79
Демократическая партия Молдовы	79.757	5,02
Национально-либеральная партия	44.548	2,81
Социал-демократическая партия Молдовы	39.247	2,47
Христианско-демократическая национальная крестьянская партия Молдовы	27.575	1,74
Гилецки Валерий	27.511	1,73
Блок «Plai natal»	25.009	1,58
Движение «Pentru ordine şi dreptate»	23.099	1,46
Партия демократических сил	19.405	1,22
Аграрно-демократическая партия Молдовы	18.473	1,16
Блок «Альянс юристов и экономистов»	14.810	0,93
Блок «Credinţa şi dreptate»	10.686	0,67
Блок «Единство»	7.277	0,46
Движение «Равноправие»	7.023	0,44
Христианско-демократическая крестьянская партия Молдовы	4.288	0,27
Доника Илие	1.475	0,09
Лапински Валерий	1.332	0,08
Кулев Михаил	1.075	0,07
Голубенко Анна	1.053	0,07
Северин Василий	1.025	0,06
Трофим Василий	975	0,06
Могоряну Якоб	971	0,06
Помана Ион	582	0,04
Соломон Думитру	478	0,03

Приложение 3. **Результаты социологических опросов, проведенных центром “CAPTES”**

Центр политического анализа и социальных технологий “CAPTES” провел 3 социологических опроса населения Республики Молдова (19-21 января, 1-4 февраля и 15-18 февраля 2001 года). Опросы были осуществлен по национально-репрезентативной выборке в 61 (75 исследовательских точек), 68 населенных пунктах (85 исследовательских точек) и 78 населенных пунктах (124 исследовательских точки) страны. Всего было опрошено 1483, 1651 и 1502 респондента. Использовался маршрутный метод.

Ниже представлены линейные зависимости - количественные результаты опросов населения по проблематике досрочных парламентских выборов в Республике Молдова. Все результаты даются в процентном соотношении. Римскими цифрами (I, II, III) обозначен номер опроса. Прочерк в графе означает, что данная позиция не повторялась более чем в одном опросе.

Знаете ли Вы о предстоящих досрочных парламентских выборах в Молдове?

		I
1	Да	89,9
2	Нет	7,3
3	трудно сказать	2,7

Будете ли Вы участвовать в парламентских выборах 25 февраля 2001 года?

		I	II	III
1	Да	65,6	66,7	67.2
2	Скорее да	7,8	9,3	14.4
3	Нет	5,4	5,6	5.7
4	Скорее нет	4,6	1,5	4.8
5	трудно сказать (еще не решил)	16,5	12.2	5.1
98	Нет ответа	0,1	5.7	2.8

Кому из перечисленных ниже политиков Вы доверяете?

		I	II	III
1	Алексей Н.	-	22.1	28.7
2	Бабий В.	4,7	4.0	8.3
3	Барбалат П.	-	12.2	10.3
4	Брагиш Д.	36,6	45.2	46.6
5	Дьяков Д.	12,5	13.6	10.7
6	Гимпу М.	-	5.3	5.3
7	Гуцу И.	3,3	-	-
8	Лучинский П.	14,5	12.4	10.0
9	Матей В.	11,7	11.0	11.4
10	Морей И.	3,2	-	-
11	Муравски В.	-	15.8	14.8
12	Нантой О.	9,6	13.4	15.2
13	Плугару А.	-	11.9	11.3
14	Попушой А.	-	4.5	6.3
15	Рошка Ю.	11,2	17.7	20.9
16	Русу М.	6,8	8.5	10.3
17	Снегур М.	25,3	22.0	20.7
18	Стурза И.	18,4	21.5	22.3
19	Урекян С.	29,0	-	-
20	Воронин В.	59,2	50.6	43.5

Какой политической личности из Молдовы вы доверяете больше всего?

		I	II	III
1	Алексей Н.	-	6.2	8.0
2	Бабий В.	1,0	1.0	2.0
3	Барбалат П.	-	-	0.9
4	Брагиш Д.	10,7	16.8	18.9
5	Дьяков Д.	1,2	1.2	0.6
6	Гимпу М.	-	0.4	0.2
7	Гуцу И.	0,5	-	-
8	Лучинский П.	2,4	1.3	1.3

9	Матей В.	2,6	1.2	2.1
10	Морей И.	0,1	-	-
11	Муравски В.	-	1.2	0.9
12	Нантой О.	1,4	1.8	1.9
13	Плугару А.	-	1.0	0.8
14	Попушой А.	-	0.5	1.1
15	Рошка Ю.	2,5	2.6	3.7
16	Руссу М.	1,2	1.2	1.4
17	Снегур М.	7,4	4.8	5.7
18	Стурза И.	3,5	4.4	4.9
19	Урекян С.	4,7	-	-
20	Воронин В.	36,5	34.0	31.3
98	не доверяю	12,1	9.8	8.5
99	не знаю	9,7	9.8	6.7

Поддержите ли Вы на выборах политическое объединение (партию), в избирательных списках есть политик, которому Вы доверяете?

		I	II
1	Да	62,5	74.7
2	Нет	15,2	6.4
3	трудно сказать	22,2	14.8

Если бы Вы участвовали в выборах, то за кого из перечисленных ниже политиков Вы бы смогли проголосовать *(один вариант)***?**

		I	II	III
1	Алексей Н.	-	6.4	7.6
2	Бабий В.	0,8	1.0	2.5
3	Барбалат П.	-	1.7	0.7
4	Брагиш Д.	13,9	19.1	20.8
5	Дьяков Д.	1,8	1.5	0.7
6	Гимпу М.	-	0.4	0.1
7	Гуцу И.	0,7	-	-
8	Матей В.	3,2	1.5	1.9

9	Морей И.	0,0	-	-
10	Муравски В.	-	1.2	0.9
11	Нантой О.	1,5	1.8	2.1
12	Плугару А.	-	0.8	0.7
13	Попушой А.	-	0.4	1.4
14	Рошка Ю.	2,8	2.8	3.7
15	Руссу М.	1,4	1.2	1.6
16	Снегур М.	10,1	5.4	6.4
17	Стурза И.	4,3	4.5	5.9
18	Урекян С.	6,5	-	-
19	Воронин В.	46,7	35.6	33.8
20	другой	5,7	-	-
21	Нет ответа	0,5	-	10.4

А за какого политика Вы бы не проголосовали ни при каких обстоятельствах *(один вариант)*?

		II	**III**
1	Алексей Н.	2.3	2.9
2	Бабий В.	0.8	0.8
3	Барбалат П.	1.7	1.4
4	Брагиш Д.	3.2	5.0
5	Дьяков Д.	9.0	9.0
6	Гимпу М.	0.7	0.9
7	Матей В.	7.9	6.3
8	Муравски В.	1.8	0.7
9	Нантой О.	0.9	0.8
10	Плугару А.	1.1	0.8
11	Попушой А.	1.5	0.8
12	Рошка Ю.	9.7	7.5
13	Русу М.	1.4	0.5
14	Снегур М.	26.6	27.1
15	Стурза И.	3.3	4.3
16	Воронин В.	23.1	29.1

В нашей стране уже несколько раз проводились демократические многопартийные выборы. Вспомните, когда Вы чаще всего

принимали решение голосовать за определенное политическое формирование или независимого кандидата?

	III
1. – еще до избирательной кампании	35.8
2. – в ходе избирательной кампании	35.5
3. – за несколько дней до выборов	16.0
4. – в последний момент, на избирательном участке	11.6

Как Вы оцениваете деятельность следующих институтов государства? (I)

		1	**2**	**3**	**4**	**5**
1	Президент	5,1	14,4	19,2	18,0	43,2
2	Парламент	2,2	12,4	23,5	18,3	56,3
3	Правительство	4,7	23,5	22,8	14,9	34,1

Примечание: 1. - Полностью доверяю; 2. - В основном доверяю; 3. - Трудно сказать; 4. - В основном не доверяю; 5. - Совсем не доверяю

Какому из следующих институтов государства Вы доверяете? (II)

		1	**2**	**3**	**4**	**5**
1	Президент	16.0	20.4	23.8	11.0	28.6
2	Парламент	6.1	19.3	26.8	14.9	31.3
3	Правительство	8.9	25.5	30.3	10.6	23.1

Примечание: 1. - Полностью доверяю; 2. - В основном доверяю; 3. - Трудно сказать; 4. - В основном не доверяю; 5. - Совсем не доверяю

Какие из перечисленных ниже проблем волнуют Вас больше всего?

Проблемы личного существования: *(3 варианта).*

		I E
1.	личная безопасность	16,5
2.	невыплата зарплаты, пенсии	26,6
3.	бедность	51,9
4.	малые зарплаты, пенсии	33,5
5.	здоровье свое и родных	24,2

6.	платная медицина	28,5
7.	образование детей, внуков	19,8
8.	профессиональная невостребованность	6,1
9.	безработица	28,2
10.	правовая незащищенность	9,1
11.	незнание гос. языка	4,0
12.	двойное гражданство	4,8
13.	трудовая миграция	6,6
14.	введение визовых режимов	3,0
15.	эмиграция	3,2
16.	отсутствие перспективы в жизни	11,1
17.	усталость от жизни	4,6
18.	распад семейных связей	2,0
19.	неверие в будущее	15,5
20.	другое	0,9

Примечание: Е – сумма по трем ответам.

Проблемы общественного (государственного) существования: *(3 варианта).*

		II **Е**
1.	будущее страны	37,3
2.	присоединение к Румынии	7,9
3.	создание СНГ (СССР)	19,6
4.	вступление в Евросоюз, НАТО	11,6
5.	функционирование языков	4,4
6.	Платная медицина	1,8
7.	двойное гражданство	8,1
8.	слабость и бессилие государства	17,2
9.	продвижение реформ	6,5
10.	неэффективность управления	11,1
11.	борьба за власть в верхах	13,5
12.	социальная несправедливость	10,8
13.	коррупция властей	27,3
14.	проблема Приднестровья	7,0
15.	бесправие людей	12,2

16.	социальный пессимизм и апатия	3,5
17.	преступность	24,3
18.	отсутствие милосердия, доброты	5,5
19.	бедность	40,4
20.	крушение идеалов, падение нравов	6,1
21.	трудовая миграция	6,0
22.	болтовня и обещания	18,3
23.	помощь Запада	3,1
24.	другое	0,5

Примечание: Е – сумма по трем ответам.

За какое политическое формирование Вы голосовали на парламентских (1998) выборах?

		III
1	Демократическая Конвенция (Ю.Рошка –М.Снегур)	18.2
2	Партия коммунистов (В.Воронин)	17.2
3	Партия социалистов (В.Абрамчук – В.Крылов)	1.0
4	«Социалистическое единство» (В.Сеник – П.Шорников)	0.1
5	Партия демократических сил (В.Матей)	4.7
6	Аграрно-демократическая партия (Д.Моцпан)	2.7
7	Блок “Ласточка” (Д.Дьяков)	18.1
8	Альянс демократических сил (М.Русу – С.Чертан)	0.6
9	Социал-демократическая партия Молдовы (О.Нантой)	1.2
10	Блок “Муравей” (А.Усатый)	2.3
11	Блок “Надежда” (А.Царану – В.Флоря)	0.5
12	Объединенная партия труда (А.Сафонов)	0.0
13	Партия “Маричика” (М.Левицки)	0.9
14	Партия реформы (М.Гимпу)	0.3
15	Христианско-демократический союз Молдовы (Г.Гурдыш)	0.3
16	независимый кандидат	0.9
17	Не голосовал	12.1
18	Не помню	18.6

За какое политическое формирование (независимого кандидата) Вы будете голосовать на нынешних парламентских выборах?

		I	II	III
1	Христианско-демократическая народная партия (Ю.Рошка – Н.Алексей)	2,7	8.4	10.5
2	Блок «Credinţa şi dreptate» (М.Гимпу – И.Буга)	-	0.2	0.7
3	Партия коммунистов (В.Воронин)[32]	38,8	32.9	32.4
4	Национально-либеральная партия (М.Русу)	-	1.6	2.6
5	Движение «Pentru ordine şi dreptate» (В.Унтилэ)	-	0.4	0.2
6	Партия возрождения и согласия Молдовы (М.Снегур)	7,6	5.6	5.5

---

[32] *Наша многолетняя практика проведения социологических исследований в избирательных кампаниях показала (и это коррелируется с результатами, полученными российскими и французскими специалистами при исследовании электорального поведения коммунистического электората в своих странах), что избиратели, решившие отдать свой голос за коммунистов, на опросах нередко скрывают свое мнение, «прячутся» среди неопределившегося электората.*

Поэтому их результат, полученный в ходе социологических опросов, необходимо умножить на коэффициент 1,3. Выборы 2001 года в Республике Молдова показали, что этот результат следовало бы умножить на коэффициент 1,6. (По-видимому, изменение коэффициента связано с величиной процентом людей, однозначно заявивших о желании голосовать за коммунистов).

Соответственно, и это подтверждают наши опросы в ходе избирательной кампании 2001 года, более приближенным к реальности голосования оказались данные, характеризующие рейтинг доверия политической личности (вопрос «политик, которому вы доверяете больше всего»).

Практика показала, что при коэффициенте 1,3 другие электоральные конкуренты сохраняют свои показатели без изменений. Прилив к коммунистам обеспечивается за счет неопределившихся. В то время как при коэффициенте 1,6 происходит перелив от других электральных конкурентов. Поэтому в реальности показатели «Альянса Брагиша» и ХДНП оказались ниже, чем это свидетельствовали результаты социологических опросов.

7	Демократическая партия Молдовы (Д.Дьяков-И.Стурза)	3,4	5.1	5.8
8	Крестьянская христианско-демократическая партия Молдовы (В.Муравски)	-	1.3	0.9
9	Альянс юристов и экономистов (П.Барбалат, Г.Аворник, Ю.Седлецкий)	-	1.0	0.6
10	Блок «Единство» (В.Ефремов-В.Абрамчук)	-	0.4	0.2
11	Независимый кандидат В. Гилецки.	-	0.5	-
12	Движение «Равноправие» (В.Клименко)	-	0.2	0.1
13	Национал-крестьянская христианско-демократическая партия Молдовы (В.Реус)	-	0.1	0.1
14	Блок «Plai natal» (В.Бабий-В.Стрелец).	-	0.9	2.3
15	Партия демократических сил (В.Матей)	3,0	1.3	1.7
16	Аграрно-демократическая партия Молдовы (А.Попушой)	-	0.7	1.4
17	«Альянс Брагиш» (Д.Брагиш)	11,5	18.0	20.7
18	Социал-демократическая партия Молдовы (О.Нантой)	-	1.8	2.2
19	независимый кандидат	-	0.7	1.0
20	против всех	-	1.4	-
21	трудно сказать, не знаю	19,2	11.2	8.0
22	не буду голосовать	7,2	5.9	5.1
23	другая партия	6,5	-	-

Что побудило Вас выбрать именно это политическое формирование? *(3 варианта)*

	III
1. – известность в стране	40.8
2. – привлекательность названия	4.9
3. – политический символ	16.1
4. – программные документы	39.9
5. – выступления лидеров	33.3
6. – наличие в партийном списке известных и уважаемых людей	26.9
7. – поддержка представителями государственной власти	24.9
8. – политическая реклама на радио и телевидении	11.3

9. – газеты, плакаты, листовки		15.2
10. – встречи с кандидатами		19.8
11. – беседы с агитаторами		13.8
12. – советы родственников, друзей, коллег по работе		20.2

Предположим, что «Ваш» избирательный блок (партия, независимый кандидат) не принял бы участия в парламентских выборах 25 февраля 2001 года. За какое другое политическое формирование Вы смогли бы в таком случае проголосовать?

		II	**III**
1	Христианско-демократическая народная партия (Ю.Рошка – Н.Алексей)	5.6	5.9
2	Блок «Credinţa şi dreptate» (М.Гимпу – И.Буга)	0.8	0.7
3	Партия коммунистов (В.Воронин)	7.9	6.3
4	Национально-либеральная партия (М.Русу)	2.2	3.0
5	Движение «Pentru ordine şi dreptate» (В.Унтилэ)	0.5	0.8
6	Партия возрождения и согласия Молдовы (М.Снегур)	5.1	4.9
7	Демократическая партия Молдовы (Д.Дьяков - И.Стурза)	5.3	4.6
8	Крестьянская христианско-демократическая партия Молдовы (В.Муравски)	1.5	1.7
9	Альянс юристов и экономистов (П.Барбалат, Г.Аворник, Ю.Седлецкий)	1.6	0.8
10	Блок «Единство» (В.Ефремов-В.Абрамчук)	0.5	1.2
11	Независимый кандидат В. Гилецки.	0.4	-
12	Движение «Равноправие» (В.Клименко)	0.5	1.5
13	Национал-крестьянская христианско-демократическая партия Молдовы (В.Реус)	0.3	0.2
14	Блок «Plai natal» (В.Бабий-В.Стрелец).	1.1	2.4
15	Партия демократических сил (В.Матей)	1.6	1.9
16	Аграрно-демократическая партия Молдовы (А.Попушой)	1.6	1.9
17	«Альянс Брагиш» (Д.Брагиш)	11.0	14.0
18	Социал-демократическая партия Молдовы (О.Нантой)	2.8	2.5

19	независимый кандидат	1.7	0.7
20	против всех	5.8	-
21	трудно сказать, не знаю	25.3	26.6
22	не буду голосовать	16.5	18.2

А за какое политическое формирование Вы не проголосуете ни в коем случае?

		III
1	Христианско-демократическая народная партия (Ю.Рошка – Н.Алексей)	9.7
2	Блок «Credinţa şi dreptate» (М.Гимпу – И.Буга)	0.3
3	Партия коммунистов (В.Воронин)	28.0
4	Национально-либеральная партия (М.Русу)	0.2
5	Движение «Pentru ordine şi dreptate» (В.Унтилэ)	0.3
6	Партия возрождения и согласия Молдовы (М.Снегур)	18.2
7	Демократическая партия Молдовы (Д.Дьяков-И.Стурза)	7.9
8	Крестьянская христианско-демократическая партия Молдовы (В.Муравски)	0.6
9	Альянс юристов и экономистов (П.Барбалат, Г.Аворник, Ю.Седлецкий)	0.7
10	Блок «Единство» (В.Ефремов-В.Абрамчук)	0.2
11	Независимый кандидат	0.5
12	Движение «Равноправие» (В.Клименко)	0.7
13	Национал-крестьянская христианско-демократическая партия Молдовы (В.Реус)	0.3
14	Партия демократических сил (В.Матей)	5.4
15	Аграрно-демократическая партия Молдовы (А.Попушой)	1.2
16	«Альянс Брагиш» (Д.Брагиш)	3.9
17	Блок «Plai natal» (В.Бабий-В.Стрелец)	0.8
18	Социал-демократическая партия Молдовы (О.Нантой)	0.5
19	трудно сказать, не знаю	14.3
20	не буду голосовать	6.5

Говорят, что Д.Брагиш на выборах представляет команду (блок) Президента П.Лучинского. Согласны ли Вы с этим утверждением?

	II
1 - Да	29.0
2 - Нет	27.0
3 - трудно сказать (не знаю)	43.4

Как Вы думаете, каким образом скажется на результате блока Брагиша на парламентских выборах поддержка Президентом страны Лучинским?

	II
1 - поможет	25.9
2 - навредит	21.3
3 - трудно сказать (не знаю)	47.2

Пол.

		I	II	III
1.	Мужской	50,5	42.3	51.1
2.	Женский	49,5	57.5	48.9

Возраст.

		I	II	III
1.	18-19 лет	3,6	3.1	3.0
2.	20-29 лет	16,5	16.0	16.3
3.	30-39 лет	19,3	19.0	20.2
4.	40-49 лет	25,4	24.7	24.9
5.	50-59 лет	17,6	17.3	16.0
6.	60 лет и старше	17,6	19.9	19.1

Национальность.

		I	II	III
1.	молдаванин	68,5	67.8	69.3
2.	румын	1,9	1.6	2.3
3.	украинец	13,0	12.2	11.8
4.	русский	9,7	9.6	8.5
5.	гагауз	4,3	3.5	4.1
6.	болгарин	1,9	4.2	2.8
7.	другая национальность	0,8	1.1	1.2

Образование.

		I	II	III
1.	начальное, незаконченное среднее	21,2	22.4	20.6
2.	среднее, среднее специальное	53,3	48.3	49.6
3.	высшее, незаконченное высшее	25,4	29.1	29.8

Сфера деятельности.

		I	II	III
1.	рабочий	15,9	17.0	16.8
2.	служащий, техник	12,2	11.3	12.8
3.	специалист с высшим образованием	10,1	13.7	12.8
4	крестьянин	13,3	11.7	10.7
5.	бизнесмен	2,4	1.9	2.6
6.	пенсионер	21,8	21.0	21.3
7.	безработный	19,4	19.2	17.4
8.	студент, учащийся	4,9	4.0	5.5

Местожительство.

	I	II	III
1. - сельский населенный пункт	59,1	54.6	54.2
2. - город	40,9	-	-
2. – Кишинев	-	20.6	23.7
3. – Бельцы	-	5.8	4.5
4. – другой городской населенный пункт	-	19.0	17.7

Перед Вами символы политических партий, которые будут участвовать в парламентских выборах 2001 года. За какой политический символ Вы бы хотели проголосовать? *(один ответ)*

	III

1	11.5
2	0.5
3	33.8
4	2.6
5	1.6
6	6.3

7	5.7
8	0.4
9	0.9
10	0.7
11 **независимый кандидат**	0.9
12	0.5
13	0.7

14	1.9
15	2.3
16	19.4
17	3.1
18	2.4
98	6.9

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ (2001) ВЫБОРЫ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА: РЕЗУЛЬТАТЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Валерий МОШНЯГА
Республика Молдова, Кишинев
Молдавский госуниверситет
факультет международных отношений,
политических и административных наук
заведующий кафедрой политологии
доктор-хабилитат, профессор

Георгий РУСНАК
Республика Молдова, Кишинев
Молдавский госуниверситет
доктор-хабилитат, профессор
член-корреспондент Академии наук Республики Молдова
ректор

Татьяна ТУРКО
Республика Молдова, Кишинев
Молдавский госуниверситет
факультет международных отношений,
политических и административных наук
доктор, старший преподаватель

1. Диспозиция

С 5 июля 2000 года Республика Молдова – парламентская республика, в которой главу государства – президента - избирает парламент. Первые президентские выборы, проведенные парламентом в декабре 2000 года, как известно, не увенчались успехом.

Правые парламентские фракции, стремясь не допустить избрания президентом страны коммуниста, пробойкотировали выборы. В

соответствии с конституцией Президент страны распустил парламент и объявил досрочные парламентские выборы.

В результате досрочных парламентских выборов 6-процентный рубеж преодолели только 3 политических формирования: Партия коммунистов Республики Молдова (50,07%), избирательный блок «Альянс Брагиша» (13,36%) и Христианско-демократическая народная партия (8,24%). Ситуация в молдавским парламенте-2001 претерпела существенные изменения. Стала иной его партийно-политическая конфигурация.

В высшем законодательном органе страны эти политические формирования представлены следующим образом: коммунисты – 71 депутатский мандат, «Альянс Брагиша» – 19 мандатов, ХДНП – 11 мандатов. В соответствии с Конституцией коммунисты составляют парламентское большинство и имеют возможность назначить свое партийное правительство (51 голос), избрать своего президента (61 голоса) и изменить Конституцию (67 голосов).

В соответствии с Конституцией страны в период 20 марта – 23 марта были избраны руководящие органы парламента: спикер, 2 вице-спикера, 10 председателей постоянных парламентских комиссий, Постоянное Бюро парламента. В результате проведенных выборов партийно-политическая конфигурация руководства парламента выглядит следуюшим образом: спикер, 1 вице-спикер и 7 председателей постоянных парламентских комиссий представляют фракцию ПКРМ; фракцию «Альянс Брагиша» - 1 вице-спикер парламента, 2 председателя постоянных парламентских комиссий: фракцию ХДНП - 1 председатель постоянной парламентской комиссии.

Однако при формировании руководящих органов парламента не обошлось без неприятных сюрпризов, обусловленных недостаточно продуманной политикой мажоритарной парламентской фракции, которая не всегда еще адекватно может воспользоваться «контрольным пакетом власти».

Суть в том, что фракция коммунистов, демонстрируя добрую волю и желание сотрудничать с фракцией «Альянс Брагиша» решила поделиться одним креслом вице-спикера парламента–2001. Прошедший 19 марта 2001 года Пленум ЦК ПКРМ рекомендовал депу-

татам коммунистам поддержать на должность вице-спикера от фракции «Альянс Брагиша» кандидатуру М.Камерзана.

Согласно Регламенту парламента фракции должны были обсудить и выдвинуть своего кандидата. 20 марта при выборах вице-спикеров парламента «Альянс» настаивал на кандидатуре лидера фракции Д.Брагиша, а кандидатуру М.Камерзана, предложенную председателем Парламента Е.Остапчук, не одобрил. Со своей стороны председатель высшего законодательного органа страны не одобрила кандидатуру, поддержанную фракцией "Альянс Брагиша". Эти разногласия привели к тому, что в знак протеста фракция Брагиша покинула зал заседаний и пробойкотировала выборы. М.Камерзан был избран вице-спикером без согласия его фракции.

На пресс-конференции, состоявшейся 21 марта, спикер парламента Е.Остапчук отметила, что о намерении предложить М.Камерзана на должность вице-председателя парламента лидер коммунистов В.Воронин сообщил Д.Брагишу еще 3 марта. Она подчеркнула, что не ее вина, если в «Альянсе Брагиша» слишком много желающих на всего одно кресло вице-председателя парламента, отведенное данной фракции[33].

В то де время достаточно интересна и позиция М.Камерзана[34], который выразил сожаление по поводу возникшего инцидента, отметив, что обладает достаточными способностями, чтобы справиться с доверенной должностью. Он также уточнил, что и в дальнейшем будет представлять «Альянс Брагиша», а его коллеги должны осознать тот факт, что его кандидатуру поддержало значительное большинство депутатов[35].

В «Декларации» фракции избирательного блока «Альянс Брагиша» было заявлено несогласие с некоторыми аспектами первого за-

---

[33] *См.: «Независимая Молдова», 2001, 22 марта.*

[34] *Кандидатура М.Камерзана была не случайно поддержана Пленумом ЦК ПКРМ. Он является близким другом кандидата на пост премьер-министра Н.Черномаза, который был министром иностранных дел в правительстве Брагиша (один из трех министров-коммунистов в правительстве). Н.Черномаз и пролоббировал в руководстве партии желание М.Камерзана стать вице-спикером парламента.*

[35] *См.: «Moldova suverană», 2001, 22 martie.*

седания парламента 15 созыва. Было отмечено, что «последовавшие послевыборные декларации представителей компартии, что еще 3 марта Брагиш выразил согласие с предложением Воронина видеть на посту вице-спикера парламента М.Камерзана не имеют под собой никаких оснований. Суть в том, что фракция блока была сформирована в соответствии с Регламентом парламента только в день начала работы нового парламента, 20 марта. Поэтому волю фракции Брагиш не мог высказать, так как к тому времени фракции еще не существовало.

Более того, согласно Регламенту председатель парламента может предложить кандидатуру на пост вице-спикера только после консультации с парламентскими фракциями, а не вследствие неофициальных обсуждений. В действительности председатель парламента не консультировался с фракцией, а лишь сообщил о рекомендации Пленума ЦК ПКРМ и о собственном пожелании.

Мы потребовали перерыва для обсуждения, потому что к этому моменту фракция номинализовала 4 кандидатуры и необходимо было решить на какой кандидатуре остановиться и предложить для голосования. В то время как фракция находилась на часовом перерыве, предоставленном заседанием парламента, парламент проголосовал кандидатуру М.Камерзана. хотя фракция решила выдвинуть кандидатуру лидера фракции Д.Брагиша.

Мы обращаем внимание на нарушение Регламента работы парламента. Кроме того, мы обращаем внимание парламента и на другие нарушения, связанные в частности с принятием отставки правительства без присутствия премьер-министра и 2 первых вице-премьеров и т.д.

Подобное поведение руководства парламента не создает условий для эффективного сотрудничества фракций. В случае нарушения в дальнейшем процедуры мы оставляем за собой право принять соответствующие ответные меры»[36].

Лидер фракции Д.Брагиш заявил, «недоволен поведением коллег по законодательному органу – коммунистов. Депутаты от ПКРМ при избрании руководства высшего закогодательного органа продемонстрировали свое понимание демократии». Он заявил, что «это

[36] *«De-facto», 2001, 23 марта.*

вынуждает возглавляемую им фракцию уйти в «жесткую оппозицию». Ранее он говорил, что оппозиция фракции будет «конструктивной»[37].

2. *Кандидаты и политический расклад*

На 4 апреля 2001 года намечено избрание президента страны. Процедура выборов определена Законом «О выборах президента Республики Молдова» от 22 сентября 2000 года. Отметим, что наличие у коммунистов 70% депутатских мандатов делает бессмысленной какую-либо конкуренцию в борьбе за президентское кресло со стороны других парламентских фракций. Кроме того, в условиях имеющегося решения Пленума ЦК ПКРМ исход выборов apriori уже определен в пользу лидера партии, ее первого секретаря В.Воронина.

Однако определенная интрига в парламентских выборах президента страны сохраняется. Коммунисты, желая показать себя партией, уважающей принципы демократии, хотели бы провести выборы не из одной, а хотя бы из 2-х кандидатур. Хотя закон «О выборах президента Республики Молдова» от 22 сентября 2000 года допускает наличие только одного кандидата на президентский пост[38].

С этой целью коммунисты выдвинули 2 кандидатуры: В.Воронин был поддержан и рекомендован Пленумом ЦК ПКРМ и выдвинут 42 депутатами-коммунистами. В.Кристя выдвинули 16 членов коммунистической фракции. Пленумом ЦК он поддержан не был. Однако это отнюдь не свидетельствует, что в рядах фракции наметился раскол. Фракция представляет монолит, подчиняющейся воле ее лидера. Выдвижение депутата В.Кристя было вызвано, как отмечалось выше, причинами соблюдения демократичности выборов.

Однако, и в этом случае, определенная ущербность происходящего видна невооруженным глазом. Пленум ЦК ведь определил кандидатуру, которую должны поддержать члены фракции. Естествен-

---

[37] *См.: «Независимая Молдова», 2001, 22 марта.*

[38] *Морей И. Один или два? // «Независимая Молдова», 2001, 28 марта.*

но, что, в таком случае, В.Кристя не должен получить на выборах ни одного голоса. Или ряд членов фракции должен был бы нарушить партийную дисциплину.

Выдвижение кандидатуры В.Кристя было вынужденной мерой, ибо другая фракция, которая имело право согласно закону выдвигать кандидатуру на должность президента страны (наличие не менее 15 депутатов), - «Альянс Брагиша», возмущенная поведением коммунистов при избрании вице-спикера от фракции этого блока, - не спешила выдвигать свою кандидатуру, пассивно наблюдая за происходящим. Аналогичную позицию заняла и фракция ХДНП, которая в силу своей немногочисленности, не обладала правом выдвижения кандидатур на президентский пост.

Однако в последний момент фракция «Альянс Брагиша» выдвинула кандидатуру своего лидера Д.Брагиша. Он был поддержан 18 депутатами[39]. Выдвижением своей кандидатуры фракция «Альянс Брагиша» спасла ситуацию с выборами президента парламентом в целом, создав видимость альтернативности и борьбы кандидатов от различных фракций. Более того, она спасла ситуацию и с коммунистической фракцией в частности. Коммунисты теперь, не нарушая партийных решений и соблюдая принципы демократии, спокойно и с чувством ответственности и достоинства могут проголосовать за своего кандидата.

Следует ожидать, что В.Кристя, второй кандидат от фракции коммунистов, возьмет самоотвод, чтобы не давать оппонентам и журналистам возможность обыгрывать ситуацию «противоречия» с голосованием его подписантов и решением Пленума ЦК. Это будет правильно понято всеми, как в рядах коммунистической фракции, так и оппонентами, и масс-медиа. Он свою роль в избирательной кампании по выборам президента сыграл и с чистой совестью может сойти со сцены.

---

[39] *Специальная парламентская комиссия по организации и проведению выборов президента Республики Молдова зарегистрировала всех трех кандидатов и 30 марта (за 5 дней до выборов) им были вручены удостоверения кандидата в президенты. (См.: «Moldova suverană», 2001, 31 martie).*

Выборы состоятся на основе демократических принципов и В.Воронин станет президентом в результате конкурентной борьбы. Полагаем, что фракция ХДНП быстрее всего займет позицию неучастия в голосовании[40]. При этом она может воспользоваться предоставленной возможностью, чтобы высказаться в отношении демократичности выборов и т.д.

Более интересной представляется позиция фракции «Альянс Брагиша». Изменение позиции фракции ее лидер и кандидат на президентскую должность Д.Брагиш обосновал тем, что фракция, зная предрешенный результат голосования, решила воспользоваться парламентской трибуной, чтобы заявить о своем видении ситуации в стране, месте и роли президента в общественных преобразованиях. Неплохой аргумент.

Однако нет ли здесь и иного, скрытого от обозрения интереса и аргумента. Не является ли это актом определенного примирения (или стремления к демонстрации готовности прислушаться к мнению мажоритарной фракции) между фракцией коммунистов и фракцией «Альянса Брагиша», которая, получив «щелчок по носу» в ходе выборов вице-спикера («знай, мол, кто в доме хозяин») и декларирования своего «перехода к жесткой оппозиции», изменила свою позицию и решила помочь коммунистам в деликатной ситуации? Если это так, а это станет скоро видно, то какова цена такой подвижки? Что пообещали коммунисты Брагишу и его фракции? Или, что надеется получить Брагиш от такого хода?

Единственным возможным и приемлемым для Брагиша решением является его выдвижение на должность премьер-министра страны. Такой возможности коммунисты не исключали, если вспомнить заявление В.Воронина в ночь досрочных парламентских выборов, что коммунистов устраивает правительство Брагиша и он в качестве премьер-министра, а нападки и обвинения с их стороны во время избирательной кампании были обусловлены электоральными целями[41].

---

[40] *Лидер фракции ХДНП Ю.Рошка подтвердил, что его фракция не будет участвовать в выборах президента 4 апреля 2001 года. (См.: Лицом к людям. // SUN TVC-21, 2001, 3 апреля).*

[41] *Electorala-2001. // TVM, 2001, 26 februarie.*

От себя добавим, что Брагиш был нужен коммунистам в качестве премьер-министра и потому, что он сумел получить хороший имидж у международных организаций. Это сулило активное сотрудничество с международными финансовыми организациями и предоставление займов не в перспективе, а сегодня. Ибо целый год МВФ присматривался к деятельности правительства Брагиша и, в конце концов, поверил, дал добро на предоставление Республике Молдова новых займов. Более того, представительство Брагиша в правительстве давало возможность коммунистам предстать в качестве сторонников не однопартийного, именно коммунистического, а коалиционного правительства.

Однако, результаты голосования, расклад политических сил в парламенте, «контрольный пакет власти» показали, что коммунисты могут решать все проблемы без оглядки на другие фракции. Соответственно, в этих условиях Брагиш, опасаясь быть «мальчиком для битья» и «козлом отпущения», постарался оговорить свои гарантии, в том числе и то, что его не снимут через пару месяцев.

В ином случае он не соглашался на роль носителя позитивного имиджа, но управляемого Пленумом ЦК ПКРМ, фактически декоративного руководителя правительства. Быть в роли реального «жертвенного животного» при поиске виноватых за просчеты правительства и невыполненные обещания, мягко говоря, перспектива малопривлекательная для любого политика.

В этом контексте суть реальных гарантий, которых добивался Брагиш от коммунистов, заключалась в паритетности, равноправии обеих фракций при формировании и контроле над отставкой правительства, возглавляемого Брагишем-2001. При этом не партийный, а профессиональный принцип сохранялся в качестве базового, доминирующего. Как это было и при правительстве Брагиш-1999.

Подобное поведение «пацана»[42], естественно, не понравилось руководству всесильной коммунистической фракции, эйфория от победы и долгая жажда которой диктовала иные стереотипы по-

[42] *Д.Брагиш – 1957 года рождения, в то время как В.Воронин – 1941 года рождения. И отношение к Брагишу как к «молодому» да «прыткому» присутствует в поведении и отношении лидера коммунистов к своему коллеге по парламенту.*

ведения от проигравших. Соответственно, Брагиша стали учить: ситуация с выборами вице-спикера парламента от фракции «Альянс Брагиша» является убедительным тому подтверждением.

Изменилась ли ситуация в лагере коммунистов или Брагиш понял, что иного варианта нет и надо соглашаться без условий, иначе «поезд уйдет» без него? Полагаем, что в той или иной степени имеет место и одно, и другое.

Коммунисты немного поостыли от победы, количественные параметры которой для них были неожиданны и вдохновляющи. Однако, практика послевыборного политического развития страны показала, что даже такая оглушительная победа, поддержка электоратом на выборах является только победой на выборах, то есть в рамках существующего конституционного поля. Попытки выйти за рамки этого поля (изменить Конституцию), даже конституционным путем (голосованием 2/3 состава парламента), чреваты обострением общественно-политической ситуации в стране, снижением политической стабильности.

В частности, стало ясно, что реализовать безболезненно предвыборные обещания в сфере национально-государственных ориентиров является проблематичным. Законодательно закрепить 2 государственных языка в стране, присоединить Республику Молдова к Союзу «Россия-Беларусь» легко формально-юридически (т.е. у фракции коммунистов достаточно голосов, чтобы это реализовать в соответствии с Конституцией в ближайшее время), однако сложно в политико-практическом смысле.

Правая оппозиция, проигравшая выборы и ставшая внепарламентской, мечтает о реванше, «ждет» от новой власти практических решений в национально-государственной сфере, чтобы вывести на улицу молодежь, студенчество, «раскачать лодку» и смести власть коммунистов, используя непарламентские методы борьбы[43]. В результате подобного развития событий следует ожидать обострения межнациональных отношений, роста бытового национализма. В общем, повторение известного сценария 1989-1990 годов.

---

[43] *Попытки пробы сил уже были. В начале марта группа лицеистов уже провела подобного рода демарши, которые пока не получили развития, но получили в общем-то нейтральную или благожелательную прессу.*

Обещания в социально-экономической сфере реализовать в ближайшее время, в краткосрочной перспективе, невозможно. Не позволяет наличная экономическая ситуация. Планируемые изменения, если все будет хорошо и верно сделано, дадут эффект не сегодня и даже не завтра.

Помощь с Запада пока не видна. Признавая право молдавского народа на свободный политический выбор, констатируя, что выборы прошли в соответствии с принципами демократии, западные страны, международные финансовые организации пока выжидают, присматриваются к действиям новой власти: «хотим увидеть дела». Это традиционный и верный ответ. А сколько времени ждать их позитивного решения: год, два, полгода…, - никто не знает. Да, и какое решение они признают позитивным, соответствующим их представлениям о демократии.

А время не ждет. Свой электорат ожидает выполнения обещаний. Надо дать ему хоть какую-то подвижку к лучшему. А тут еще Брагиш напоминает, что в 2001-2002 годах Молдова должна вернуть по внешним долгам около 160 миллионов американских долларов[44].

Ситуация с Россией пока также не менее сложная и неоднозначная. За помощь России надо платить. Если не деньгами, которых нет, то хотя бы расположением, реализацией ее геополитических интересов. К тому же Россия, как и Запад, не очень хотят помогать коммунистам. Запад по принципиальным соображениям. Россия - по ситуационным. Ей совершенно ни к чему укреплять коммунистическую власть в Молдове, ибо это служит «на руку», будет позитивным аргументом собственных коммунистов в борьбе против Путина.

Попытка решить, точнее говоря, сдвинуть «с мертвой точки» приднестровскую проблему, дать ей положительный импульс, даже с помощью России пока не удается[45]. В крайнем случае, стало ясно,

---

[44] *См.: «Независимая Молдова», 2001, 27 марта.*

[45] *Приезд в Молдову Б.Пастухова, председателя Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками Государственной Думы России, встречи с руководством Республики Молдова (президентом Лучинским, спикером парламента Е.Остапчук, лидером коммунистов В.Ворониным, руководством Приднестровья) практически ничего не дал. Лидер Приднестровья И.Смирнов уклонился от встречи с Б.Пастуховым. При-*

что ждать зримых изменений к лучшему в ближайшее время не стоит.

При этом не следует упускать из виду, что у коммунистов короткая скамейка администраторов и интеллектуалов, обладающих, как мы уже отмечали, опытом посткоммунистического управления. Более того, и возрастной крен в сторону тех, кому за 50 и более лет также ухудшает положение. С приростом в этом смысле за счет других политических сил ситуация также неоднозначна

Что же остается? Кое-что нащупали для решения. И видимо, решение будет. Речь идет, во-первых, о принятии Гражданского, Уголовного, Жилищного и т.д. Кодексов[46]. Во-вторых, об определенных изменениях в административно-территориальном делении страны[47]. В-третьих, проблема социальной и правовой защиты молдавских трудовых мигрантов. В-четвертых, обещание коалиционного, профессионального правительства[48]. Определенные подвижки в поисках есть, но фигуры равной Брагишу и выигрышной во многих отношениях сегодня у них нет[49]. В общем, результаты пока не соответствуют ожиданиям и обещаниям коммунистов.

днестровская сторона занимает достаточно жесткую позицию в вопросе урегулирования конфликта, избегает разговора, «затягивает время», что вызвало резкую оценку со стороны посольства России в Молдове.

[46] *Atamanenco V. Proiecte de legi “grele” votate uşor. // «Moldova suverană», 2001, 30 martie.*

[47] *«Независимая Молдова», 2001, 29 марта.*

[48] *Подобного рода заявления появились буквально через несколько дней после завершения досрочных парламентских выборов и циркулируют по стране до сих пор, обрастая новыми подробностями и кандидатурами на должность премьера. Подобная циркуляция слухов также свидетельствует, что не все однозначно просто в решении этого вопроса.*

[49] *Полагаем, что при этом многое будет зависеть от личной встречи Воронина и Брагиша и манеры поведения Брагиша на этой встрече. Если Брагиш осознает и построит свой диалог на принципах признания неравноправия фракций и согласия без условий, то его шансы на повторный приход в правительство в прежней должности возрастут. Если же он будет «качать права» в контексте гарантий, договорен-*

Как обстоят дела у Брагиша? Конечно, у него нет той головной боли, которая сегодня имеется у правящей партии. Он может спокойно, «сторонне» наблюдать за происходящим в парламенте. Однако, это не совсем так.

Во-первых, есть личные, здоровые амбиции. Есть накопленный опыт управления и сотрудничества на национальном и международном уровнях, понимание происходящего в стране, желание и способность принести пользу.

Во-вторых, Брагиш хорошо понимает, что уход «в тень» с авансцены политической деятельности, пребывание на вторых ролях в парламенте приведет к утрате накопленного политического рейтинга. Соответственно, потом начинать заново, накапливать авторитет и симпатии у населения, молдавских политических и экономических элит будет значительно труднее. Поэтому естественно его желание сохранить себя на волне общественного интереса, продвинуться далее по пути политической карьеры.

В-третьих, его ситуация коренным образом отличается, к примеру, от ситуации Ю.Рошки, лидера ХДНП. Речь не о различиях в рейтинге. Рошка имеет более благоприятные шансы для своего упрочения в политике, потому что он является лидером политической партии. В то время как Брагиш собственного политического формирования, которое готовилось бы к следующим выборам, укрепляло свои позиции и авторитет своего лидера, не имеет.

Отсюда, его закрепление в политике, в эпицентре постоянного и активного интереса со стороны общественного мнения возможно

ностей и т.д., то даже при значимости его присутствия в правительстве, его отвергнут по ***эмоциональным*** *мотивам.*

В.Воронин достаточно смелый, гордый и самолюбивый политик, который не любит, когда с ним говорят не «по весу». В этом отношении показателен его ответ «я вас запомнил в лицо» представителям отдела охраны конституционного строя ПМР, которые в Бендерах в 1997 году угрожали лидеру молдавских коммунистов «катанием в багажнике» за его встречи с населением города. Несомненно, что на обостренное самолюбие В.Воронина оказали влияние и не всегда справедливые удары судьбы в последнее десятилетие политического развития страны.

только в рамках исполнительной государственной структуры. В ином случае он как политик последует судьбе других премьер-министров Республики Молдова, обладающих небольшим рейтингом, недостаточным для преодоления 6%-процентного рубежа на парламентских выборах. Парламентские (2001) выборы это четко показали[50]. Иного варианта сегодня для него нет.

Поэтому, полагаем, что определенные пунктиры сближения сторон в поиске компромиссного решения наметились. Поэтому не случайно, в контексте выдвижения Д.Брагишем своей кандидатуры на пост президента прозвучало и продолжение. Он подтвердил свою готовность при определенных обстоятельствах продолжить работу в составе нового правительства.

Вместе с тем, выступая в телеэфире, он отметил, что каких-либо договоренностей на этот счет не существует. В ходе недавней встречи с лидером молдавских коммунистов В.Ворониным обсуждались проблемы формирования будущего кабинета министров, в частности, рассматривалась его структура, затрагивались вопросы, касающиеся работы прежнего правительства и др.[51] Поэтому не случайно комментарий Агентства ИНТЕРЛИК по поводу заявлений Д.Брагиша был озаглавлен «Премьер готов продолжить работу в новом правительстве»[52].

По всему, что Брагиш готов сделать шаг к примирению и проявить больше гибкости. То есть, отказаться от требования институционализированных гарантий и согласиться без их формального закрепления.

Его согласие на должность примьера без гарантий, как это не звучит, возможно, странно, гарантирует ему как минимум год руко-

---

[50] *См.: Мошняга В. Парламентские (2001) выборы в Республике Молдова: специфика, результаты, электоральные стратегии и технологии. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XVI. / USM. – Chişinău, 2001.*

[51] *«Maxima». // ТВ-6 – NIT, 2001, 2 апреля. Полагаем, что главным было не столько обсуждение вопросов по правительству, сколько оценка брагишевских подвижек в понимании ситуации с паритетом, гарантиями и договоренностями при* ***непосредственной*** *встрече.*

[52] *См.: «Независимая Молдова», 2001, 3 апреля.*

водства правительством страны. Более того, и далее, его гарантии вытекают из позиций как Запада, международных финансовых организаций, так и России в отношении Республики Молдова, ее коммунистической власти. Его гарантия заключается в том, что «пересменка» в руководстве правительством востребует со стороны Запада как минимум полугодовой паузы в реальном сотрудничестве и финансовой помощи для Молдовы.

Не переоценивая такой тип гарантий, отметим, что это может оказаться наиболее прочным основанием для деятельности Брагиша и его правительства. В значительной степени это распространяется и на позицию России в отношении коммунистической Молдовы.

3. Голосование 4 марта 2001 года

Анализ предвыборных программ показывает, что Воронин сделал акцент на возвращении доверия народа к власти[53]. Он отметил, что в течение 10 лет независимого существования Молдовы было утрачено доверие народа к власти, которая не проявляла заботы о людях, не боролась с коррупцией и обюрокрачиванием государства. Воронин считает, что возвращение доверия народа к власти будет трудным.

«Доверие к себе власть может и должна вернуть только реальными делами. Главнейшим делом должны стать обеспечение и защита прав человека. Но при этом их понимание должно быть куда шире, чем толкуют его некоторые наши признанные «демократы». Конечно, власть обязана гарантировать соблюдение таких общепринятых демократических ценностей, как свобода слова и вероисповедания, равенство граждан перед законом вне зависимости от национальности, социального положения, политической ориентации и т.д. Но, прежде всего власть обязана создать условия для реализации са-

[53] *Отметим, что это перекликается с предвыборной программой блока «Альянс Брагиша», один из разделов которой назван именно таким образом.*

мого естественного права личности – права на нормальную человеческую жизнь[54].

Реализацию этой установки Воронин видит в возрастании роли президента страны. «Именно глава государства должен взять на себя ответственность в этот сложнейший переломный момент. Ответственность за формирование и деятельность слаженной, эффективной команды высших эшелонов законодательной и исполнительной власти»[55].

И, далее, Воронин уделил большое внимание этому тезису своего выступления. Это породило подозрения и слухи, что Президент Воронин совместит исполнение функций президента и премьер-министра. Отметим, что с точки зрения возможности внесения изменений в Конституцию это вполне реально и, более того, вписывается в предвыборные и программые установки коммунистов об отмене должности президента страны. Если решение данной задачи коммунисты ставят в качестве первоочередной, то тогда тем более Брагиш не будет премьер-министром.

В выступлении Брагиша так же была сделана попытка проанализировать прошедшие десять лет продвижения страны по пути демократии. Отметив несомненные успехи в демократизации страны, он признал, как и В.Воронин, что в стране углубляется социально-экономический кризис, падает жизненный уровень населения, процветает бедность и нищета. Более того, он, как и В.Воронин, в своем выступлении сослался на ту же цитату из молдавских хроникаров. Именно, что Молдова всегда была «на пути всех бед».

Однако причину этого Брагиш видит не только в качестве управления. Его анализ более всеохватывающий, системный. «Этот кризис вызван отсутствием эффективной стратегии государственного строительства, развития экономики страны, консолидации общества и установления согласия между всеми нашими сограждa-

---

[54] *Главное* - *вернуть доверие к власти. Выступление Владимира Воронина в парламенте Республики Молдова 4 апреля 2001 года. // «Независимая Молдова», 2001, 5 апреля.*

[55] *Там же.*

нами»[56]. Далее Брагиш определил, подробно и конкретно охарактеризовал основные направления осуществления государственной стратегии.

В. Кристя начал свое выступление с объяснений, почему он решил участвовать в выборной борьбе за должность президента страны. Среди основных причин были названы: оправдать доверие людей, выдвинувших его кандидатуру; наличие здоровых политических амбиций; «как гражданин Республики Молдова, являющейся правовым и демократическим государством, и, одновременно, как член партии коммунистов, программные и уставные документы которой базируются на демократических и плюралистических принципах, считаю возможным продемонстрировать их уважение и соблюдение посредством конкретных фактов и действий, в том числе и путем вовлечения в процедуру выборов президента страны»[57].

Его программа «базируется на трех основных пилонах: государственность, социальная безопасность, ответственность».[58] В выступлении он наметил основные моменты, характеризующие выдвинутые ключевые тезисы и принципы. Эти положения не расшифровывались, а давались лишь пунктиром. Конечно, ни по глубине анализа, ни по форме подаче выступления он не смотрелся на уровне отмеченных выше кандидатов.

В результате голосования убедительную победу одержал В.Воронин. за него рпоголосовал 71 депутат. В.Кристя своей кандидатуры не снял и набрал 3 голоса[59]. Д.Брагиш получил 15 голосов. Это,

---

[56] *Наша страна должна найти свой собственный путь. Выступление и.о. премьер-министра Молдовы, кандидата на должность президента Республики Молдова Д.Брагиша. // «Независимая Молдова», 2001, 5 апреля.*

[57] *Alocaţiunea dlui Valerian Cristea, candidat la funcţia de preşedinte al Republicii Moldova. // "Moldova suverană", 2001, 5 aprilie.*

[58] *Там же.*

[59] *Полагаем, что одной из причин того, что Кристя не снял своей кандидатуры, было определенное сомнение Воронина: не последует ли этому шагу и Брагиш. Если это было так, значит на имевшей место встрече Брагиш Воронину «не показался». Соответственно, его второе премьерское пришествие в центральную исполнительную власть может не состояться.*

как уже отмечалось, меньше численности его фракции и меньше количества подписантов под заявлением о регистрации кандидата.

Фракция ХДНП, как и предсказывалось, не приняла участия в голосовании. Как заявил Ю.Рошка, причина отказа была в том, что «они не поддерживали ни одного кандидата».[60] Один депутат от фракции «Альянс Брагиша» отсутствовал на заседании парламента. Итого в голосовании приняло участие 89 человек. В.Воронин набрал больше 61 голоса. Соответственно, все успешно решилось в первом туре. Выборы состоялись и президент Республики Молдова был избран.

Ничего неожиданного в победе В.Воронина не было. Его победа была предрешена заранее как решением Пленума ЦК ПКРМ, так и наличным составом коммунистической фракции, количеством имевшихся мандатов. Большей неожиданностью явилось то, что В.Кристя набрал более одного (своего) голоса. Значит, в коммунистической фракции есть люди, которые не согласились с решением коллективного разума Пленума и проголосовали в соответствии с собственными симпатиями.

Смеем утверждать, что это именно коммунистические голоса. Выборы президента страны показали, что во фракции «Альянс Брагиша» идут процессы подспудного самоопределения части депутатов в пользу коммунистов. Для этих депутатов «Альянса» фракционная солидарность не является законом, принципом жизни.

Это не является особой неожиданностью. По нашим подсчетам, количество таких депутатов составляет сегодня 4-6 человек[61]. Выборы председателя и вице-спикера парламента подтвердили данные расчеты. Однако эти депутаты проголосовали за Воронина, а не за В.Кристю, который для основной массы депутатов «Альянса» не яв-

---

[60] *Избран третий президент Молдовы. // «Независимая Молдова», 2001, 5 апреля.*

[61] *Выборы председателя парламента Республики Молдова 20 марта 2001 года продемонстрировали, что 5 депутатов фракции «Альянс Брагиша» не поддержали при тайном голосовании на должность спикера высшего законодательного органа страны кандидатуру своей фракции Лидию Гуцу и проголосовали за кандидатуру фракции коммунистов Евгению Остапчук.*

ляется известной политической фигурой, достойной размена с Брагишем.

4. Выводы

Итак, выборы состоялись. Молдова получила третьего президента страны, нового главу государства. Это, несомненно, успех молдавской демократии. Успех, достигнутый в условиях действия правил парламентской республики. Тем самым, был сделан шаг вперед по отношению к ситуации парламента-2000. В то же время подтвердилось, что правила парламентской республики хорошо работают в условиях наличия в высшем законодательном органе страны мажоритарной фракции, способной реально провести в жизнь желаемое решение. В случае фрагментации парламента, его усложненной партийно-политической конфигурации ситуация чревата тупиковостью, роспуском парламента и досрочными парламентскими выборами.

Теперь страна имеет главу государства и ожидает практических действий, реальных политической воли для решения накопившихся проблем социально-экономической и политической жизни. Успехов. И да осилит дорогу идущий!

Post scriptum.

Интрига с назначением премьер-министра страны сохранялась до последнего момента. 11 апреля президент страны В.Воронин своим декретом номинализовал кандидата на пост премьер-министра. Им стал В.Тарлев, генеральный директор АО «Букурия». Учитывая расклад сил в парламенте и влияние президента В.Воронина можно не сомневаться, что В.Тарлев станет премьер-министром. В.Тарлев до сих пор не был замечен в откровенной политической ангажированности. Поэтому пропагандируемый лозунг технократического правительства может получить скорое подтверждение.

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ И УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ: ОБЩИЕ АСПЕКТЫ

Валерий МОШНЯГА
Республика Молдова, Кишинев
Молдавский госуниверситет
Факультет международных отношений,
политических и административных наук
заведующий кафедрой политологии
доктор-хабилитат, профессор

Трудовая миграция населения является распространенным, массовым явлением в государствах СНГ. Она оказывает многостороннее и разноплановое воздействие на жизнедеятельность посткоммунистических государств. Среди положительных моментов, которые несет трудовая миграция, отметим: рост контактов между населением различных стран, приобщение к языковой, этнической и профессиональной культуре других народов, рост материального благосостояния как отдельного человека, так и государств в целом, изменение общественных и ценностных ориентаций и др. Однако, кроме позитивных последствий трудовая миграция населения создает многочисленные риски и угрозы безопасности, которые необходимо учесть при проведении взвешенной, реалистической и эффективной миграционной и социальной политики, осуществлении демократических преобразований в этой части Европы.

Внешнеполитические риски и угрозы безопасности.

Нерегулируемая трудовая миграция ведет к обострению отношений между государствами выхода и государствами приема нелегальных трудовых мигрантов. Это касается политико-правовых, социально-экономических, криминогенных и этнокультурных аспектов этих взаимоотношений. Для государств приема нелегальные трудовые мигранты («гастарбайтеры») нередко приносят нарушения визового и паспортного режима, обострение отношений на рынке труда, социальную напряженность среди рабочей силы, правонарушения, рост преступности, рэкет, трафик наркотиков и проститу-

цию, рост антисанитарии и заболеваемости населения, обострение проблем языкового и этнокультурного взаимодействия и адаптации.

Как следствие, растут попытки самозащиты государств приема, стремления провести новые разделительные линии («red line»). В результате этого происходит изоляции государств СНГ от объединенной Европы. Это, в свою очередь, ведет к торможению демократических преобразований в этих государствах, создает опасность реванша со стороны политических сил антизападной и антидемократической направленности.

Внутриполитические риски и угрозы безопасности.

Трудовые мигранты во время нахождения на заработках приобщаются к культуре, образу жизни государств приема, развивают в себе дух инициативы, самостоятельности, опоры на собственные силы. На смену патриархально традиционному и патерналистскому типам личности приходит личность раскрепощенная, активная, готовая к риску и самостоятельности, приобревшая навыки профессиональной деятельности в условиях постиндустриального общества. Эти люди отходят от коммунистической идеологии, проявляют в большей степени либеральные и социал-демократические ориентации. Однако в силу своей занятости за рубежом они нередко осознают себя «чужими» на родине, отчуждаются от политического процесса, не участвуют в выборах в своей стране.

Тем самым, возрастает политический и электоральный вес немигрантов, избирателей старших возрастов, пенсионеров, традиционно ориентированных на коммунистическую идеологию. Это способствует росту опасности реванша со стороны политических сил недемократической ориентации, изменения внутри- и внешне- политических курсов данных государств.

Социально-экономические риски и угрозы безопасности.

Трудовая миграция способствует росту материального благосостояния как трудовых мигрантов, так и их домохозяйств. Тем самым, она выступает в качестве серьезного предохранительного клапана, предохраняющего общество от открытых, массовых и острых форм социальной напряженности, актов гражданского неповино-

вения и конфликтов на почве низуоного уровня жизни и тяжелого материального положения большинства населения. Страна получает солидные дополнительные финансовые вливания в национальную экономику, что позволяет расширить возможности для маневра при проведении демократических преобразований в экономике и социальной сфере.

В то же время нельзя не видеть, что трудовая миграция охватывает наиболее активную, мобильную и трудоспособную часть отечественной рабочей силы, выводит ее из функционирования на национальном рынке труда. Для малых постсоветских государств это чревато превращением страны в «спальный вагон». Для крупных постсоветских стран это ведет к дефициту рабочей силы, изменению и ухудшению ее внутренней структуры, связанной с вымыванием молодых возрастов.

Кроме того, следует учесть, что трудовые мигранты, возвращаясь из «добровольных зарубежных трудовых командировок», не спешат возвращаться на свои рабочие места в строительстве, отраслях добывающей и перерабатывающей промышленности, индустрии в целом или вкладывать свои средства в развитие предприятий этих отраслей. Они уходят в частный «третичный сектор», в сферу обслуживания и услуг. Тем самым государства, в первую очередь крупные, вынужденны осуществлять ускоренную реструктуризацию отраслей отечественной экономики, выискивать работников в отрасли, составляющие основу индустриального потенциала и экономической независимости страны.

Несомненно, что особую угрозу безопасности составляет растущая «утечка мозгов», ослабление научно-технического, интеллектуального потенциала этих стран.

Социально-демографические риски и угрозы безопасности.

Основным актором трудовой миграции выступают люди брачного и фертильного возрастов (20-45 лет). Долгое их отсутствие дома отрицательно сказывается на семейно-брачных отношениях, сексуальном поведении людей. В результате этого нередким явлением является ухудшение морального климата в семье, рост социально-психологической отчужденности, напряженности и конфликтности,

распад семей, ослабление воспитательного и нравственного воздействия на детей, трансформация традиционно-патриархального типа семьи.

Другим негативным последствием трудовой имграции, создающим серьезную угрозу общественной безопасности, бывает рост заболеваемости, увеличение количества венерических заболеваний, отложенные брачность и рождаемость и др. Это, в свою очередь, ведет к ухудшению генофонда и изменению демографической структуры.

В заключении подчеркнем еще раз, что знание и понимание имеющихся рисков и угроз национальной безопасности, связанных с массовой трудовой миграцией населения, отнюдь не должен вызывать страх, способствовать росту государственных мер и действий по ограничению и запрету трудовой миграции. Наоборот, это актуализирует необходимость разработки и проведения адекватной государственной политики в области трудовой миграции, направленной на получение больших выгод и минимизацию негативных последствий, рисков и угроз, связанных с этим социальным феноменом.

ALEGERILE PARLAMENTARE (2001) ŞI REFLECTAREA CAMPANIEI ELECTORALE ÎN ZIARELE GUVERNAMENTALE “MOLDOVA SUVERANĂ” ŞI “NEZAVISIMAIA MOLDOVA”

Gheorghe RUSNAC
Republica Moldova, Chişinău
Universitatea de Stat din Moldova
Doctor-habilitat, profesor
Membru-corespondent
al Academiei de Ştiinţe din Repunblica Moldova
Rector

Constantin SOLOMON
Republica Moldova, Chişinău
Universitatea de Stat din Moldova
Facultatea de istorie
doctor, conferenţiar
şef-catedră

Nu poate fi pus la îndoială faptul că în timpul campaniei electorale mass-media are o importanţă decisivă. Avînd la îndemînă instrumentele necesare menite de a asigura egalitatea de şanse politice, mass-media este o sursă foarte importantă de informaţie despre candidaţi şi problemele puse în discuţie, asupra cărora poporul îşi va spune ultimul cuvînt.

Prin Hotărîrea Comisiei Electorale Centrale (CEC) nr.1404 din 19 ianuarie 2001 a fost aprobat şi publicat în presă Regulamentul CEC privind reflectarea în mijloacele de informare în masă a campaniei electorale pentru alegerea Parlamentului Republicii Moldova.[62] În capitolul IV al Regulamentului, intitulat “Reflectarea campaniei electorale în ziare” se sublinia: “Ţinînd cont de importanţa alegerilor parlamentare pentru soarta ţării şi respectînd prevederile Codului electoral, colectivele de ziarişti de la ediţiile periodice din republică vor reflecta pe larg campania electora-

[62] *“Moldova Suverană”, 2001, 25 ianuarie.*

lă”.[63]

Pentru ziarele finanțate de la buget, prevederile erau mai stricte, fiindu-le înaintate cerințe concrete. Acestea trebuiau să publice, de regulă, materialele oficiale ale CEC: hotărîri, liste ale concurenților electorali, informații referitoare la activitatea CEC şi alte materiale de interes general pentru informarea cetățenilor.

Redacțiile ziarelor erau în drept să determine de sine stătător plasarea în ziar (pagina, locul) a materialelor concurenților electorali şi erau obligate să evite materialele concurenților electorali care conțineau insulte reciproce, învinuiri nefondate, alte acuzații ce lezau demnitatea şi onoarea persoanei. Fiecare material al candidaților la alegerile parlamenatre publicat în presă trebuia să aibă, în mod obligatoriu, un anunț prin care se aducea la cunoştința cititorilor că plata pentru publicarea materialului este efectuată din “Fondul electoral” al concurentului respectiv.

Era menționat de asemenea că în paginile ziarelor vor fi publicate informații, reportaje, fotografii, alte materiale ale agențiilor de presă, ale corespondenților titulari şi netitulari despre desfăşurarea campaniei electorale.

Ținînd cont de aceste precederi, am cercetat, prin metoda analizei de conținut a articolelor, modul în care a fost reflectată campania alegerilor parlamentare în ziarele guvernamentale “Moldova Suverană” şi “Nezavisimaia Moldova”.

Au fost selectate materialele publicate pe parcursul celor 45 de zile cît a durat campania electorală 2001 (12 ianuarie-25 februarie) care se refereau nemijlocit la tema studiată.

Am studiat 160 de materiale publicate în 25 de numere ale ziarului “Moldova Suverană” şi 140 de materiale publicate în 23 de numere ale ziarului “Nezavisimaia Moldova”, care se refereau, în linii generale sau la concret, la mesajele CEC (hotărîri, liste ale concurenților electorali, informații vizînd activitatea CEC); programe preelectorale ale partidelor (blocurilor), candidaților, articole, interviuri, schițe, adresări, apeluri etc.

Astfel, la 13 ianuarie ziarele inaugurează rubrica: “Alegerile parlamentare 2001”. Redacțiile intenționau să plaseze în paginile ziarelor opiniile cititorilor privind întregul spectru al problemelor ce țineau de principiile sistemului electoral, de formarea şi activitatea Parlamentului, modul

---

[63] *“Moldova Suverană”, 2001, 25 ianuarie.*

de a propune candidaturi, procedee de agitație, de propagare a programelor electorale etc. Se solicita ca părerile, meditațiile şi doleanțele cititorilor, alegătorilor să fie expuse la concret, în mod principial şi cu claritate. Tot în aceste numere cele două cotidiene au publicat: "Apelul Preşedintelui Petru Lucinschi în legătură cu alegerile parlamentare anticipate".

În conformitate cu Hotărîrea CEC, ziarele au publicat listele tuturor partidelor politice, blocurilor şi organizațiilor social-politice antrenate în alegeri, precum şi hotărîrile CEC cu privire la înregistrarea candidaților independenți. În ziare au fost mediatizate cu operativitate toate hotărîrile, anunțurile, informațiile, mesajele CEC în număr de 77 (48%). Dintre acestea: "Alianța Braghiş" a depus actele la CEC", "Aprobarea Regulamentului cu privire la condițiile şi modul de susținere financiară a campaniei electorale", "CEC va deschide şapte secții de votare speciale pentru cetățenii din localitățile de est ale Moldovei", "Informație privind veniturile şi cheltuielile declarate ale concurenților electorali", "Modelul buletinului de vot pentru alegerea Parlamentului Republicii Moldova 25 februarie 2001" şi altele.

Blocului electoral "Alianța Braghiş", constituit din Mişcarea social-politică a profesioniştilor "Speranța-Nadejda", Partidul Socialist din Moldova, Mişcarea social-politică "Forța Nouă", Partidul "Uniunea Muncii", Uniunea Centristă din Moldova şi Partidul Democrației Sociale "Furnica", i-a fost consacrat un volum impunător de materiale – 70 în "Moldova Suverană" şi 56 în "Nezavisimaia Moldova", dintre care respectiv 18 şi 16 au reflectat întîlnirile cu alegătorii şi vizitele de lucru a Premierului D.Braghiş, 8 materiale conțineau adresări către alegători din partea forului organizațiilor de femei, Congresului cetățenilor din Moldova, a oamenilor muncii, de ştiință, cultură, a pedagogilor pentru susținerea "Alianței Braghiş". În conținutul celorlalte materiale sînt cuprinse informații survenite de la serviciul de presă al guvernului, interviuri, schițe, relatări de la mitinguri întru susținerea Blocului electoral "Alianța Braghiş".

Platformelor electorale le-au fost rezervate cîte 2 materiale. În ziare au fost publicate, pe cîte o pagină de ziar, platformele Blocului electoral "Alianței Braghiş" şi platforma Blocului electoral "Credință şi Dreptate".

La capitolul materiale critice, defăimarea unui bloc politic, partid, candidat independent am atestat doar 8 materiale în "Nezavisimaia Mol-

dova” şi 6 materiale în “Moldova Suverană”. Drept exemplu pot servi şi materialele: “Demersul oponenţilor “Alianţa Braghiş” la CEC este neîntemeiată” (“Molodva Suverană”, 31 ianuarie 2001”, Ionu Sturza nujna politicescaia crâşa” (“Nezavisimaia Moldova”, 1 februarie 2001), “Cto boitsea Vladimira Voronina?” (“Nezavisimaia Moldova”, 13 februarie 2001) şi altele.

Majoritatea materialelor ce reflectau campania electorală sînt de tip informativ – 110 (69%) în “Moldova Suverană” şi 80 (57%) în “Nezavisimaia Moldova”, iar 50 (31%) şi respectiv 42 (30%) ţin de problema însăşi, teorie etc. De altfel, în ambele cotidiene în multe materiale nu este atestată o dezvoltare profundă a temei, cauzele fiind deseori imperfecţiunea legislaţiei sau neprofesionalismul celor de la putere. Drept exemplu poate servi articolul: “În campania electorală din Moldova sînt înregistrate cazuri de finanaţare ilegală a concurenţilor”[64].

În articol se accentuea-ză asupra faptului că transparenţa financiară prin care să fie informaţi ale-gătorii cu privire la cei care sprijină financiar n-a fost asigurată. Drept confirmare sînt aduse un şir de cazuri de finanţare ilegală a campaniei electorale. Corupţia parlamentară a servit drept teren rodnic pentru finan-ţarea ilegală a partidelor politice, fapt ce antrenează cheltuieli serioase din resurse de stat şi împiedică funcţionarea normală a instituţiilor democra-tice. Aceasta are loc din cauza lipsei unei legislaţii care ar permite un control riguros al finanţării participanţilor la scrutinele electorale.

Sau materialul: “Concurenţii electorali au invadat Chişinăul cu postere publicitare”[65]. În material se subliniază că poliţia municipiului Chişinău a întocmit de la începutul campaniei electorale 46 de procese-verbale împotriva persoanelor care au afişat postere electorale în locuri interzise. Însă pentru asemenea încălcări legislaţia în vigoare prevede o amendă în mărime de numai zece salarii minime. Cu toate că Preşedintele ţării a chemat toţi concurenţii electorali să participe în mod civilizat la campania electorală, totuşi chiar de la începuturile ei cutiile poştale din casele de locuit erau pline cu foi volante propagandistice şi alte materiale care defăimau, în cel mai murdar mod concurenţii la alegeri.

În cotidianul “Moldova Suverană” a fost publicat şi materialul “Blo-

---

[64] *“Moldova Suverană”, 2001, 30 ianuarie.*
[65] *“Moldova Suverană”, 2001, 15 februarie.*

cul electoral "Alianța Braghiş" a deschis o pagină pe Internet". În el se menționează că începînd cu 2 februarie Blocul electoral "Alianța Braghiş" a deschis un site pe Internet cu adresa www.alianta braghis.net.md. În această pagină este publicată lista candidaților "Alianței Braghiş", platforma şi tezele principale din programul blocului, diferite informații şi articole din presă despre acest concurent electoral. Tot aici vizitatorii site-ului pot găsi materiale despre Dumitru Braghiş, despre rezultatele activității sale în fruntea Guvernului. Totodată, prin intermediul acestei pagini vizitatorii pot să comunice date, să formuleze întrebări şi propuneri ce țin de campania alegerilor anticipate[66].

În timpul campaniei electorale ziarele "Moldova Suverană" şi "Nezavisimaia Moldova" au inaugurat rubrica: "Telefonul de încredere al Guvernului". În materialele plasate în această rubrică se menționează că Prim-Ministrul dialoghează în aşa mod cu concetățenii şi că, de toți au ieşit la firul direct 5 mii de oameni, 290 dintre care au discutat nemijlocit cu Dumitru Braghiş.[67]

Ziarele au publicat şi rezultatele sondajelor de opinie. La 13 februarie 2001 apare pe prima pagină întîi a ziarului "Nezavisimaia Moldova" şi pe pagina a doua a ziarului "Moldova Suverană", un sondaj de opinie privind alegerile parlamentare anticipate efectuate de Serviciul Independent de Sociologie şi Informații "Opinia" în perioada 01-08 februarie pe un eşantion național-reprezentativ pentru întreg teritoriul republicii cu participarea a 1473 de respondenți, domiciliați în 56 tipuri de localități, situate în toate regiunile țării (cu excepția Transnistriei). La întrebarea: "Dacă alegerile parlamentare ar avea loc mîine Dvs. pentru care partid (bloc) politic ați vota?" răspunsurile au fost grupate după cum urmează: pentru Partidul Comunist – 33,1%; pentru Blocul electoral "Alianța Braghiş" – 27,3%; pentru Partidul Popular Creştin Democrat – 9,0%; pentru Partidul Renaşterii şi Concilierii – 8,4%; pentru Partidul Democrat – 5,5%. mai departe, acestea sînt succedate în ordinea descrescîndă, de celelalte partide (blocuri) politice şi candidați independenți[68].

Analizînd rezultatele acestui sondaj, de altfel, şi ale tuturor celorlalte sondaje de opinie efec-tuate şi publicate în broşuri aparte sau în alte ziare,

---

[66] *"Moldova Suverană", 2001, 3 februarie.*
[67] *"Moldova Suverană", 2001, 8 februarie*
[68] *"Независимая Молдова", "Moldova Suverană", 2001, 13 februarie.*

am constatat că ele sînt mult prea departe de realitate, de adevăr, prost gîndite şi, din anumite interese politice, falsificate. Nu e bine să prezinţi publicului larg dorinţele anumitor forţe politice drept realitate.

Rezultatele alegerilor parlamentare au demonstrat că, votînd pentru comunişti, electoratul i-a condamnat pe cei care de atîţia ani l-a înşelat.

Săptămînalul "Făclia" nr.9 din 28 februarie în articolul "Votul basarabenilor – unul sinucigaş?" scrie: "După ziua de 25 februarie, ziua alegerilor parlamentare anticipate, a urmat ziua de 26 februarie, zi de luni, prima zi a Postului Mare. Din această zi vor începe să postească Mircea Snegur, Anatol Plugaru, Valeriu Matei, Alexandru Moşanu, Nicolae Andronic, Vasile Nedelciuc, Mircea Rusu, Valentin Dolganiuc, Alecu Reniţă, Nicolae Dabija şi o droaie de mulţi alţi "politicieni". Ei vor posti nu numai 7 săptămîni, ci mulţi, mulţi ani înainte..."[69].

Am înregistrat o prezenţă excesivă a numelui Premierului D.Braghiş în titlurile materialelor şi prezenţa imaginii lui în majoritatea fotografiilor, fapt ce denotă vădit ataşamentul ziarului faţă de acesta. Drept argument pot servi şi materialele: "Declaraţia dlui Dumitru Braghiş, liderul blocului electoral "Alianţa Braghiş", către participanţii la alegerile parlamentare anticipate" ("Moldova Suverană", 13 februarie 2001), "Apelul Premierului Dumitru Braghiş către alegătorii de pe malul stîng al Nistrului" ("Moldova Suverană", 20 februarie 2001), "Mitinguri în toată ţara în susţinerea "Alianţei Braghiş" ("Moldova Suverană", 22 februarie 2001), "Premier-ministr v voinscoi ciasti" ("Nezavisimaia Moldova", 31 ianuarie 2001) şi altele.

Atitudinea părtinitoare a ziarelor poate fi explicată prin dependenţa acestora de Putere. Şi totuşi, dacă ar fi fost respectate principiile democratice, publicaţiile şi-ar fi putut recîştiga credibilitatea majorităţii cititorilor, factor de importanţă majoră. Aprecierile la capitolul activitatea mijloacelor de informare în masă sînt diferite. Totodată menţionăm că în majoritate răspunsurile din cadrul sondajului telefonic "Cum apreciaţi propaganda din mass-media în campania electorală", realizat de cotidianul "Flux" la 27 februarie 2001, au fost de tipul: "A fost ceva dezgustător, o campanie vulgară. Majoritatea concurenţilor electorali şi-au vărsat zoi în cap în loc să explice lumii platformele lor. Spoturile electorale neau demonstrat lipsa lor de cultură şi bun simţ. Acesta a fost motivul din

---

[69] *"Făclia", 2001, nr.9, 28 februarie.*

care multă lume n-a mers la votare...”[70].

Presa din Republica Moldova mai mult “a convins” decît “a informat”. Ceea ce s-a urmărit de-a lungul campaniei electorale a fost mai degrabă un comentariu politic cu pretenții de informare. Presa de opinie s-a lansat într-o competiție unde măiestria de defăimare a concurenților electorali aducea după sine laurii triumfului. Este de menționat faptul că presa din republică şi-a permis de multe ori un limbaj incorect în adresa concurenților electorali. Vom exemplifica prin cîteva denumiri de articole plasate în ziare în care este folosit un astfel de limbaj: “Noaptea tăcerii s-a lăsat peste Basarabia” (“Flux”, 6 martie 2001), p.1), “Comuniştii şi corupția, două primejdii la fel de mari” (“Țara”, 9 februarie 2001, p.1), “Mintea românului” (“Țara”, 13 martie, 2001, p.1) şi altele.

În perioada campaniei electorale a sporit considerabil interesul cititorului față de informațiile din presă şi s-a majorat brusc tirajul ziarelor. Aşa, dacă pînă la campania electorală “Moldova Suverană” apărea cu un tiraj de 6 mii exemplare, iar “Nezavisimaia Moldova” cu un tiraj de 9 mii exemplare, apoi în timpul campaniei electorale tirajul lor a crescut aproape de două ori, fiind respectiv de 11 mii şi 15 mii exemplare[71].

De altfel, în această perioadă tirajul unor publicații (“Săptămîna”, “Țara”, “Mesagerul”, “Plai Natal”, “Communist” şi altele) s-a majorat şi mai mult.

Actualmente pe piața informațională autohtonă activează 10 agenții informaționale, care, pe drept cuvînt, pot fi considerate principalii furnizori de ştiri ai presei scrise. Cu toate că ele se află într-o concurență permanentă, oricum, agențiile de presă se prezintă ca un organism integru care dă tonul presei moldoveneşti, influențînd serios modul de selectare a subiectelor[72].

În anul 2000 în Republica Moldova se editau 176 ziare cu un tiraj anual de peste 30 milioane exemplare[73].

---

[70] *“Flux”, 2001, 27 februarie.*

[71] *Datele au fost furnizate de redacțiile ziarelor “Moldova Suverană”, “Nezavisimaia Moldova”.*

[72] *Stepanov Gh. Potențialul politico-informațional al presei contemporane din Republica Moldova / Autoreferatul tezei de doctor în ştiințe politice / USM. - Chişinău, 2000, p.10.*

[73] *Datele au fost furnizate de Casa Cărții din Republica Moldova.*

Presa din vest a acordat spații largi alegerilor parlamentare din Republica Moldova cîştigate de comunişti. Ziariştii occidentali scriu că Vladimir Putin va încerca acum să domine Moldova şi că ruşii şi-ar putea crea o bază militară în stînga Nistrului. Presa moscovită este cam de aceeaşi părere. Cele mai multe articole semnalează faptul că alegătorii moldoveni au votat pentru o apropiere de Rusia şi nu de România.

Ziarul "Internațional Herald Tribune" a publicat un articol intitulat "Moldova votează revenirea comuniştilor" în care se scrie: "Revenirea comuniştilor la putere în Republica Moldova va alimenta încercarea Preşedintelui rus Vladimir Putin de a-şi reafirma influența în fostele teritorii sovietice, în special în țările considerate din apropiata vecinătate"[74].

Un alt ziar influent din Occident "Washington Post", apreciază că victoria comuniştilor a fost surprinzătoare nu doar pentru concurenții lor electorali, dar chiar şi pentru ei înşişi. Citindu-l pe analistul Charles King, care este şi autorul unei cărți despre Moldova, "Washington Post" scrie: "Este un sfîrşit trist pentru ceea ce a fost realizat în anii '90. Moldova era cel puțin pe calea dreaptă şi se descurca bine în procesul de democratizare. Aceste alegeri au fost rele din cauza rezultatului, şi nu din cauza procesului"[75].

Scrutinul parlamentar din Republica Moldova a fost mediatizat pe larg şi în presa rusească. Aceasta a calificat rezultatele alegerilor drept "revanşa roşie" a comuniştilor. Intitulîndu-şi articolul "Vinovați fără vină", cotidianul rus "Izvestia", notează că: "rezultatul esențial al alegerilor moldoveneşti este nu atît triumful comuniştilor, cît înfrîngerea covîrşitoare a forțelor pro-româneşti. O bună parte din alegători şi-au dat votul comuniştilor nu pentru că-i simpatizează, ci pentru ca Moldova să nu-şi piardă independența"[76].

Campania electorală din Republica Moldova a fost reflectată şi în presa românească. Ziarul "România Liberă" în articolul: "Final în alegerile parlamentare anticipate" scrie: "Concluzia nu poate fi decît una singură: la aproape zece ani de la obținerea independenței, Republica Moldova se află în fața pericolului de a fi supusă, din nou, dominației ruse"[77].

---

[74] *"Internațional Herald Tribune", 2001, 26 february, www.iht.com.*
[75] *"Washington Post", 2001, 26 february, www.iht.com.*
[76] *"Известия", 2001, 27 февраля.*
[77] *"România Liberă", 2001, 2 martie.*

În parte, electoratul a aflat, prin intermediul presei, mai multe despre lacunele şi greşelile altor subiecţi politici, decît despre scopurile şi obiectivele formaţiunii politice prezentate de propriul organ de presă. Este de dorit ca desfăşurarea campaniei electorale să decurgă într-o atmosferă de onestitate şi stimă reciprocă.

Cît priveşte presa guvernamentală, în cazul dat ziarele "Moldova Suverană" şi "Nezavisimaia Moldova", cu toate că nu au dus o luptă pentru a evita unele situaţii neplăcute din alegerile din martie 1998, s-a făcut simţită parţialitatea prin gătinţa de a publica declaraţiile, textele publicitare ale unor partide, blocuri politice şi ale candidaţilor independenţi.

RELAȚIILE INTERGUVERNAMENTALE ÎNTRE REPUBLICA MOLDOVA ŞI ROMÂNIA

Constantin SOLOMON
Republica Moldova, Chişinău
Universitatea de Stat din Moldova
Facultatea de istorie
doctor, conferențiar
şef-catedră

Unul dintre primele documente încheiate de Guvernul RSSM cu Guvernul României a fost Convenția privind cooperarea în domeniul turismului din 27 septembrie 1990, semnată la Chişinău de Prim-ministrul Mircea Druc şi Ministrul de stat Anton Vătăşescu, prin care Părțile îşi facilitau reciproc formalitățile şi controlul de frontieră şi-şi acordau facilități de cazare şi alte prestații turistice[78]. Mai apoi, la 6-7 decembrie 1990, Mircea Druc s-a întâlnit la Bucureşti cu Petre Roman, Prim-ministrul României, cu care a discutat probleme privind cooperarea economică. Ambii şefi de guvern şi-au exprimat speranța la o colaborare fructuoasă între cele două state româneşti – România şi Republica Moldova – în domeniul economiei[79].

Pe atunci însă relațiile moldo-române erau privite şi la Bucureşti şi la Chişinău prin prisma relațiilor sovieto-române. În opinia lui Vasile Șandru, ambasadorul român la Moscova, "România şi Moldova Sovietică sunt unite printr-o largă punte sufletească, pentru care "podul de flori" a fost doar o expresie exterioară a nobleței şi frumuseții acestei legături. În condiții de libertate şi dezvoltare democratică sunt convins că nu va trece mult timp şi colaborarea economică în care se fac primii paşi va dobândi dimensiunile fireşti prin stabilirea unor rodnice conexiuni pe termen lung între subiecți economici, favorizate de caracterul complementar al economiei de pe cele două maluri ale Prutului"[80].

---

[78] *"Moldova Suverană", 1990, 3 octombrie.*
[79] *Ibidem, 1990, 11 decembrie.*
[80] *Ibidem, 1990, 22 decembrie.*

Între 11-17 februarie 1991 Mircea Snegur, Preşedintele RSS Moldova, a efectuat prima vizită de lucru în România, la invitaţia Preşedintelui Ion Iliescu. În cadrul întâlnirii au fost abordate diverse aspecte ale colaborării între Bucureşti şi Chişinău, între care şi necesitatea deschiderii unor consulate la Chişinău şi la Iaşi, ţinându-se cont de transformările produse în URSS şi în întreaga lume[81].

Preşedintele României Ion Iliescu s-a pronunţat asupra relaţiilor României cu Moldova Sovietică în timpul vizitei sale în URSS, când a semnat Tratatul sovieto-român, remarcând că Tratatul semnat ţinea cont de procesele de afirmare a suveranităţii republicilor sovietice. După semnarea Tratatului cu URSS, Guvernul român a decis crearea unui subsecretariat permanent (ulterior, la sfârşitul lunii iunie 1991, transformat în secretariat) pentru relaţiile cu Republica Moldova în cadrul Ministerului de Externe, "care să urmărească sistematic desfăşurarea activităţii, atât pe linie economică, cât şi pe linie ştiinţifică, culturală, politică, pe linia relaţiilor umane".

Totodată, a fost formată o comisie mixtă de experţi care aveau misiunea să pregătească textul unui Acord economic bilateral[82]. La 6 august 1991 la Chişinău a fost semnat Acordul între Guvernul Republicii Moldova şi Guvernul României cu privire la colaborarea economică şi schimburile comerciale şi Acordul între Guvernul Republicii Moldova şi Guvernul României privind înfiinţarea Comisiei interguvernamentale de colaborare economică, comercială şi tehnico-ştiinţifică[83].

În anul 1992 între Republica Moldova şi România au fost semnate, la nivel de guvern, ministere şi departamente, 10 acorduri[84]. Printre acestea: Acordul privind promovarea şi protecţia reciprocă a investiţiilor între Guvernul Republicii Moldova şi Guvernul României; Acordul privind colaborarea în domeniul ştiinţei, învăţământului şi culturii între Guvernul Republicii Moldova şi Guvernul României; Acordul între Guvernul Republicii Moldova şi Guvernul României în domeniul transporturilor rutiere; Protocolul de colaborare în domeniul sănătăţii publice şi ştiinţelor

---

[81] *Ibidem, 1991, 14 februarie.*
[82] *Ibidem, 1991, 13 aprilie.*
[83] *"Sfatul Ţării", 1991, 8 august.*
[84] *Arhiva curentă a M.A.E. a Republicii Moldova. Lista tratatelor încheiate între Republica Moldova şi România în anii 1991-1996, pp.1-10*

medicale între Ministerul Sănătății al Republicii Moldova şi Ministerul Sănătății din România pentru anii 1992-1993; Acordul între Direcția Generală a Arhivei din România şi Serviciul de Stat de Arhivă al Republicii Moldova şi altele.

În anii 1993-1994, între Republica Moldova şi România au fost semnate 18 documente bilaterale la nivel de stat, guvern, ministere şi departamente[85].

Prin Decretul Preşedintelui Republicii Moldova din 20 iunie 1994 a fost înființat Comitetul pentru relațiile Republicii Moldova cu România. Partea română, la rândul său, a înființat Comitetul Interministerial pentru relațiile României cu Republica Moldova. În legătură cu introducerea în componența Comitetului Interministerial pentru relațiile României cu Republica Moldova a reprezentanților de la Ministerul Apărării, a fost creată o grupă nouă şi anume: grupa sectorială comună de lucru în domeniul apărării şi securității de stat. Modificările în componența Comitetului pentru relațiile Republicii Moldova cu România au fost aprobate prin Hotărârea Guvernului Republicii Moldova nr. 453 din 17 mai 1999. În cadrul comitetelor activează 22 grupe sectoriale comune, care cuprind relațiile bilaterale în toate domeniile de activitate comercială-economică[86].

Relațiile interguvernamentale moldo-române au continuat să se dezvolte pe o linie ascendentă. Între 16-18 februarie 1995 Prim-ministrul României Nicolae Văcăroiu a făcut o vizită oficială în Republica Moldova. Programul vizitei Premierului român a cuprins întrevederi cu Mircea Snegur, Preşedintele Republicii, Petru Lucinschi, Preşedintele Parlamentului, Andrei Sangheli, Prim-ministru. În cadrul discuțiilor părțile s-au informat reciproc despre politica lor internă şi externă, au abordat diferite aspecte ale colaborării moldo-române, subliniindu-se în mod deosebit cooperarea economico-comercială şi culturală. În acest sens, a fost reliefat rolul ce le revin celor două Comitete Interministeriale, care, la propunerea părții moldoveneşti, urmau să se întrunească după alegerile locale din Re-

---

[85] *Ibidem*

[86] *Arhiva curentă a Departamentului relații economice externe. Ministerul Economiei şi Reformelor. Nota informativă privind stadiul îndeplinirii prevederilor Acțiunilor prioritare în anul 1998 şi primele patru luni ale anului 1999 vizând integrarea economică şi culturală dintre Republica Moldova şi România, p.4.*

publica Moldova din 16 şi 30 aprilie. În rezultatul vizitei au fost semnate 5 acorduri bilaterale, şi anume: Convenția privind evitarea dublei impuneri şi prevenirii evaziunii fiscale; Înțelegerea între Cancelaria de Stat a Republicii Moldova şi Departamentul pentru Administrația Publică locală a României privind colaborarea în domeniul administrației publice locale; Protocolul privind dezvoltarea relațiilor între Departamentul Tineretului şi Sportului al Republicii Moldova şi Ministerul Tineretului şi Sportului al României; Protocolul de colaborare între compania de Stat "Moldova-Tur" şi Ministerul Turismului din România; Acordul privind colaborarea în domeniul transportului feroviar[87].

În timpul acestei vizite a avut loc şi întâlnirea dintre miniştrii afacerilor externe Mihai Popov şi Teodor Meleşcanu, în cadrul căreia s-a făcut un schimb larg de opinii asupra stării şi perspectivelor raporturilor bilaterale.

O altă acțiune importantă la nivel de guvern, unde M.A.E i-a revenit un rol însemnat, a fost cea de-a şasea reuniune a celor două Comitete Interministeriale pentru problemele traficului de mărfuri şi pasageri, care a avut loc la Cahul la 12 mai 1995. În cadrul acestei întâlniri ambele părți au căzut de acord asupra necesității modernizării şi extinderii activității punctelor de trecere peste râul Prut care funcționează în prezent. Delegația moldovenească a propus inițierea negocierilor bilaterale în vederea reglementării juridice a problemelor ce țin de stabilirea şi demarcarea frontierei de stat între Republica Moldova şi România şi semnarea acordului respectiv.

În anul 1995, respectiv la Bucureşti (5-7 iulie) şi Chişinău (23-25 octombrie) au avut loc două runde de consultări preliminare la nivel de experți ai celor două ministere de externe asupra tratatului de bază interstatal, în cadrul cărora părțile şi-au expus viziunile conceptuale asupra tratatului, au făcut schimb de proiecte ale schițelor acestui document.

O dezvoltare continuă a cunoscut cooperarea bilaterală în domeniul comercial-economic şi cultural. În mare parte, promovarea acestei cooperări a fost favorizată de cele două Comitete Interministeriale, care s-au întrunit în şedința ordinară la Bucureşti în iunie 1995. În cadrul acestei şedințe a fost examinate principiile după care armau să fie realizate acor-

---

[87] *Arhiva curentă a M.A.E. a Republicii Moldova. Nota informativă privind relațiile dintre Republica Moldova şi România în anul 1995, p.1.*

durile şi programele convenite, fiind trasate noi direcţii de conlucrare fixate într-un Protocol special[88].

În timpul vizitei oficiale a Preşedintelui României Ion Iliescu în Republica Moldova din 5-6 iulie 1996 miniştrii afacerilor externe ale celor două ţări au semnat “Tratatul interstatal de asistenţă juridică în materie de drept civil, penal şi familial între Republica Moldova şi România”, care a lărgit cadrul juridic de colaborare interguvernamentală.

Un rol pozitiv în stimularea relaţiilor bilaterale, dezvoltarea contactelor la nivelul conducerii ministerelor şi departamentelor ca factor de dinamizare a colaborării sectoriale a avut desfăşurarea celei de-a VI-a reuniuni a Comitetelor Interministeriale de la Chişinău din 24 aprilie 1996. În cadrul reuniunii a fost aprobat Programul acţiunilor prioritare pe anul 1996, convenit în luna ianuarie de preşedinţii ambelor state[89].

De importanţa majoră în relaţiile guvernamentale moldo-române poate fi considerată vizita la Bucureşti a Primului-ministru al Republicii Moldova Ion Ciubuc (15-16 martie 1997). Discuţiile moldo-române au fost axate, în primul rând, pe parametrii cooperării economice, consolidarea obiectivelor atinse, căutarea de noi modalităţi de colaborare. În cadrul vizitei au fost semnate protocoale de colaborare în domeniile justiţiei şi culturii, Convenţia de colaborare în domeniul agriculturii, la fel un Proiect cu privire la schimbul instrumentelor de ratificare a acordului dintre guvernele celor două ţări privind promovarea şi protejarea reciprocă a investiţiilor[90].

La 18 martie 1997, la Bucureşti s-a desfăşurat cea de-a şaptea reuniune a Comitetelor Interministeriale din Republica Moldova şi România. Delegaţiile au fost conduse de dl Ion Guţu, viceprim-ministru, ministrul economiei şi reformelor al Republicii Moldova, şi dl Adrian Severin, ministru de stat, ministrul afacerilor externe al României. Examinând stadiul relaţiilor dintre cele două state, s-a subliniat necesitatea diversificării şi eficientizării schimburilor bilaterale economice şi comer-

---

[88] *Ibidem, p.2.*

[89] *Arhiva curentă a Parlamentului Republicii Moldova. Nota informativă a Ambasadei Republicii Moldova la Bucureşti din octombrie 1996 privind evoluţia relaţiilor bilaterale între Republica Moldova şi România, p.2.*

[90] *Ibidem, p.2.*

ciale, acordării de sprijin schimburilor culturale, artistice, sportive, precum şi în domeniul pregătirii de cadre[91].

De remarcat că prin decizia Guvernului Republicii Moldova din 14 mai 1997 punctul de trecere Giurgiuleşti-Galaţi a fost trecut în regim internaţional pentru călători şi mărfuri. Guvernul României a anulat taxa la rezervorul de benzină pentru cetăţenii din Republica Moldova care călătoresc în România[92].

Evoluţia raporturilor moldo-române a fost dinamică şi a corespuns caracterului lor prioritar. Şi totuşi, în cadrul întrevederilor la toate nivelele, s-a indicat şi la unele carenţe şi erori, lichidarea cărora ar putea favoriza şi mai mult colaborarea dintre Republica Moldova şi România. Acestea vizau:

– colaborarea economică moldo-română. Deşi în anul 1997 în Republica Moldova au fost înregistrate 173 întreprinderi mixte moldo-române, acest obiectiv nu era maximal. Se cereau noi dimensiuni în cooperarea economică, ritmuri deosebite cu precădere în domeniul de producere deoarece din numărul total de întreprinderi mixte numai două aveau caracter de producere: cea din Făleşti (ţevi) şi cea din Drochia (mobilă);
– crearea zonelor economice libere şi a euro-regiunilor;
– problema dublei cetăţenii;
– convertibilitatea mutuală a leului pe pieţele financiare ale Republicii Moldova şi României.

Analizând mersul îndeplinirii acţiunilor prioritare pentru anul 1998, în domeniul integrării economice şi culturale între Republica Moldova şi România, constatăm efectul benefic al cadrului juridic bilateral în care acestea sunt reglementate. În anul 1998, între Republica Moldova şi România au fost încheiate 6 documente bilaterale la nivel de guvern. Dintre acestea evidenţiem: Convenţia în domeniul sanitar-veterinar, care a intrat în vigoare la 16 martie 1999 şi Acordul privind asigurarea obligatorie de

---

[91] *"Moldova Suverană", 1997, 20 martie.*

[92] *Arhiva curentă a Parlamentului Republicii Moldova. Nota informativă a Comisiei pentru politică externă privind raporturile Republicii Moldova cu România în anul 1997, p.2.*

răspundere civilă a deținătorilor de autovehicule care a intrat în vigoare la 16 mai 1999[93].

În perioada 30-31 august 1999, dl Ion Sturza, Prim-ministru al Republicii Moldova, a făcut o vizită oficială în România la invitația omologului său Radu Vasile. În discuția cu Premierul român, şeful Guvernului de la Chişinău a menționat că România va deveni un furnizor de bază al Republicii Moldova nu numai cu energie electrică, ci şi cu produse petroliere. Ion Sturza, de asemenea, a ținut să precizeze că în Republica Moldova sunt condiții politice pentru relații bune cu România, cu atât mai mult cu cât în programul de guvernare al Cabinetului său relațiile moldo-române sunt menționate ca fiind prioritare. Rezultatele vizitei pot fi specificate după cum urmează:

1) S-a constatat consolidarea unei bune comunicări între Premierii celor două țări, ambii insistând asupra instituționalizării caracterului întâlnirilor ulterioare.

2) Pentru prima dată, anunțată public, dorința țării noastre ca România să devină principalul furnizor de energie electrică a căpătat şi conotațiile unui mesaj politic serios.

3) Pornind de la calitatea prioritară a relațiilor Republicii Moldova cu România, părțile au considerat necesară o monitorizare strictă, în cadrul Guvernului, a tuturor activităților bilaterale. În felul acesta, ar creşte responsabilitatea celor implicați în implementarea proiectelor şi ar spori gradul de eficiență al cooperării[94].

Pentru celebrarea a 150 de ani de la naşterea lui Mihai Eminescu, Prim-miniştrii României şi Republicii Moldova Mugur Isărescu şi Dumitru Braghiş au participat la 15 ianuarie 2000 la Botoşani şi la Ipoteşti la manifestările în cadrul "Anului 2000 – Anul Eminescu". A avut loc şi o întâlnire între Premierul român Mugur Isărescu şi Premierul Republicii

---

[93] *Arhiva curentă a Departamentului relații economice externe. Ministerul Economiei şi Reformelor. Nota informativă privind stadiul îndeplinirii prevederilor Acțiunilor prioritare în anul 1998 şi primele patru luni ale anului 1999 vizând integrarea economică şi culturală dintre Republica Moldova şi România, p.1.*

[94] *"Moldova Suverană", 1999, 2 septembrie.*

Moldova Dumitru Braghiş în cadrul căreia au fost discutate diverse aspecte a relaţiilor moldo-române[95].

În prima jumătate a anului 2000 ministrul de externe al Republicii Moldova Nicolae Tăbăcaru s-a aflat într-o vizită oficială în România, la invitaţia omologului său român Petre Roman. Programul vizitei la Bucureşti a ministrului de externe a inclus o primire la Preşedintele României Emil Constantinescu şi o întrevedere cu Premierul Mugur Isărescu, convorbiri cu şeful diplomaţiei române Petre Roman şi cu membrii comisiilor de politică externă ale Senatului şi Camerei Deputaţilor. În cadrul vizitei au fost evaluate stadiul relaţiilor bilaterale moldo-române şi perspectiva aprofundării acestora, alte probleme de interes reciproc. Într-un cadru aparte, la Bucureşti au fost abordate problemele dublei cetăţenii şi tratatului de bază moldo-român[96].

Au avut loc, de asemenea, un şir de întâlniri bilaterale la nivel de ministere, comisii etc.

În ianuarie-februarie 2001 Premierul Dumitru Braghiş a avut mai multe convorbiri telefonice cu omologul său român Adrian Năstase. În cadrul acestora au fost abordate diverse aspecte ale relaţiilor ţării noastre cu România cu accent pe colaborarea economică pe multiple planuri.

E de remarcat şi:

1. Colaborarea comercial-economică

Relaţiile comerciale dintre Republica Moldova şi România se plasează pe o axă permanent ascendentă. După valoarea schimburilor comerciale România se situează pe locul trei între partenerii comerciali ai Republicii Moldova. Comerţul cu această ţară constituie 9,1% din export şi 10,3% din importul total al Republicii Moldova.

2. Promovarea contactelor între agenţii economici din Republica Moldova şi România

În promovarea contactelor între agenţii economici dintre cele două state un rol primordial îi aparţine Camerei de Comerţ şi Industrie a Republicii Moldova (CCI). Relaţiile de colaborare cu CCI a României şi majoritatea CCI judeţene, cu care au fost semnate peste 15 acorduri de colaborare, se efectuează permanent prin schimb de informaţii privind actele normative, ce reglementează comerţul exterior, ofertele şi cererile de

---

[95] *Ibidem, 2000, 18 ianuarie.*
[96] *Ibidem*

oferte comerciale ale agenților economici din ambele țări. În anul 2000 la Cameră au purvenit circa 144 oferte comerciale de la agenți economici din România.

Cu ajutorul Camerei de Comerț şi Industrie a Republicii Moldova au fost înregistrate în Moldova două întreprinderi din România, o filială a firmei române şi a fost acreditată reprezentanța companiei "Neopac-Rombox". La solicitarea firmelor române sunt acordate consultații referitor la impozitele şi tarifele vamale, procedura fondării întreprinderilor cu diverse forme juridice pe teritoriul Republicii Moldova.

3. Cooperarea în domeniul apelor, pădurilor şi protecției mediului

A fost definitivat Acordul între Guvernul României şi Guvernul Republicii Moldova în domeniul gospodăririi apelor în bazinul Prutului şi Dunării. Parte integrantă a acestui Acord este şi Regulamentul de exploatare a nodului hidrotehnic Costeşti-Stânca de pe râul Prut. În vara anului curent se presupune de a organiza o expediție comună cu partea română de-a lungul albiei râului Prut în vederea elaborării unui studiu comun privind constituirea unei rezervații naturale regionale.

În vederea elaborării unei strategii comune în domeniul educației şi instruirii ecologice precum şi aplicării prevederilor Convenției privind accesul la informație, justiție şi participarea publicului la adoptarea deciziilor în domeniul mediului, Republica Moldova a ratificat convenția în luna aprilie 1999.

4. Colaborarea ştiințifică şi tehnică

În cadrul programului de colaborare ştiințifică şi tehnică dintre Republica Moldova şi România, conlucrarea se desfăşoară în următoarele domenii: fizică aplicată, electrotehnică, electronică şi mecanică, biologie, medicină şi altele. S-a lărgit schimbul savanților şi tinerilor cercetători, care au participat la diferite foruri naționale din ambele țări.

5. Relațiile în domeniul învățământului, turismului şi sportului

Pe parcursul anilor 1990-2000 s-a prelungit conlucrarea în vederea aprofundării şi amplificării relațiilor bilaterale în aceste domenii. Au fost desfăşurate un şir de acțiuni comune pe teritoriul celor două state şi în alte țări. Au fost coordonate şi aprobate mai multe programe de acțiuni comune la nivel de ministere şi departamente. În baza Acordului de colaborare dintre România şi Republica Moldova, în anul 2000 au fost înmatriculați ca bursieri: 1000 de studenți la studii universitare, 500 liceeni

la studii preuniversitare şi 100 la studii de doctorat. În Moldova îşi fac studiile în instituțiile universitare peste 200 de studenți. Există o colaborare fructuoasă în problemele legate de organizarea şi modernizarea învățământului la toate formele: schimb de delegații a specialiştilor, de informații şi experiență privind sistemele naționale de învățământ, elaborarea şi armonizarea programelor şi manualelor şcolare etc.

Acțiuni de colaborare s-au desfăşurat şi în domeniul turismului şi sportului: competiții, turnee, curse, concursuri internaționale etc.

Prin Legea Nr.36 din 24.06.1993 a fost creat Fondul special la dispoziția Guvernului României pentru relațiile cu Republica Moldova. Pe parcursul existenței sale acest fond a constituit: în 1993 – 6 mlrd lei româneşti; în 1994 – 1 mlrd; în 1995 – 4 mlrd; în 1999 – 5 mlrd; în 1997 – 5 mlrd; în 1998 – 10 mlrd; în 1999 – 5 mlrd şi în 2000 – 5 mlrd. Sursele financiare se alocă la solicitarea ministerelor şi departamentelor din Republica Moldova către partenerii respectivi şi sunt aprobate prin hotărâri ale Guvernului României. Acest fond se distribuie şi cu participarea parțială a organelor cointeresate din țara noastră.

Până în anul 2001, între Republica Moldova şi România au fost încheiate peste 40 de documente bilaterale la nivel de stat, guvern, ministere şi departamente, la momentul actual fiind în vigoare 30. Cu toate acestea, până în prezent n-a fost semnat Acordul interguvernamental privind serviciile aeriene, semnat în decembrie 1993, dar care, prin Articolul 19, cuprins în el, prevede modificări în caz de necesitate. De asemenea n-a fost încă semnat şi Acordul privind asigurarea securității în procesul efectuării acțiunilor privind combaterea fenomenelor de grindină şi altele.

Dintre acordurile semnate la nivel de ministere şi departamente mai importante sunt cele din domeniul industriei şi agriculturii, justiției şi afacerilor interne, cele ce privesc învățământul, tineretul şi sportul, standardizarea, metrologia şi supravegherea tehnică, turismul şi altele.

În scopul extinderii cadrului juridic bilateral interguvernamental este necesar a încheia acorduri bilaterale în domeniul asigurării sociale, implementării în practică a rezultatelor cercetărilor ştiințifice, privind cooperarea în sfera de producere şi altele. De asemenea, se cer a fi întreprinse măsuri mai concrete în vederea dezvoltării cadrului juridic bilateral la nivel de agenți economici.

ROLUL ANTIPROPAGANDEI ÎN CAMPANIA ELECTORALĂ (ELECTORALA - 2001)

Ruslan TANASĂ
Republica Moldova, Chişinău
Universitatea de Stat din Moldova
Facultatea de relații internaționale
ştiințe politice şi administrative
catedra de politologie
lector

Campania electorală presupune realizarea a două activități: 1) propagarea şi promovarea valorilor, concepțiilor, ideilor, calităților, capacităților, meritelor şi 2) atacarea oponenților. Ambele au acelaşi scop – atragerea voturilor electoratului, însă el este atins prin metode şi mijloace diferite. Dacă propaganda influențează alegătorii prin oferta ideilor, doctrinelor, persoanelor, atunci antipropaganda face aceasta prin combaterea ideilor şi doctrinelor concurenților electorali, prin critica şi/sau defăimarea partidelor şi a liderilor politici.

În cadrul antipropagandei pot fi deosebite trei componente: 1) critica; 2) defăimarea şi 3) contracararea criticii şi a defăimării din partea concurenților electorali şi a efectelor sale în opinia publică. Prima o putem defini ca o activitate de depistare şi punere în evidență a greşelilor politice şi deficienților doctrinale ale forțelor politice. În mod normal, critica este proprie şi proprice democrației, ea este indispensabilă şi inseparabilă de ideea democrației. Critica ca parte integrantă a pluralismului şi concurenței politice asigură dezvoltarea societății democratice. Defăimarea se realizează prin intermediul tehnologiilor negre şi este "discreditarea candidatului sau partidului cu ajutorul compromatului, scandalurilor, descoperirea afacerilor murdare, mergînd pînă la o ponegrire pură, cu scopul de a aduce prejudicii cinstei şi demnității şi de a submina încrederea electoratului."[97] Mai mult sau mai puțin observabilă în perioadele

---

[97] *Танасэ Р. Использование «черных» технологий и контрпропаганда в ходе современных избирательных кампаний // Электоральные технологии и президентские выборы. / "CAPTES". - Chişinău, 2000, p.138.*

dintre alegeri critica şi defăimarea capătă o amploare deosebită în perioada alegerilor. În Republica Moldova în electorala 2001 ea a fost utilizată de toți concurenții electorali.[98] Combaterea criticii şi a defăimării este o activitate deloc neglijabilă în campania electorală. Activă sau pasivă, utilizînd diferite metode şi mijloace, ea însă prin eficacitatea sa nu se poate compara cu celelalte două componente ale antipropagandei. În cazul campaniei electorale atacul este cu mult mai preferabil decît apărarea.[99]

În această ordine de idei se impune o precizare în ce priveşte delimitarea dintre critică şi defăimare: în plan psihologic critica presupune oferirea electoratului a datelor pure, fără o încărcare emotivă a acestora; de cele mai dese ori, ea este îndreptată asupra componentului cognitiv al atitudinii. În acest caz, ea poate viza activitatea şi unele aspecte ale comportamentul partidului şi a omului politic. Defăimarea, chiar dacă nu permanent evident, doreşte să exploateze emoțiile electoratului.

Pentru a reliefa mai bine fenomenul antipropagandei este necesar de a aborda şi conceptul de agresivitate politică. În acest sens, din lipsa unor definiri a agresivității în contextul relațiilor politice interne, ca punct de plecare ne va servi definirea conceptului oferită de sociologie. În plan social agresivitatea este definită ca "orice formă de conduită orientată cu intenție către obiecte, persoane sau către sine în vederea producerii unor prejudicii, a unor răniri, distrugeri, daune."[100] Cu toate că definiția presupune şi intenția de a distruge obiectul asupra căruia este îndreptată agresivitatea, în plan politic (electoral) agresivitatea o putem identifică şi egala cu intensitatea antipropagandei. (în viața politică distrugerea şi producerea de prejududicii oponentului este firească şi normală). În cazul antipropagandei, dar şi în general, al comportamentului electoral al elitelor şi partidelor politice, fenomenul agresivității cel mai bine se reliefează prin corelația "comportament calm – comportament agresiv". Plus la aceasta, agresivitatea presupune şi umele expresii, epitete necomune vocabularului politic cotidian, ca de exemplu "петух Матей" sau "Roşca

---

[98] *Vezi rezultatele content-analizei efectuate de A.Belostecinic (doctor, conferențiar) în perioada 25 februarie – 25 ianuarie 2001.*

[99] *A se vedea: Электоральные технологии и президентские выборы. / "CAPTES". - Chişinău, 2000.*

[100] *Mitrofan N. Agresivitatea. // Psihologie socială. Aspecte contemporane. (coord. A.Neculau). - Iaşi, 1996, p 434.*

este un Iuda" etc. Din această perspecrivă agresivă poate fi atît critica, cît şi defăimarea.

În cadrul a două variante posibile de manifestare – orală şi scrisă, antipropaganda poate îmbrăca mai multe forme. Cea mai eficientă este, indiscutabil, varianta orală de critică/defăimare. Ea poate lua forma unei critici/defăimări provenită de la o persoană cunoscută şi apreciată de public (lider politic, vedetă, om de cultură, persoană din aparatul de stat etc.). Transmiterea mesajului se poate reliza prin intermediul televiziunii sau prin contact direct (la o întîlnire a candidatului cu alegătorii sau prin intermediul "agitatorilor"). În campania electorală din 2001 doar Catalan TV a oferit publicului astfel de mesaje. În schimb spoturile de publicitate electorală cu caracter criticant au avut o mai mare răspîndire. Un exemplu bun în acest sens ne pote servi spotul electoral al PNL-ului în care se ilustra istoria guvernanților din ultimii 10 ani. Însă în cazul acestei forme a antipropagandei "individualizarea" (în sensul utilizat de I.Drăgan[101]) este mai mică şi deci şi impactul asupra audienței.

În varianta scrisă antipropaganda poate lua forma publicațiilor inedite al unor documente, ca în cazul publicării biletului de agent secret al KGB-ului pe numele lui I.Roşca. Poate avea forma unui material strict informativ sau se materializează în forma unor răspunsuri la întrebările cititorilor. O altă formă a antipropagandei scrise este critică pamfletistă. Ea, de regulă, porneşte de la o constatare oarecum imparțială ca mai apoi, prin manevre dibace, să inducă cititorului o stare de alertă, panică, indignare etc. O altă formă greu clasificabilă a antipropagandei o reprezintă caricatura politică. Hazlie, dar plină de sens ea are capacitatea de a relaxa şi totodată informa. În aceasta se ascunde şi forța ei. În actuala campanie electorală, prin intermediul ziarelor, a fost pe larg utilizată de toate formațiunile politice. Antipropaganda poate îmbrăca şi forma bancurilor politice. Eficacitatea lor depinde în mod direct de reuşita lor. Totuşi bancurile electorale contemporane sunt doar încercări nereuşite de a combina umorul cu lupta politică şi reprezintă o rămăşiță a bancurilor politice din anii totalitarismului.

Astfel definită, antipropaganda poate fi axată pe mai multe dihotomii electorale. În primul rînd, ea este utilizată şi direcționată în dependență de amplasarea partidelor politice în spațiul electoral. Orice interferență de

---

[101] *Drăgan I. Paradigme ale comunicării de masă. - Bucureşti, 1996, p.227.*

electorat duce la apariția atacurilor reciproce între partidele ce pretind la același spațiu electoral. Unul din raționamentul existenței și utilizării antipropagandei este "furtul" electoratului. De regulă, antipropaganda se manifestă cel mai pronunțat între partidele politice apropiate. Cel mai bun exemplu în acest sens ne servește lupta dură între PDM și "Alianța Braghiș". Primul partidul puterii ediția'98, cel de-al doilea ediția'2001, ambele situate pe centrul eșchierului politic, ambele avînd în fruntea listei cîte un prim-ministru, ambele pretind același electorat. În același timp "Alianța Braghiș" a fost ținta antipropagandei nu doar a PDM-ului, în ea au "bătut" mai toate formațiunile politice atît cele de stînga, cît și cele de dreapta. Cauza constă în faptul că prin utilizarea resurselor administrative – lichidarea restanțelor și plătirea pensiilor și a salariilor, majorarea lor, alianța a luat electorat de la toate partidele politice, începînd cu PPCD și finisînd cu PCRM.

Totodată, electorala 2001 ne-a demonstrat odată în plus că "gîlceava de mahala" se manifestă nu doar în forme de focare locale, ci este o coordonată esențială a cursei eletorale moldovenești. În toate alegerile parlamentare practic nu există formațiune politică care să nu fie criticată atît de partidele apropiate, cît și de cele ce la prima vedere nu ar avea nimic de împărțit cu acestea (de exemplu în actuala campanie electorală PPCD pe PDM, "Alianța Braghiș", PCRM pe PNL, PDM, PFD etc.). Cu cît formațiunea este mai puternică și cu cît are șanse mai reale de a trece pragul electoral, cu atît mai mult ea este criticată și defăimată de ceilalți concurenți electorali și nu doar de oponenții săi direcți. Fluxul și intensitatea criticii este direct proporțional cu puterea electorală a partidului. Din această observație se desprind cel puțin două concluzii. Una – antipropaganda, în acest sens se utilizează cu un scop de perspectivă – micșorarea numărului fracțiunii parlamentare și deci creșterea relevanței și a posibilităților propriei fracțiuni. O antipropagandă astfel direcționată este în favoarea, din nou, doar a partidelor din apropiere. Secundo – o astfel de antipropagandă dorește nu doar furtul electoratului, ci cu mult mai mult – activarea și exploatarea fenomenului "votării negative". Model de comportament electoral protestatar, prezent în diferită măsură în toate societățile și în toate alegerile, reprezintă, după părerea noastră, dimensiunea cardinală a alegerilor parlamentare anticipate din 25 februarie 2001. În acest mod, antipropaganda îndreptată contra partidelor politice aflate la

distanță pe eşchierul politic mizează pe atragerea electoratului prin poziționarea ca duşman/oponent al partidului şi liderului respectiv.

O variantă a acestui tip de antipropagandă este şi exploatarea clivajelor din societate. În Republica Moldova singurul clivaj care are relevan-ță electorală este opoziția comunişti – democrați. PCRM personifică comunismul, toate celelalte partide aflate în dreapta partidului comuniştilor, într-o măsură mai mare sau mai mică, sunt anticomunişti. Acuzațiile reciproce au devenit deja tradiționale: primii erau atacați prin asocierea lor cu GULAG-ul, cu totalitarismul etc.; democraților li se încrimina guvernarea falimentară din ultimii 10 ani, unionismul unora din ei (PPCD, PNL) etc.

O altă axă pe care poate fi activată antipropaganda o reprezintă dihotomia elită – antielită. Poziționarea ca formațiune ce nu a fost la guvernare sau ca una ce nu poartă răspundere de situația existentă în țară a devenit tradițională. Antipropaganda vine să pună în evidență aceasta prin "găsirea vinovatului". Pentru "Alianța Braghiş" vina pentru guvernarea proastă o purta echipa Sturza – Diacov. Cu toate că pe parcursul ultimilor 11 ani au fost şi alți guvernanți neprofesionali, critica de acest tip a fost îndreptată în majoritate asupra PDM-ului – celelalte forțe nu prezentau interes. Blocul electoral "Plai Natal" şi, mai ales, PNL criticau asiduu toate partidele mari. Foştii guvernanți erau prezentați în cele mai negre culori: hoți, criminali, "descendenți ai nomenclaturii sovieto-comuiniste", incopetenți, cu interese meschine etc.

În dependență de țintă există trei tipuri de antipropagandă:

1. doctrinară – vizează combaterea ideilor şi principiilor doctrinelor (concepțiilor) partidelor politice. Pentru Republica Moldova unica manifestare a acestui tip este axarea antipropagandei pe clivajul comunism – anticomunism, cu derivatul său în opunerea pro-români – pro-ruşi. Temă ce nu prea a dat roade în actualele alegeri. Una din manifestările sau exploatărilor sale este "Manifest anticomunist" al PNȚCD-ului publicat în "Național". În rest formațiunile politice din Republica Moldova au mai degrabă concepții politice, decît doctrine politice…

2. partidistă – include atît critica rezultatelor guvernării, cît şi insinuări privitor la comportament, siglă etc. Un exemplu în acest sens ne poate servi atacurile PPCD-ului asupra PRCM-ului din cauza "ceasului furat".

3. personală – îndreptată asupra persoanei liderului politic. Este posibil cea mai eficientă antipropagandă, căci alegerea politică este personificată la maximum – un partid poate spera la victorie doar avînd în frunte un lider politic bine cunoscut. Din această cauză este şi cel mai frecvent utilizată. În campania electorală din 2001 practic n-a existat nici un om politic care să nu fie ponegrit (uneori era şi criticat). Există două variante: 1) se critică s-au se ponegreşte omul politic concret fără vreo referire la partid. Ca de exemplu "Scrisoare fără comentarii" din ziarul "De Facto" în care este atinsă persoana lui M.Druc, sau "Под крышей ХДНП" ("Коммунист") în care se dau amănuntele dosarului intentat generalului Alexei etc.; 2) numele liderului politic se extrapolează asupra întregii formaţiuni politice – sneguríşti, lucinişti etc.

În plan psihologic, mecanismul acţiunii antipropagandei se reduce la producerea disonanţei cognitive. Potrivit acestei teorii înaintate în 1957 de L.Festinger individul tinde spre un confort intern, în cazul cînd două cogniţii se contrazic persoana întreprinde acţiuni de reducere a acestei disonanţe. Anume antipropaganda oferă acele informaţii care contravin cu cunoştinţele asimilate anterior şi opiniile electoratului. Reducerea disonanţei cognitive se poate efectua prin modificarea sau eliminarea elementului cognitiv disonant. În cazul antipropagandei din campania electorală este important care cogniţie va fi eliminată sau modificată. Aici se prefigurează două posibilităţi: 1) cetăţeanului decis – "într-o stare de consonanţă cognitivă individul evită tot ceea ce ar putea produce disonanţă"[102], această regulă argumentează tipul alegătorului ce tradiţional votează acelaşi partid. Pentru el antipropaganda nu are efect. El fie depreciată credibilitatea sursei, fie elaborează contrargumente (cu sau fără ajutorul propagandei partidului pe care-l susţine). 2) cetăţeanul indecis – aici situaţia este mai incertă. Modificarea opiniilor şi atitudinilor depinde de intensitatea fluxului informaţional, de conţinutul mesajelor, de opiniile şi atitudinile anterioare (existenţa unor opinii necristalizate facilitează acţiunea antipropagandei). Anume aceste persoane trebuie să fie obiectul acţiunii antipropagandei.

În paralel cu teoria disonanţei cognitive trebuie amintită şi teoria inferenţei corespondenţei în conformitate cu care "informaţiile despre efec-

---

[102] *Dois W., Deschamps J.-C., Mugni G. Psihologie socială experimentală. - Iaşi, 1999, p.207.*

tele noncomune şi comportamentele indezirabile influenţează cel mai mult formarea opiniilor”.[103] Aceasta este legea conform căreea funcţionea-ză toate organele mass-media. Penru oameni este interesant şi ei atrag atenţia doar la acele evenimente şi fenomene care sunt eşite din comun. Această teorie fundamentează în plan ştiinţific (nu şi în plan moral) utili-zarea antipropagandei în campania electorală. Plus la aceasta, alături de efectele produse asupra electoratului, antipropaganda contribuie şi la po-ziţionarea actorilor electorali prin delimitarea de celelalte partide.

Antipropaganda este o parte componentă a tehnologiilor electorale. În cadrul electoralei’2001 ea, indiscutabil, şi-a avut rolul său. Însă este imposibil de stabilit impactul direct asupra actului votului şi randamentul antipropagandei. Potrivit sondajului de opinie realizat de Centrul de Analiză Politică şi Tehnologii Sociale “CAPTES” 21,3% din respondenţi credeau că susţinerea din partea lui Lucinschi a prim-ministrului Braghiş este în detrimentul lui, 25,9% aveau o opinie contrară şi 47,2% nu s-au putut pronunţa privitor la această problemă. Concomitent 29% din respondenţi ştiau că Braghiş este pro-Lucinschi şi este susţinut de el (nu ştiau 27% şi le-a venit greu să răspundă la această întrebare 43,4%).[104] Cel puţin cîteva mandate “Alianţa Braghiş” a pierdut datorită asocierii lide-rului acesteea cu numele preşedintelui statului – temă exploatată în uni-son de majoritatea formaţiunilor politice.

---

[103] *Chelcea S. Sociologia Opiniei Publice. - Bucureşti, 2000, p.25.*

[104] *Sondajul de opinie a fost realizat de către preşedintele “CAPTES” V.Moşneaga (doctor habilitat, conferenţiar) în perioada 1-4 februarie în 68 de localităţi ale îrii după eşantion naţional reprezentativ. Au fost chestionaţi 1651 persoane.*

FENOMENUL MIGRAȚIEI DE MUNCĂ: MOLDOVA ÎN PERIOADA ACTUALĂ.

Dorin VACULOVSCHI
Republica Moldova, Chişinău
Academia de Studii Economice
şef-catedră management social
doctor, conferențiar

Unul din cele mai marcate fenomeme ce caracterizează situația de pe piața muncii din Republica Moldova din perioada actuală este migrația internațională a forței de muncă. În ultimii ani acest fenomen a luat o amploare destul de mare, asfel încât, el a devenit unul din cele mai discutate şi analizate fenomene de către mass-media, oamenii de ştiință şi factorii de decizie din republică.

În prezent, estimările făcute de către diferite surse a numărului celor emigrați peste hotare în căutarea unui loc de muncă variază de la 120 mii persoane (conform anchetei forței de muncă realizată de către DASS) până la 600 mii persoane sau o treime din populația activă a țării (estimare făcută de către Serviciile de informație şi securitate), iar estimările unor surse independente a amploarei migrației au atins cifra de 800 mii persoane. Acest decalaj mare intre estimări dă dovadă că pentru tânărul stat Republica Moldova migrația internațională a forței de muncă este un fenomen nou şi statul, la moment, nu dispune de o experiență adecvată în ceea ce priveşte măsurarea ei, promovarea unei politici coerente privind reglementarea ei, în general, formularea unei poziții oficiale clare privind migrația de muncă.

Migrația internațională a forței de muncă este un fenomen ce ia o amploare tot mai mare practic în toate țările lumii. În prezent numărul lucrătorilor migranți de pe glob se cifrează la 130 milioane persoane, fiind în permanentă creştere. Fiind conştienți de extinderea migrației în perspectivă, organismele internaționale încearcă să elaboreze diverse teorii şi metodologii cât mai eficiente, în scopul explicării, măsurării şi studierii complexe a ei, precum şi găsirea unor soluții viabile de evitare a aspectelor negative ale fenomenului dat. Peter Stalker - colaborator al OIM de la Geneva,- a constatat că din milioanele de oameni care circulă anual

ca turişti, ca oameni de afaceri sau în cadrul acordurilor guvernamentale, pot fi evidenţiate cinci grupe de migranţi propriu-zişi, şi anume:

1. Colonişti - oameni care se stabilesc într-o altă ţară decât cea în care s-au născut pentru a lucra şi trăi acolo permanent.

2. Persoane care pleacă cu contract de muncă - sunt cei care migrează pentru o perioadă limtată de timp. Această categorie de migranţi include muncitorii necalificaţi sau cu slabă pregătire profesională. De asemenea, această categorie include şi muncitorii sezonieri, ocupaţi, de regulă, în agricultură, businesul turistic etc.

3. Specialiştii - persoane cu o înaltă pregătire profesională care se pregătesc într-o ţară, iar de rezultatele acestei calificări beneficiază altă ţară. În această categorie pot fi incluşi şi cadrele universitare şi studenţii.

4. Imigranţi ilegali - persoanele care intră ilegal într-o ţară sau cărora le-a expirat viza de şedere în ţara respectivă.

5. Azilianţii şi refugiaţii - persoane care pleacă din ţara lor pentru a scăpa de anumite pericole.

Toate aceste tipuri de migranţi sunt caracteristice şi pentru tipologia migraţiei internaţionale a forţei de muncă din Republica Moldova. Problema cercetării constă în determinarea atât a intensităţii fiecărui tip de migraţie, cât şi a cauzelor ce generează fiecare din aceste tipuri de migraţie.

Cu toate că fenomenul migraţiei de muncă internaţionale este considerat drept nou pentru Republica Moldova, această afirmaţie este corectă doar parţial. În perioada economiei centralizate, Republica Moldova fiind în cadrul Uniunii Sovietice, se caracteriza printr-o migraţie internă de muncă destul de intensă. Din cele 15 republici unionale Republica Moldova avea cea mai mare densitate a populaţiei, iar structura economică era preponderent agrară. Prin consecinţă, Republica Moldova se caracteriza printr-un exces de ofertă de muncă, care era absorbit, prin intermediul serviciilor unionale de plasare în câmpul muncii, de "marile şantiere ale construcţiei socialiste". Multe din persoanele migrante îşi găseau un loc de muncă în afara republicii, în special în regiunile nordice ale ţării, cu scopul de a-şi asigura o carieră profesională mai prestigioasă sau de a obţine un salariu mai mare. Migraţia de muncă în cadrul Uniunii Sovietice era condiţionată şi de plecarea tinerilor la studii sau la serviciul militar în Armata Sovietică în afara republicii, dintre care o parte rămâ-

neau cu traiul şi cu lucrul în locul unde şi-au făcut studiile sau serviciul militar.

Odată cu dezmembrarea URSS migraţia internă a devenit externă, modificându-şi totodată intensitatea şi motivele. Apariţia frontierelor dintre republilici nu a limitat fuxurile migratorii ale lucrătorilor spre est. Din contra, ele au devenit mai intense, fiind determinate în special de venituri mai mari şi de posibilităţi de angajare care lipsesc acasă. S-a schimbat şi tipul migraţiei. Din permanentă ea a devenit preponderent temporară sau sezonieră. Cu toate acestea, migraţia la domiciliul permanent persistă. Astfel, din anul 1990 până în 1998 din Republica Moldova spre republicile ex-sovietice au emigrat 252,0 mii persoane. Totodată, din aceste ţări în Republica Moldova au sosit 195,4 mii persoane, soldul fiind negativ şi constituind 56,6 mii persoane. Marea majoritate au emigrat în Federaţia Rusă şi în Ucraina - 243,8 mii persoane, sau 96,7 din toţi migranţii spre această direcţie.

Un factor esenţial ce facilitează şi stimulează migraţia de muncă spre regiunile estice, comparativ cu cele vestice este cunoaşterea limbii, psihologiei şi tradiţiilor locale de către migranţi.

Totodată, declararea independenţei Republicii Moldova şi liberalizarea societăţii au condiţionat şi deschiderea frontierelor cu ţările europene. Facilitarea posibilităţilor de plecare în ţările europene, a condus la diversificarea geografiei migraţiei de muncă, reorientând tot mai mult vectorul migraţiei de muncă din Republica Moldova din est spre vest.

Şi în direcţia vest se observă o migraţie permanentă impunătoare. Astfel, în anii 1990-1996 în ţările vestice au plecat din republică 69,6 mii persoane, iar au venit şi s-au stabilit cu traiul în Republica Moldova 6,7 mii, soldul migratoriu fiind de 52,9 mii persoane. Marea majoritate celor plecaţi au emigrat în Israel (44,3 mii persoane), SUA (15,7 mii persoane), Germania (12,2 mii persoane).

Tabelul 1 Emigraţia din Republica Moldova după ţara de destinaţie (conform datelor MAI al Republicii Molodva), persoane

Plecaţi	**1985**	**1990**	**1995**	**1996**	**1997**	**1998**
din Moldova	533	16776	5432	4720	5503	4783
Din aceştia în:						
Australia	-	48	43	33	8	6

Bulgaria	-	-	3	8	42	45
Canada	-	178	47	48	61	32
Germania	293	634	1625	1286	2419	1406
Grecia	-	3	5	1	3	2
Israel	193	15230	2266	1762	1193	784
Polonia	-	1	11	8	13	6
România	9	2	7	8	28	15
SUA	8	672	1379	1482	1314	1350
Alte țări	30	8	46	84	422	1137

Sursa: DASS

În linii generale, migrația internațională contemporană poate fi definită ca o deplasare pendulatorie a forței de muncă între reşedința (țara de origine) şi locul de muncă (țara de primire). Prima se caracterizează printr-un grad mai redus de dezvoltare economică, o pondere ridicată a tineretului şi a populației apte de muncă în totalul populației, absența posibilităților de utilizare pe plan național a forței de muncă disponibile, absența eforturilor de investiții, şi, deci, de creare a unor noi locuri de muncă. Prin urmare, condiția necesară şi suficientă ca migrația să aibă loc constă în existența într-o țară a unei cantități de forță de muncă "disponibile", a unor agenți economici dintr-o altă țară care să aibă nevoie de forță de muncă, iar aceasta să fie dispusă să se deplaseze spre aceste locuri de muncă. Toate aceste condiții sunt prezente în Republica Moldova. Timp de 10 ani de tranziție potențialul de muncă nu s-a redus esențial, iar excesul de ofertă de muncă a crescut substanțial în urma disponibilizărilor în masă datorate procesului de privatizare şi a crizei economice. Perspective mari de absorbție de către economia națională a acestui exces de ofertă de muncă nu se aşteaptă. Cu toate acestea, rata oficială a şomajului oscilează în jurul nivelului de 2% - un nivel extrem de mic pentru o economie aflată în criză. Nici cifra de 11,5% - cel mai mare nivel al ratei şomajului declarată oficial nu poate corela cu amploarea declinului economic timp de 10 ani estimat la 66% din anul 1990. Prin urmare, o mare parte din forța de muncă disponibilizată care nu este la evidență, îşi găseşte sursa sa de existență fie în sectorul subteran al economiei, fie plecând peste hotare în căutarea unui loc de muncă.

Printre cele mai notabile fenomene în cadrul migrației forței de muncă din Republica Moldova din zilele noastre pot fi numite:

a) migrația extrem de rapidă a specialiştilor cu înaltă calificare, atât din țările dezvoltate, cât şi din țările în curs de dezvoltare, ca urmare a şomajului, cu toate consecințele care decurg de aici;

b) extinderea migrației clandestine.

Migrația internațională a forței de muncă de o calificare înaltă – trăsătură actuală a forței de muncă, cunoscută sub denumirea de "brain drain" - evocă clar la origine o pierdere a capitalului intelectual. Republica Moldova a moştenit din epoca "construcției socialiste" un potențial uman destul de bun din punct de vedere al calității lui. Ba mai mult, pe parcursul tranziției economice posibilitățile de dezvoltare a lui au crescut, prin deschderea mai multor instituții private de învățământ mediu și superior. Actualmente în aceste instituții de învățământ îşi fac studiile circa 79 mii de studenți din care doar fiecare al 8-lea îşi găseşte de lucru în țară. În afară de aceştia, o parte din tinerii republicii îşi fac studiile în România. Nerelalizându-se în țară, din cauza lipsei unui loc de muncă atractiv, ei pleacă definitiv peste hotare. Trebuie de menționat faptul că pleacă cei mai buni. Astfel, Republica Moldova se transformă treptat într-un de furnizor de forță de muncă calificată pentru alte țări în detrimentul său.

În aceste condiții, degradarea potențialului uman din republică este evidentă, fiind condiționată şi de alte fenomene, precum corupția în învățământ, promovarea mediocrităților, lipsa exigențelor față de calitatea pregătirii cadrelor profesionale etc.

În condițiile în care forța de muncă calificată nu se poate realiza pe deplin acasă, iar economia republicii nu-i poate găsi o utilizare adecvată, şi o remunerare respectivă, această "pierdere de capital uman" poate justificată. Capitalul uman, asemeni capitalului fizic are proprietatea de a se deprecia, necesitând investiții permanente de amortizare. Pentru resursele de muncă, aceste investiții sunt concretizate în diferite măsuri de ridicare a calificării, studii, dar nu în ultimul rând, şi în utilizarea forței de muncă respective după menirea ei. Dacă forța de muncă nu este utilizată, ea oricum îşi pierde calificarea. Prin urmare, emigrarea forței de muncă calificate poate fi considerată, în acelaşi timp, drept o păstrare a potențialului ei.

Fenomenul de "exod al creierilor" devine un fenomen destul de răspândit în republică, fiind stimulat şi prin starea de spirit al tinerilor care nu-şi mai leagă viitorul lor de Republica Moldova. Această lipsă de patriotism a tineretului este condiționată nu numai de criza economică din republică, ci şi de crizele politice frecvente, de atitudinea indiferentă a autorităților față de problema în cauză, care vin la putere, în primul rând, pentru a-şi rezolva problemele lor personale şi nu ale societății. Degradarea potențialului uman condiționează dezechilibre deosebit de grave şi dăunătoare actualei tranziții, relansării economice, viitorului țării, de aceea problema "exodului creierilor" nu trebuie ignorată de autorități. Lipsa unor măsuri din partea statului privind "exodul creierilor" vor diminua esențial şansele de ieşire din criză.

Emigrarea forței de muncă poate avea loc chiar şi în rândul persoanelor care au un loc de muncă în țară, cauza economică principală a emigrării fiind diferențele dintre nivelele naționale ale salariului. Nivelul scăzut al salariilor în țările slab dezvoltate din punct de vedere industrial, determină o parte din muncitori să emigreze în țările dezvoltate, unde salariile sunt inferioare salariului mediu al lucrătorilor autohtoni, dar superioare celor din patria lor. Criza economică din Republica Moldova a condus la o scădere drastică a salariilor reale ale lucrătorilor, astfel încât nivelul lor se plasează pe ultimul loc atât în țările din Europa, cât şi în țările CSI. Deseori aceste salarii su sunt în stare să acopere nici minimul necesar de subzistență fiziologică ale indivizilor. Salariile mici şi lipsa unor perspective de creştere a lor de asemenea este o cauză a creşterii migrației internaționale a forței de muncă din republică.

Pentru determinarea cauzelor migrației internaționale a forței de muncă, ea poate fi privită din două puncte de vedere: din punct de vedere al individului (abordare individuală), şi din punct de vedere al migranților priviți ca o categorie socială (abordare structurală).

Abordarea individuală priveşte fiecare migrant ca un individ cu un comportament rațional care evaluează situațiile posibile de ocupare de acasă şi de peste hotare, şi alege combinația optimă – nivelul salariului, impozitele, perspectivele de angajare şi de realizare profesională, costul transportului etc. Aceasta se numeşte abordarea „capitalului uman” întrucât fiecare decizie a individului de a emigra poate fi considerată drept o investiție în capitalul uman. Luând această decizie, individul

compară, pe de o parte, costurile, atât materiale cât şi morale, pe care le suportă (mărimea investiției) în procesul emigrării, iar pe de altă parte, câştigurile pe care le poate avea în urma acestei migrații (diferența dintre salarii, creşterea bunăstării, satisfacția morală, realizarea profesională etc.).

Abordarea structurală priveşte soarta migranților determinată în ultimă instanță de circumstanțele cu care ei se confruntă. Fiecare migrează în cadrul unor structuri sociale, economice şi politice care îi conduc viața. Explicația structurală include populația constrânsă de anumite libertăți, de exemplu, sau fără loc de muncă.

Unul din cele mai relevante exemple de fuziune între cele două abordări poate fi ilustrat pe migrația în rețea – unde migranții mai vechi îi ajută pe cei ce urmează să caute şi să găsească un loc de muncă. Aceste rețele adesea încep cu o alegere individuală. Când individul a avut succes, acestea încurajează migrația. Exemple similare se observă practic în toate localitățile republicii, care se "specializează" pe anumite țări. În cazul când o persoană, mai curajoasă şi mai ambițioasă a avut un succes în căutarea unui loc de muncă peste hotare, la plecarea următoare el este însoțit şi de consătenii săi.

Un aspect negativ al migrației forței de muncă specific Republicii Moldova poate fi considerat şi decalificarea forței de muncă. De regulă, majoritatea persoanelor care emigrează în căutarea forței de muncă, avănd o pregătire profesională destul de înaltă, şe angajează la munci sezoniere, necalificate,. Aceste persoane, activând mai mult timp la aceste munci, îşi pierd calificarea. Din cele 11 mii de învățători care au părăsit locurile lor de muncă din cauza salariilor mici şi a întârzierilor salariale, o mare parte lucrează peste hotare la munci necalificate. Puține din aceste persoane se vor mai întoarce la şcoli. Asemenea cazuri pot fi întâlnite şi printre medici, ingineri, cercetători ştiințifici şi alte categorii profesionale ce necesită investiții mari în pregătirea lor. Ignorarea acestui fenomen de către factorii de decizie poate conduce la o criză intelectuală, depăşirea căreia va necesita o perioadă cu mult mai îndelungată, decât redresarea economică din republică.

Un aspect îngrijorător legat de migrația internațională de muncă este extinderea migrației clandestine. Majoritatea persoanelor care pleacă peste hotare în căutarea unui loc de muncă pleacă, de regulă, în mod ilegal,

prin intermediul vizelor turistice. Angajându-se, aceste persoane completează piaţa duală a muncii din ţările primitoare, stimulând în aceste ţări dezvoltarea sectorului tenebru, iar uneori şi cel criminal. Migraţia clandestină este o problemă nu numai a ţărilor primitoare, ci şi a autorităţilor noastre, care sunt obilgate să protejeze cetăţenii săi nu numai acasă ci şi peste hotare. Pe lângă extinderea sectorului tenebru, migraţia clandestină generază şi anumite tensiuni pe piaţa muncii, deoarece lucrătorii migranţi, fiind de acord să lucreze la un salariu mai mic decât cel de pe piaţă ocupă locurile lucrătorilor autohtoni. Riscurile sociale, de pierdere a capacităţii de muncă, suportate de migranţii ilegali sunt forte mari, iar evitarea lor este deseori incertă.

Totodată, rolul economic şi social al migraţiei externe este şi benefic. El constă, în principal, în satisfacerea necesităţilor suplimentare de forţă de muncă a unor ramuri ale economiei naţionale din ţările primitoare, în care, datorită specificului stucturii producţiei, deficitul este deosebit de mare. Aceste ramuri sunt: construcţiile şi lucrările publice, almen-taţia publică, deservirea casnică etc., adică ramurile care necesită un număr mare de lucrători necalificaţi. Faptul că numărul lucrătorilor auto-htoni ocupaţi în una din ramurile menţionate mai sus scade şi creşte cel al lucrătorilor imigranţi, demonstrează că acestora din urmă li se dă de lucru tocmai în sectoarele din care de regulă populaţia indigenă se retrage. Are loc un proces de diviziune internaţională a muncii, condiţionat de globalizarea economiei.

Migraţia externă a forţei de muncă este benefică şi pentru economia Republicii Moldova. În condiţiile unei crize economice profunde, cu un şomaj în creştere, venituri mici şi posibilităţi aproape nule de ieşire din această situaţie, migraţia externă se prezintă ca o sursă esenţială de soluţionare a problemelor de asigurare a unui trai decent pentru o mare parte a locuitorilor republicii. Mijloacele băneşti venite în republică în rezultatul migraţiei externe, ridică simţitor bunăstarea unei mari părţi ai populaţiei. În acelaşi timp, prin creşterea consumului ea stimulează creşterea cererii agregate, asigurând condiţii favorabile de creştere economică. Totodată, aceste mijloace băneşti care vin în ţară, sunt în valută forte compensează într-o oarecare măsură deficitul balanţei comerciale, contribuind astfel la asigurarea stabilităţii a monedei naţionale. După unele estimări, pe parcursul anului 2000 în republică în urma migraţiei de mun-

că au venit 250 mln. USD. Cu alte cuvinte, soldul negativ al comerțului exterior este compensat de exportul de forță de muncă, care, de asemenea, poate fi considerat o valoare similară bunurilor de consum şi investiționale.

Un alt factor benefic al migrației externe a forței de muncă pentru Republica Moldova este şi cel educativ. Una din cele mai dificile probleme cu care se confruntă republica în condițiile tranziției este schimbarea comportamentului economic al populației şi adaptarea lui noilor exigențe adecvate economiei de piață. Migrația externă contribuie în mod direct la adaptarea forței de muncă noilor condiții economice. Persoanele plecate peste hotare la lucru nu numai că îşi ridică bunăstarea sa, ci şi capătă deprinderi de lucru noi, specifice condițiilor unei economii de piață, pe care, utilizându-le acasă, contribuie la consolidarea relațiilor de piață şi la reducerea perioadei de tranziție economică.

În concluzie, putem spune că migrația internațională a forței de muncă nu este nici fenomen negativ, nici fenomen pozitiv. El este un fenomen firesc, condiționat de procesul de globalizare a economiei, ce ia o amploare tot mai mare în ultimul timp. Fenomenul migrației internaționale a forței de muncă are o răspândire destul de mare în lume. Cu acest fenomen s-au confruntat practic toate țările cu o economie de piață. Multe din ele au profitat din ea cu mulți ani mai târziu. De exemplu, majoritatea investițiilor străine din China din perioada actuală, sunt făcute de diaspora chineză, care a emigrat mai mulți ani în urmă.

Un rol important în evoluția migrației externe din diferite țări îl are atitudinea autorităților față de acest fenomen. Unele țări facilitează emigrația forței de muncă autohtonă sau, dimpotrivă, iau măsuri prohibitive în această privință, altele facilitează libera circulație a forței de muncă pe baza unor înțelegeri interstatale sau duc o politică de atragere a emigranților, aşa cum este cazul, în prezent, în majoritatea țărilor Europei, Canada şi SUA.

În ceea ce priveşte atitudinea autorităților Republicii Moldova față de migrația, se observă o poziție incertă. Cu toate că Republica Moldova dispune de un cadru instituțional-legislativ ce reglementează migrația el nu corespunde exigențelor contemporane. Cu toate că guvernul a întreprins unele măsuri în ceea ce priveşte reglementarea migrației de muncă, aceste măsuri par a fi destul de nehotărâte, comparativ cu amploarea pro-

cesului migrațional ce are loc în republică. Oficial, Republica Moldova a semnat tratate bilaterale privind activitatea de muncă şi protecția socială cu Rusia, Bielarusi, Israel şi Cehia. Se duc tratative cu Grecia şi Italia, iar în perspectivă şi cu alte țări.

Cu toate acestea, multe persoane pleacă peste hotare în căutatea unui loc de muncă clandestin, apelând la multiplele firme ce prestează asemenea servicii, expunându-se la diverse riscuri legate de acest fenomen.

Politica actuală de ocupare a forței de muncă trebuie să se implice cât mai activ în acest proces, reglementându-l, şi minimizându-i riscurile posibile, astfel, asigurând o utilizare cât mai eficientă a potențialului uman din republică şi, totodată, contribuind şi la dezvoltarea ulterioară a potențialului uman.

MITUIREA ÎN REGLEMENTAREA LEGISLAȚIEI PENALE A FEDERAȚIEI RUSE: ASPECT COMPARATIV

Emilia VISTERNICEANU
Republica Moldova, Chişinău
Universitatea de Stat din Moldova
Facultatea de ştiințe politice şi administrative
lector

Fenomenul mituirii, lezând considerabil interesele statale şi obşteşti ale cetățenilor deformează rapid ordinea instituită în societate şi permite persoanelor cu funcții de răspundere să încalce interesele aparatului statal.

Prin acțiunile sale criminale aceşti salariați deseori frânează realizarea unor proiecte masive la nivelul statului. Iată de ce acțiunile criminale ale reprezentanților organelor de stat şi persoanelor cu funcții de răspundere (mituirea, abuzul de putere şi abuzul de serviciu, etc.) sunt interzise şi trebuie sancționate penal.

Art.290 Codul Penal a Federației Ruse (CPFR) prevede: luarea de mită a persoanelor cu funcții de răspundere personal sau prin mijlocitorul mituirii în forma banilor, hârtiilor de valoare, alte beneficii sau avantaje cu caracter patrimonial pentru acțiuni (inacțiuni) în interesul mituitorului sau persoanelor reprezentate de el, dacă aceste acțiuni (inacțiuni) intră în atribuțiile sale de serviciu sau în virtutea funcției sale de serviciu poate contribui la aceste acțiuni (inacțiuni), precum şi pentru protecția în serviciu – se pedepseşte cu amendă în sumă de la 700-1000 salarii minimale sau a unui alt venit a celui condamnat pentru o perioadă de 7 luni – 1 an au cu privațiune de libertate pe un termen de 5 ani cu interzicerea dreptului de a ocupa anumite funcții sau de a exercita o anumită activitate până la trei ani.

Al. II: Luarea mitei de persoane cu funcție de răspundere pentru acțiuni ilegale (inacțiuni) – se pedepseşte cu privațiune de libertate de la 3-7 ani cu interzicerea dreptului de a ocupa anumite funcții sau de a exercita o anumită activitate până la 3 ani. Acțiunile prevăzute de al. I şi II a prezentului articol săvârşite de persoana ce ocupă o funcție de stat în Fe-

derația Rusă cât şi şeful organelor de autoadministrare locală – pedepsesc cu privațiune de libertate de la 5-10 ani cu interzicerea dreptului de a ocupa anumite funcții sau de a exercita o anumită activitate pe un termen de până la 3 ani. Acțiunile, prevăzute la al. I, II, III a prezentului articol, dacă au fost săvârşite:

1. de un grup de persoane cu înțelegere prealabilă sau de un grup organizat;
2. în repetate rânduri;
3. cu extorcarea mitei;
4. în proporții mari;

se pedepsesc cu privațiune de libertate de la 7-12 ani cu sau fără confiscarea averii.

Notă: se consideră mită în proporții mari suma banilor, costul hârtiilor de valoare, altor beneficii sau avantaje cu caracter patrimonial, care depăşeşte 30 salarii minimale.

Mituirea este un termen juridic, care în literatura legislației ruse[105] întruneşte două componențe independente de infracțiuni, contra puterii de stat, interesele ei şi serviciu în organele de conducere locală – luarea şi darea de mită.

Spre deosebire de Codul Penal al Republicii Moldova, care în calitate de a treia componență independentă prevede şi mijlocirea mituirii în legea penală a Federației Ruse problemele ce țin de calificarea acțiunilor mijlocitorului se soluționează în cadrul art.291 CPFR (darea de mită). Din analiza practicii judiciare rezultă două forme de bază a luării de mită, unde prima constă în primirea nemijlocită de către persoanele cu funcții de răspundere a obiectului mitei. A doua formă se manifestă într-un cadru legal – cumulare, remunerații permanente în baza acordului, contractului, premii.

Legislația determină obiectul mitei în forma banilor, hârtiilor de valoare, altor beneficii sau avantaje cu caracter patrimonial.

Sub noțiunea de „bani” (valută) legea înțelege atât semnele băneşti ruse, cât şi străine care se află în rate financiare la momentul săvârşirii infracțiunii.

În conformitate cu art.142 CCFR, hârtia de valoare este definită ca document autentificat cu respectarea formei cuvenite şi rechizitelor ne-

---

[105] *Conform Codului Penal al Federației Ruse, adoptat în 1997.*

cesare, ce atestă un drept patrimonial, realizarea sau transmiterea cărei este posibilă numai la prezentarea acesteia. CPFR la hârtia de valoare atribuie: obligaţia de stat, de exemplu, creditul bancar, obligaţia, cambia, cecul, certificatul de depozit şi de casă, cărticica bancară, acţiuni, hârtii de privatizare, etc. în baza „Legii cu privire la hârtiile de valoare" (art.143).

Sub „alte beneficii" trebuie înţelese orice obiecte de preţ material, inclusiv şi cele valutare în conformitate cu legea „Despre reglementarea valutară şi controlul valutar" de la 09 septembrie 1992.

Obiectul generic al luării de mită poate fi determinat ca totalitatea relaţiilor sociale, care asigură activitatea normală şi legală, a organelor de stat. Infracţiunile prevăzute de art. 290 CPFR atentează la infracţiunea şi prestigiul organelor de stat, interesele aparatului statal etc. În categoria organelor puterii sunt incluse toate structurile de conducere: de la Duma de Stat şi Sovietul Federal a Federaţiei Ruse până la conducerea locală (ca dumele locale).

În cazuri aparte ca luare de mită poate fi calificată şi oferirea bunurilor patrimoniale nu persoanei cu funcţii de răspundere, ci rudelor sale. Vom fi în prezenţa acestei componenţe, atunci când vor fi întrunite două condiţii:

1. Remunerarea se oferă rudelor celui vinovat cu acordul lui;
2. Folosirea de ultimul a situaţiei sale de serviciu.

Codul penal ne vorbeşte despre luarea mitei de persoanele cu funcţii de răspundere personal sau prin mijlocitor. Trebuie, deci, de menţionat că subiectul oficial înţelege că primeşte mita pentru săvârşirea unor anumite acţiuni, folosindu-se de situaţia sa de serviciu, în interesul celui de la care ia mita.

Doctrina rusă[106] tratează noţiunea folosirii situaţiei de serviciu a persoanei cu funcţie de răspundere triplu:

- ca acţiuni (inacţiuni) care intră în atribuţiile sale de serviciu, sau care contribuie la astfel de acţiuni (se crede că prin intermediul altor subiecţi implicaţi sau protecţia în interes de serviciu). Această formă mai frecvent răspândită, presupune săvârşirea în schimbul mitei, a acţiunilor, care cuprind limitele atribuţiilor şi funcţiilor sale (de exemplu, primirea,

[106] *Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации. Особенная Часть. / Под общей редакции Ю.И. Скуратова - Москва, 1996*

concedierea, transferul la alt lucru, efectuată neîntemeiat şi legal sau neefectuarea reviziei şi inventarierii valorilor materiale în cazurile obligatorii, tăinuirea viciilor etc.).

- folosirea excesivă a situației sale de serviciu (adică legături cu alte persoane oficiale, care nu se află în subordonarea primului şi posibilitatea acționării asupra lui cu autoritatea ce o are).
- Codul Penal al RSFSR din 1960 se folosea pe poziția interpretării exanstive a celui de-al treilea semn. Hotărârea Plenului Judecătoriei Supreme din 30 martie 1990, despre cazurile cu privire la mituire indică că subiectul luării de mită poate fi şi acea persoană cu funcții de răspundere, care, însă, nu are atribuții pentru îndeplinirea în interesele mituitorului a acțiunilor respective, însă în virtutea funcțiilor sale, poate lua măsuri în vederea săvârşirii acțiunilor cerute de către alte persoane cu funcții de răspundere.

Noul cod penal nu indică asupra necesității acordului prealabil între mituitor şi mituit, ci despre timpul luării-dării de mită. Aceste întrebări au o importanță primordială, pentru această componență. În teorie şi practică mulți ani au existat diverse contraverse şi opinii. Iată de ce în Hotărârea Plenarei Judecătoriei Supreme este indicat: instanța de judecată trebuie să stabilească şi să reflecte în sentință, pentru îndeplinirea sau neîndeplinirea căror acțiuni în interesele mituitorului a fost luată mita.

Subiectul acestei infracțiuni este numai persoana cu funcții de răspundere, care în afară de condițiile generale cerute pentru săvârşirea infracțiunii mai are şi unele calități speciale. Ele se atribuie la îndeplinirea permanentă, temporară sau după indicație specială a funcțiilor, care rezultă din situația sa de serviciu, sau postul în care el este numit la indicația şefului ierarhic superior.

Drept subiect a acestei componențe sunt considerați două categorii de funcționari:

1. Persoane cu funcții de răspundere care îndeplinesc funcții de reprezentant al puterii sau care execută funcții organizațional-executive, administrativ-dispozitive în organele de stat, de conducere locală, instituții de stat şi municipale (precum şi în forțele aeriene a Federației Ruse, alte formațiuni militare). La această categorie se atribuie deputații poporului, preşedinții şi vice-preşedinții, judecătorii, procurorii, anchetatorii, arbitrii, lucrătorii miliției, inspectorii de stat, controlorii etc.

2. Persoanele care exercită temporar sau permanent funcții de conducere sau altele de acest fel. Subiecți a infracțiunii pot fi persoanele, care execută astfel de funcții în ordinea realizării funcțiilor atribuite de organele sau persoanele special atribuite.

Nu sunt subiecți acei lucrători ai întreprinderilor şi organizațiilor de stat şi municipale, care execută obligații strict profesionale sau tehnice. Dacă, însă, paralel cu executare obligațiilor sus-menționate mai sunt atribuite şi cu funcții organizațional-executive şi administrativ-dispozitive, în cazurile acestor, el poate fi tras la răspundere pentru luarea de mită (de exemplu, medicul pentru abuzul de serviciu, legat de eliberarea certificatelor medicale de enfacitate a muncii; profesorul ca membru al comisiei de examinare sau calificare). Trebuie de avut, însă, în vedere că, persoana, care temporar execută obligațiile pentru o funcție anumită sau care realizează împuterniciri speciale poate fi subiect a luării de mită cu condiția că obligațiile indicate îi sunt atribuite în ordine legală.

<u>Semnele calificative a luării de mită (art.290 al Codului Penal al Federației Ruse)</u>

Gradul de pericol social al luării de mită sporeşte în cazul:

1. Luării de mită pentru acțiuni ilegale (al. II, art.290 CPFR);
2. Luarea de mită, comisă de o persoană, care ocupă o funcție de stat în Federația Rusă, sau o altă funcție oficială inclusiv şi primarul organelor de conducere locală (al. III, art.290 CPFR).

Primul semn trebuie interpretat dublu:

1. Persoana cu funcții de răspundere comite pentru mită anumite acțiuni ilegale, care, însă, nu constituie infracțiuni (acordarea spațiului locativ în afara rândului; nepedepsirea absențelor nemotivate; apariția la lucru în stare de ebrietate etc.). Aşa acțiuni ridică gradul pericolului mituirii, însă, nu cer o calificare suplimentară. Cele săvârşite se încadrează totalmente în al. II a art. 290 CPFR.
2. Pentru mită persoanele cu funcții de răspundere săvârşesc fapta criminală. În Hotărârea Judecătoriei Supreme a URSS din 1990 „Cu privire la mituire” se explică că responsabilitatea pentru mituire nu exclude paralel atragerea la răspunderea penală pentru acțiuni, care deşi sunt legate de mită, dar formează infracțiuni independente (abuz de serviciu, coparticipare la sustrageri etc.). În asemenea cazuri cele săvârşite se califică în cumul.

Al doilea semn calificativ agravează răspunderea dacă mita este luată de o persoană cu o înaltă funcție de răspundere – în conformitate cu legea „Despre bazele serviciului de stat în Federația Rusă”, cât şi conducătorul organului de autoadministrare locală (al. III, art.290 CPFR).

Ca semne deosebit de agravante în cadrul art.290 CPFR apar:

1. Săvârşirea luării de mită de un grup de persoane în urma unei înțelegeri prealabile;
2. În mod repetat;
3. Extorcarea mitei;
4. Proporții deosebit de mari a mitei (al. IV, art.290 CPFR).

Primul semn are două forme şi va fi prezent atunci când mita va fi primită de două sau mai multe persoane cu funcții de răspundere dacă între ei până la luarea mitei a fost definitivat acordul despre primirea ei în grup. Pentru prezența acestui semn sunt necesare un şir de condiții:

1. Între două sau mai multe persoane cu funcții de răspundere trebuie să fie încheiat „acordul” despre luarea mitei.
2. Acest acord trebuie să anticipeze primirea.
3. Fiecare din persoanele participante la acest acord va primi o parte din mită.

Trebuie să se ia în considerație că persoana care a primit mita fără înțelegere prealabilă cu altă persoană oficială, iar apoi îi transmite ultimului o parte din ea în interesul mituitorului, poartă răspunderea pentru cumul de infracțiuni: darea şi luarea de mită.

Luarea mitei de un grup organizat se deosebeşte de forma precedentă prin aceea că în conformitate cu legea pentru primirea ei (sau primirea mai multor mite) persoanele cu funcții de răspundere se unesc într-un grup statornic (art.45 CPFR). Toate celelalte semne, specifice luării de mită de un grup de persoane săvârşită în urma înțelegerii prealabile se atribuie şi la luarea ei de un grup organizat.

Al doilea semn, a fost interpretat conform CPFR din 1960 din două puncte de vedere: ca luare de mită nu mai puțin de două ori, dacă nu a expirat termenele prescripției atragerii la răspundere penală pentru luarea anterioară, sau primirea concomitentă a mitei de la mai multe persoane dacă în interesul fiecărui din mituitori s-au săvârşit acțiuni separate.

Dacă mita a fost primită în câteva rate pentru executarea (sau neexecutarea) unei acțiuni în interesul mituitorului, nu va fi prezent semnul

săvârşirii repetate, cât şi primirea ei de la câteva persoane, însă, pentru săvârşirea aceleiaşi acțiuni (inacțiuni).

Al treilea semn – extoarcerea mitei, este prezent în acele cazuri când persoana cu funcții de răspundere cere mita sub influența săvârşirii acțiunilor care încalcă interesele legale a mituitorului sau atunci când ultimul cere aşa condiții, că el este nevoit să dea mită, pentru a înceta sau a stopa încălcarea intereselor sale legale.

La fel ca şi în Republica Moldova, teoria dreptului penal deosebeşte două forme ale realizării extorcării mitei: deschisă şi născută, ale căror caracteristici sunt similare cu cele descrise în cadrul secțiunii: semnele calificate ale luării de mită.

Al patrulea semn – proporțiile mari ale mitei este direct indicat în nota la art.290 CPFR. Conform ei, proporțiile mari ale mitei se recunosc sumele de bani, valoarea hârtiilor de valoare, altor beneficii sau avantaje cu caracter patrimonial, care depăşesc trei sute salarii minime, stabilite de legislația rusă la momentul săvârşiri infracțiunii.

Norma dării de mită este cuprinsă în art.291 CPFR şi ca şi în dispoziția normei art.188 din Codul Penal al Republicii Moldova, conținuturile ei nu se explică.

Legea determină atenuarea respectivă ca darea de mită persoanei cu funcții de răspundere personal sau prin mijlocitor.

Obiectul nemijlocit şi de grup coincide cu semnele analogice a componenței luării de mită.

Legea ne vorbeşte despre aceea că mita poate fi înmânată personal sau prin mijlocitor. În legătură cu aceasta, apare întrebarea despre calificarea acțiunilor mijlocitorului, pentru că în comparație cu Codul Penal al URSS din 1960 şi Codul Penal al Republicii Moldova (azi în vigoare), noul CPFR nu prevede în calitate de componență independentă mijlocirea mituirii. În esență, aici sunt posibile două opțiuni. Dacă mijlocitorul nu este cunoscut cu caracterul şi destinația obiectului transmis (de exemplu, transmiterea la rugămintea cuiva a banilor în calitate de întoarcere a împrumutului, datoriei), atunci întrebarea despre responsabilitatea mijlocitorului decade. Dacă, însă, el a acționat conştient, acțiunile sale formează coparticipare la darea mitei. De regulă, interesele mituitorului poartă un caracter personal. Plenara Judecătoriei Supreme în Hotărârea din 30 martie 1990, referitor la Codul Penal din 1960 a explicat că per-

soana cu funcții de răspundere, care a propus subalternului său să efectueze acțiuni sau inacțiuni dorite pe calea dării de mită altei persoane cu funcții de răspundere (probabil din altă organizație, structură), poartă răspundere ca mituitor, iar funcționarul care s-a înțeles despre îndeplinirea contra mitei a unor acțiuni şi care a înmânat mita trebuie să poarte răspundere ca co-participant. Aici trebuie de luat în considerație că subalternul persoanei cu funcția de răspundere a acționat nu în interesele personale, ci în interesul unei organizații şi de aceea propunerea de a da mită se califică în baza art.291 CPFR şi nu ca coparticipare. Dacă, însă, funcționarul, ştiind despre caracterul misiunii de a transmite mita, acțiunile sale trebuie calificate ca mijlocire (complicitate), la mituire.

Motivele infracțiunii date nu influențează asupra calificării. Acestea pot fi tendința de a-şi satisface interesele sale, a soluționa anumite întrebări pe căi ilegale. Subiect a dării de mită poate fi orice persoană care la momentul săvârşirii infracțiunii a atins vârsta de 16 ani.

Semnele calificative sunt:

a) darea mitei persoanei cu funcții răspundere pentru săvârşirea intenționată a acțiunilor ilegale;

b) darea de mită, săvârşită în mod repetat (al. II, art.291 CPFR).

Primul semn calificativ are două opțiuni:

a) persoana (mituitorul) transmite mita mituitului pentru îndeplinirea de el a acțiunilor ilegale, care sunt încălcări, însă, nu constituie infracțiune. În acest caz răspunderea survine numai pentru semnul calificativ al dării de mită;

b) dacă însă acțiunile ilegale ale mituitorului formează o componență suplimentară de infracțiune, mituitorul poartă răspundere pentru darea de mită şi coparticipare la infracțiunea săvârşită.

Al doilea semn calificativ, săvârşirea dării de mită în mod repetat, după conținut este analogic cu semnul respectiv al luării de mită.

CPFR prevede două temeiuri de eliberare a mituitorului de răspundere penală:

a) în cazul prezenței extorcării mitei din partea mituitorului;

b) în cazul cererii benevole a mituitorului despre faptul dării de mită, adresată organului abilitat a intenta dosar penal (notă la art.291 CPFR).

În litera legii, în cazul cererii benevole de la răspundere penală se eliberează nu numai mituitorii, dar şi coparticipanții lor. Eliberarea mituitorului de răspundere penal din motive sus amintite nu înseamnă lipsa componenței de infracțiune în acțiunile acestor persoane. Ca şi în Republica Moldova ei nu pot fi recunoscuți, deci, ca parte vătămată şi nu pot pretinde la întoarcerea bunurilor transmise lor în calitate de mită, deoarece cererea benevolă despre darea de mită paralel serveşte ca cerere despre luarea ei – în cazul denunțului intenționat fals, cel vinovat este atras la răspundere penală în baza infracțiunii de denunț fals.